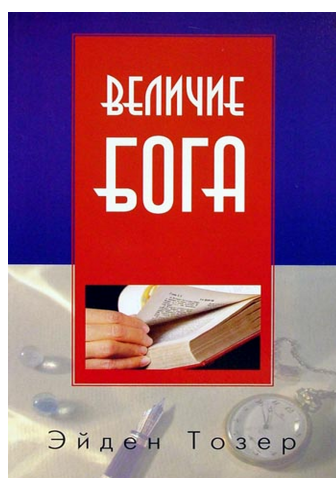

Э. У. Тозер

Величие Бога.

Величие Бога. (Часть 1)

От автора

Истинная религия сопоставляет землю с небесами и возвышает вечность над временем. Однако тот, кто несет весть о Христе, хотя и говорит словами, исходящими от Бога, должен также, по выражению, принятому когда-то у квакеров, "говорить с учетом уровня" своих слушателей; иначе он будет говорить на языке, который известен только ему самому. Его слова должны быть понятны не только вечности, но и его времени. Он должен говорить своему поколению.

Хотя проблема, поднятая в этой книге, возникла отнюдь не сегодня, она присуща именно нашему времени. С некоторых пор большинство религиозных людей утратили понятие о величии Господа. Христианство оставило свое возвышенное представление о Боге и заменило его представлением низким и постыдным, которое совершенно недостойно мыслящих и поклоняющихся Господу людей. Христианство сделало это не по злему умыслу, а само того не понимая, постепенно, шаг за шагом. И оттого, что христианство само этого не понимает, его положение становится еще более трагическим.

Ограниченное суждение о Боге, характерное для христиан почти всюду, - причина многих зол, незаметных на первый взгляд. Вся новая философия христианской жизни - результат этой принципиальной ошибки в наших суждениях о Боге.

Когда мы потеряли ощущение величия Господа, мы лишились и духовного благословения, и ощущения Божественного присутствия. Наше поклонение Богу перестало быть одухотворенным, и мы утратили способность внутренне сосредоточиваться для того, чтобы встретить Бога в молитвенном молчании. Современное христианство просто не способствует появлению таких христиан, которые могли бы оценить и испытать на себе жизнь в Духе. Слова:

"Остановитесь и познайте, что Я - Бог..." (Пс. 45, 11)

- почти ничего не значат для самоуверенного, погрязшего в суете верующего, который живет в XX веке.

Представление о величии Господа было утрачено как раз в то время, когда религии удалось многого достичь, а церкви с виду стали более процветающими, чем когда-либо на протяжении последних нескольких столетий. Но тревожит то, что наши достижения являются в основном внешними, а наши потери - полностью внутренними; и поскольку именно внутренние условия оказывают влияние на качество нашей веры, то, может быть, и достижения наши это не более чем наши потери, распространяющиеся все дальше и дальше.

Единственный способ возместить наши духовные потери - это понять причину создавшегося положения и исправить допущенные ошибки, восстановив истину. Наши несчастья происходят оттого, что мы утратили должное представление о святости. Чтобы найти исцеление, нам нужно будет пройти долгий путь, на котором мы будем вновь открывать для себя величие Бога. Наша нравственность не может не деформироваться и наши взгляды не могут не исказиться, пока наше представление о Боге ошибочно и не соответствует действительности. Если мы хотим вернуть в нашу жизнь духовную силу, мы должны стремиться к тому, чтобы образ Бога, существующий в нашем сознании, как можно больше соответствовал тому Богу, Который существует на самом деле.

Свое благоговейное исследование, цель которого - изучение свойств Бога, я предлагаю вам в качестве моего скромного вклада в совершенствование понимания Божьего величия. Если бы сегодня христиане читали такие книги, как труды Августина или Ансельма, то такую книгу, как эта, просто незачем было бы писать. Но современные христиане знают только имена этих выдающихся людей. С сознанием своего долга издатели переиздают их книги, и через некоторое время они появляются на полках в наших кабинетах. Но в том-то и вся беда: на полках они и остаются. Нынешнее состояние религиозных умов делает фактически невозможным понимание этих книг даже для образованных христиан.

Ясно, что мало найдется таких христиан, которые смогли бы преодолеть сотни страниц трудных для понимания религиозных трактатов, чтение которых требует сосредоточенности.

Слишком многим людям такие книги напоминают произведения светских классиков, которые приходилось читать в школе и от которых потом эти люди отворачивались с чувством разочарования.

Поэтому моя книга, может быть, и будет полезна. Поскольку она написана не только для избранных, не только для тех, кто обладает какими-то особыми знаниями технического или иного характера, и поскольку она написана языком прославления Господа, без претензий на изысканный литературный стиль, может быть, найдутся люди, которые захотят прочитать ее. Я полагаю, что в этой книге не будет ничего такого, чего нельзя было бы найти в христианском богословии, и потому пишу не для профессиональных теологов, а для простых людей, чьи сердца зовут их на поиски Бога.

Я надеюсь, что эта небольшая книга сможет в какой-то степени содействовать развитию в сердце читателя глубоко личной веры в Бога. А если несколько человек, прочитав эту книгу, начнут с благоговением размышлять о сущности Бога, это более чем окупит все труды, затраченные на ее написание.

Почему мы должны правильно думать о Боге

О Господь, Всемогущий Бог, не Бог философов и мудрецов, но Бог пророков и апостолов, и еще лучше: Бог Отец нашего Господа Иисуса Христа! Могу ли я выразить Твою сущность, не исказив при этом Твой образ? Может быть, те, кто не знает Тебя как должно, поклоняются не Тебе, а произведению своей собственной фантазии; так просвети же наши умы, чтобы мы могли знать Тебя таким, какой Ты есть, чтобы мы могли любить Тебя совершенною любовью и воздавать Тебе достойную хвалу.

Во имя Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.

Наше представление о Боге наиболее полно характеризует нас самих.

Всемирная история показывает, что ни один народ никогда не поднимался выше своей религии, а духовная история человечества свидетельствует, что не было ни одной религии, наличие которой превышало бы величие проповедуемой ею идеи Бога. Поклонение Богу может быть возвышенным и непорочным или же, наоборот, приземленным и нечистым и зависимости от того, какими являются мысли верующего человека о Боге - возвышенными или приземленными.

Поэтому самое важное для церкви это всегда Бог, а самое значительное в человеке - это не его слова и не его дела, а его представление о Боге. Тайный закон нашей души влечет нас к тому образу Бога, который создан в наших мыслях. Это касается не только каждого конкретного христианина в отдельности, но и группы христиан, составляющих церковь. Наиболее полно судить о церкви можно по ее представлению о Боге. В церкви наиболее важно то, что она говорит о Боге, или то, что она предпочитает о Боге не говорить, так как ее молчание часто оказывается более красноречивым, чем ее речь. Церковь не может скрыть своего отношения к Богу.

Если бы человек смог достаточно полно ответить на вопрос о том, что приходит ему на ум, когда он думает о Боге, то можно было бы с уверенностью предсказать духовное будущее этого человека. Если бы мы могли точно знать, что наши наиболее влиятельные духовные вожди думают сегодня о Боге, мы смогли бы с определенной степенью точности предсказать, где будет церковь завтра.

Несомненно, самая значительная мысль, которая только может возникнуть в нашем уме,- это мысль о Боге, а самое весомое слово в любом языке - это слово "Бог". Мысль и речь это дары Бога, которые Он дал существам, созданным по Его образу и подобию; мысль и речь тесно связаны с Богом и не могут быть отделены от Него. И очень большое значение имеет тот факт, что первым словом было Слово: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" (Иоан. 1,1). Мы можем говорить, потому что Бог говорил. В Нем слово и мысль неделимы.

Для нас очень важно, чтобы наше представление о Боге как можно больше соответствовало истинной сущности Бога. Наше исповедание веры имеет гораздо меньшее значение, чем наши мысли о Нем. Наше подлинное представление о Боге может быть похоронено под грудой общепринятых религиозных понятий, и, возможно, потребуются осмысленный и настойчивый поиск, прежде чем нам удастся увидеть и понять, насколько верно мы понимаем Бога. Скорее всего, только после сурового самоанализа мы сможем узнать, что же мы на самом деле думаем о Боге.

Правильное представление о Боге является основой не только систематического богословия, но и практической христианской жизни. Для нашего поклонения Богу оно имеет такое же значение, какое имеет фундамент для храма; если фундамент поставлен неправильно или неровно, то весь храм рано или поздно рухнет. Я думаю, едва ли найдется такое отклонение от догматов церкви или такое нарушение норм христианской этики, которое нельзя было бы объяснить как результат несовершенных или недостойных мыслей о Боге.

По-моему, господствующее сейчас, в середине XX столетия, представление о Боге совершенно недостойно Всевышнего, а для тех, которые называют себя верующими людьми, является чем-то вроде морального бедствия.

Даже если бы на нас обрушились все небесные и земные проблемы одновременно, это было бы ничто по сравнению с той великой проблемой, которая встает перед нами,

когда мы думаем о Боге: есть ли Он? какой Он? и как мы, существа, наделенные моралью, должны вести себя по отношению к Нему?

Человек, который приходит к правильному пониманию Бога, освобождается от тысячи преходящих проблем, так как он сразу же понимает, что эти проблемы если и будут волновать его, то недолго. Но даже если он полностью сбросит с себя груз многочисленных сиюминутных проблем, бремя вечности будет владеть им сильнее, чем все беды мира сего, взятые вместе. Это благое бремя - долг человека перед Богом: ежеминутная, не покидающая нас до конца нашей жизни обязанность любить Бога всей силой нашего ума и нашей души, полностью повиноваться Ему, достойно служить Ему. И когда недремлющая совесть человека говорит ему, что он ничего этого не делал и что, напротив, он с детства восставал против величия Небес, тяжесть внутреннего самоосуждения может оказаться просто невыносимой.

Евангелие может снять с нас это тяжелое бремя, дать красоту взамен праха, одежду хвалы взамен покрывала печали. Но если человек не ощущает этого бремени, Евангелие для такого человека ничего не будет значить. А печаль и тяжелое бремя люди не будут ощущать, пока не увидят Бога высоко в небесах. Приземленный взгляд на Бога лишает человека Евангелия.

Среди грехов, к которым склоняется человеческое сердце, едва ли найдется такой грех, который был бы более ненавистен Богу, чем идолопоклонство, ибо идолопоклонство - это клевета на Его личность. Сердце идолопоклонника искажает сущность Бога (а это уже само по себе тяжкий грех) и заменяет истинного Бога существом, которое похоже на самого идолопоклонника. Такой бог будет всегда соответствовать образу своего создателя. Этот бог может быть приземленным или возвышенным, жестоким или добрым - в зависимости от морального состояния ума того, кто этого бога создал.

Вполне естественно, что бог, созданный в потемках падшего сердца, не будет похож на истинного Бога. "...Ты подумал,- говорит Господь в псалме, обращаясь к грешнику,- что Я такой же, как ты" (Пс. 49, 21). Конечно, такие мысли - серьезное оскорбление Всевышнего, перед Которым Херувимы и Серафимы постоянно восклицают: "Свят, свят, свят Господь Саваоф!"

Давайте не будем в гордыне своей думать, что идолопоклонство это только преклонение колен перед видимыми объектами и следовательно, цивилизованные люди свободны от этого греха. Суть идолопоклонства - это мысли о Боге, недостойные Его. Идолопоклонство зарождается в уме человека и может существовать без каких-либо видимых проявлений. О первых признаках этого греха великий апостол писал: "...они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце" (Рим. 1, 21). И уже следствием этого ложного представления о Боге становится поклонение идолам, созданным по образу и подобию людей, птиц, зверей и пресмыкающихся.

Неверные мысли о Боге - это не только источник, из которого течет грязная вода идолопоклонства; эти мысли сами по сути своей идолопоклонство. Идолопоклонник просто выдумывает что-то в отношении Бога, а потом ведет себя так, будто эти выдумки являются правдой.

Искаженные мысли о Боге вызывают гниение религии. Долгая история Израиля достаточно ясно это показывает, история церкви это подтверждает. Возвышенное представление о Боге весьма необходимо церкви. Если это представление хотя бы в какой-то степени снизится, церковь вместе со своим богослужением и со своими моральными нормами тоже будет принижена.

Любая церковь может сделать первый шаг на этом пути, отказавшись от возвышенного представления о Боге.

Прежде чем христианская церковь придет в упадок, обязательно начнут распадаться основы ее учения. Церковь просто неправильно ответит на вопрос "каков Бог?", и за этим последует все остальное. Хотя, возможно, церковь и будет стараться доказать, что в ней ничего не изменилось, но выглядеть это будет фальшиво. Прихожане такой церкви начнут верить в бога, непохожего на настоящего, а это уже очень коварная и смертельно опасная ересь.

Сделать свое представление о Боге чистым и возвышенным, достойным Бога и Его Церкви - первостепенная задача современного христианства. Во всех молитвах и во всех делах это стремление должно быть на первом месте. Мы окажем величайшую услугу следующему поколению христиан, передав им незапятнанное и необесцененное благородное представление о Боге, которое мы получили от предыдущих поколений от иудеев и от первых христиан. И это будет для грядущего поколения намного ценнее, чем все, что может оставить ему в наследство искусство или наука.

О Бог Вефиля, Чья рука
Народ по-прежнему питает,
Когда-то наших предков вел
Ты, Боже, трудными путями.
Свои молитвы мы сейчас
К престолу милости возносим.
О Бог отцов! Ты Богом будь
Для их детей! Тебя мы просим...

Филипп Доддриджд

Непостижимый Бог

Господи, в каком сложном положении мы оказываемся! В Твоем присутствии нам больше приличествует молчание, но любовь воспламеняет наши сердца и заставляет нас говорить.

Даже если бы мы молчали, вместо нас стали бы вопиять камни; и все-таки если мы заговорим, то что мы должны будем сказать? Научи нас, как узнать то, чего мы не можем знать, ибо Божье неведомо человеку, а ведомо только Духу Божьему. Пусть вера поддержит настам, где не может поддержать рассудок, и мы будем думать, потому что мы верим, а не для того чтобы верить. Аминь.

И ребенок, и философ, и религиозный деятель задаются одним и тем же вопросом: "Каков Бог?"

Эта книга представляет собой попытку дать ответ на этот вопрос. Но я с самого начала должен признать, что на него нельзя ответить иначе, кроме как сказав, что Бог непохож ни на что, то есть Он непохож в точности ни на что и ни на кого.

Мы учимся, используя уже известное в качестве моста, по которому переходим к еще неизвестному. Человеческий ум не может совершить резкий переход от хорошо знакомого к

совершенно незнакомому. Даже самый сильный и смелый ум не способен произвести на свет нечто из ничего спонтанным действием воображения. Те странные существа, которые населяют мир мифологии и суеверий,- это не результат безосновательного творчества человеческой фантазии. Воображение создало этих существ, взяв за основу обычных обитателей земли, воздуха и моря, увеличив или уменьшив их привычный облик до неестественных размеров или же соединив вместе облики двух или более творений, в результате чего получилось что-то новое. Какими бы прекрасными или нелепыми эти существа ни были, всегда можно найти их прототипы. Созданное воображением похоже на то, что нам уже известно.

Попытка людей, охваченных вдохновением, выразить то, что невозможно передать словами, привела к тому напряжению, которое мы видим и в мыслях, и в языке Священного Писания. Поскольку оно было откровением сверхъестественного мира, а умы, для которых оно писалось, были частью мира естественного, авторы, чтобы сделать Священное Писание понятным людям, вынуждены были использовать понятия, похожие на то, что было в действительности, но не соответствующие ему.

Когда Дух открывает нам то, что лежит за пределами нашего человеческого познания, Он говорит, что это похоже на нечто, нам уже известное. Но Он очень осторожно выражает это словами, чтобы не вызвать у нас рабского преклонения перед тем, что эти слова буквально означают. Например, когда пророк Иезекииль увидел видение подобия славы Божьей, он понял, что смотрит на что-то такое, что невозможно описать словами. То, что он видел, полностью отличалось от всего виденного им раньше, поэтому ему пришлось говорить языком сравнений: "И вид этих животных был как вид горящих углей..." (Иез. 1, 13). И чем ближе он подходил к пылающему престолу, тем меньше уверенности слышалось в его словах: "А над сводом, который над головами их, было подобие престола но виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг... Такое было видение подобия славы Господней" (Иез. 1, 26-27; 2, 1).

Каким бы странным ни был этот язык, он все же не производит впечатления того, что описано нечто нереальное. Понятно, что вся эта сцена очень даже реальна, но чужда всему, что известно человеку на земле. Поэтому, чтобы передать словами то, что он видит, пророк должен был использовать такие выражения, как "подобие", "как бы" и "по виду как бы". Даже престол становится "подобием престола", а Тот, Кто восседает на нем, хотя и похож на человека, но в то же время настолько на человека не похож, что Его можно описать только словами "как бы подобие человека".

Читая в Писании о том, что человек был создан по образу и подобию Божьему, мы не осмеливаемся добавить к этому утверждению нашу собственную мысль о том, что здесь имеется в виду точное сходство. Если это сделать, то получится, что человек копия Бога, и тем самым будет утрачена уникальность Бога, и в конце концов Самого Бога уже не будет. Это значит убрать ту бесконечно огромную пропасть, которая отделяет Бога от того, что Богом не является. Представить себе творение и Творца похожими друг на друга - значит лишить Бога большинства Его свойств и низвести Его до положения творения. Так, это значит лишить Его присущей Ему безграничности: во Вселенной не может быть двух безграничных субстанций. Также это значит лишить Его присущей Ему независимости: во Вселенной не может быть двух абсолютно свободных существ, ибо рано или поздно две полностью свободные воли неизбежно должны были бы столкнуться друг с другом. Эти свойства Бога (а также и другие Его свойства, которые здесь не были упомянуты) таковы, что они могут принадлежать только кому-то одному.

Когда мы пытаемся представить себе, каков Бог, мы вынуждены использовать в качестве исходного материала для работы нашего ума то, что Богом не является. Следовательно, каким бы мы ни представляли себе Бога, наше представление не будет соответствовать действительности, так как мы основываем наши представления о Боге на том, что Он сотворил, а то, что Бог сотворил, не является Богом. Если мы будем упорно

стараться представить себе Его, то в конце концов получим идола, сделанного не руками, а мыслями; а идол, созданный умом человека, так же оскорбителен для Бога, как и идол, созданный руками.

"Разум знает, что Ты неведом ему,- писал Николай Кузанский. Так как разум знает, что знать Тебя невозможно, если только непознаваемое не станет известным, если только невидимое не станет видимым, а недостижимое - достигнутым.

Если кто-нибудь выдвинет какое-нибудь понятие с целью постичь Тебя, то я буду знать, что это понятие не имеет к Тебе отношения, ибо конец всякого понятия - в стене рая... Поэтому, если кто-то будет говорить о том, как понять Тебя и как найти для этого способы, будет ясно, что этот человек еще далек от Тебя... поскольку Ты - возвышаешься над всеми понятиями, которые человек может сформулировать".

Предоставленные сами себе, мы обычно тут же начинаем низводить Бога до таких понятий, которыми легко можно оперировать. Мы хотим, чтобы Он был там, где Им всегда можно было бы воспользоваться, или чтобы, по крайней мере, всегда можно было знать, где Его найти, когда Он нам понадобится. Мы хотим иметь такого Бога, Которым в какой-то степени можно было бы управлять.

Наши представления о Боге складываются из всех картин на религиозную тематику, которые мы видели, из образов самых лучших людей, которых мы когда-либо знали или о которых слышали, из самых возвышенных мыслей, которые когда-либо у нас были.

Славу Божью нынешнее поколение людей не увидело. Бог современного христианства лишь ненамного лучше богов Древней Греции и Древнего Рима, а может быть, даже хуже их, потому что он слаб и беспомощен, в то время как они, по крайней мере, имели силу.

Если мы принимаем за Бога то, чем Он не является, то как же нам тогда думать о Нем? Если Он действительно непостижим, как о Нем говорится в символе веры, и обитает в неприступном свете, как о Нем говорит апостол Павел, то как мы, христиане, можем реализовать свое стремление к Нему? Обнадеживающие слова: "Сблизься же с Ним - и будешь спокоен..." (Иов. 22, 21) - продолжают звучать по прошествии столетий, но как мы можем сблизиться с Тем, Кто недоступен для нас, несмотря на все старания нашего ума и нашего сердца?

И как можно от нас требовать, чтобы мы знали то, что нам невозможно знать?

"Можешь ли ты исследованием найти Бога? - спрашивает Софар Наамитянин. - Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес - что можешь сделать? глубже преисподней - что можешь узнать?" (Иов. 11, 7-8). "...И Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть", - сказал Господь (Матф. 11, 27). В Евангелии от Иоанна раскрывается беспомощность человеческого разума перед великой Тайной, которой является Бог, а апостол Павел в Первом послании к Коринфянам учит нас, что Бога можно познавать только по мере того, как Святой Дух раскрывает Свою сущность ищущему сердцу.

Желание познать то, что мы познать не можем, постигнуть непостижимое, прикоснуться к недоступному, попробовать его происходит оттого, что образ Бога заложен в самой природе человека. То, что скрыто в глубине души, зовет нас туда, в глубину; наша душа, хотя и запятнана и устремлена к земле вследствие той великой катастрофы, которую богословы называют грехопадением, все же чувствует свое происхождение и стремится вернуться к своим истокам. Как ей достичь этого?

Ответ, который дает на этот вопрос Библия, прост: через Господа нашего Иисуса Христа. В Христе и через Христа Бог полностью раскрывает Себя, хотя Он являет Себя не разуму, но вере и любви. Вера - это орган знания, а любовь - орган опыта (познания). Бог

пришел к нам во плоти; искупив наши грехи, Он примирил нас с Собой, и с помощью веры и любви мы входим к Нему и постигаем Его.

"Поистине, Бог - это бесконечное величие, - писал Ричард Ролл, восторженно воспевавший Христа, - это величие большее, чем мы можем подумать... Тем, кто сотворен, постичь Бога не дано; мы никогда не сможем понять Его так, как Он понимает Себя. Но даже здесь и сейчас, всякий раз, когда сердце начинает пылать желанием быть с Богом, оно получает несотворенный свет и, вдохновившись дарами Святого Духа и наполнившись ими, испытывает небесную радость. Сердце переступает пределы всего того, что видимо, и поднимается к сладости вечной жизни... Когда все помыслы разума, все тайны, скрытые в сердце, поднимаются вверх, к Божьей любви, в этом - истинно совершенная любовь".

То, что Бога можно познать только сердцем, в личном общении с Ним, полностью отчуждаясь от любопытного взора разума, представляет собой парадокс, который лучше всего описывается такими строчками:

Для разума - ночная тьма,

Для сердца - солнца свет...

Фредерик У. Фэйбер

Хорошо развивает эту мысль автор маленькой, но знаменитой книжки "Облако незнания". Он говорит, что, приближаясь к Богу, ищущий Его узнает, что Божественное скрыто во тьме, скрыто за облаком незнания; но не стоит из-за этого разочаровываться, а нужно только, отбросив все второстепенное, стремиться к Богу. Это облако находится между ищущим Бога и Самим Богом для того, чтобы мы никогда не видели Бога в свете понимания разума и не ощущали Бога с помощью наших чувств. По милости Божьей лишь вера может пробиться через это облако туда, где присутствует Бог, если тот, кто ищет Бога, поверит в Его слово и проявит настойчивость.

Тому же учил и испанский святой Мигель де Молинос. В своем "Духовном путеводителе" он говорит, что Бог возьмет сердце за руку и поведет его по пути чистой веры; "заставив разум оставить позади все рассуждения и мудрствования, Он поведет его вперед... Тем самым Он делает так, что с помощью простого и не бросающегося в глаза знания, которое дает вера, душа стремится на крыльях любви только к своему Жениху".

За эти и другие подобные мысли инквизиция объявила де Молиноса еретиком и приговорила к пожизненному заключению. Вскоре он умер в тюрьме, но истина, которой он учил, никогда не умрет. Говоря о христианской душе, Мигель де Молинос писал: "Пусть она поймет, что весь мир и все самые изощренные рассуждения самых мудрых умов не могут ей ничего сказать и что доброта и красота ее Возлюбленного во много раз превосходит все знания этих людей, и пусть она поймет, что все творения Божьи слишком грубы для того, чтобы дать ей истинное знание о Боге и привести ее к этому знанию... Ей следует идти вперед с любовью, оставив понимание позади. Пусть она любит Бога таким, какой Он есть в Себе, а не таким, каким нарисует Его ее воображение".

Каков Бог? Если, задавая этот вопрос, мы имеем в виду: "Что представляет Собой Бог?" - то нам не найти на него ответа. Если же мы имеем в виду: "Что из доступного пониманию Бог открывает о Себе Самом благоговейному уму?" - то, я думаю, на этот вопрос есть полный и исчерпывающий ответ. Ибо, в то время как имя Бога является тайной и сущность Его непостижима, Он, удостоив нас Своей любви, через Слово Свое приоткрыл нам нечто такое, что является истинными сведениями о Нем. Это то, что мы называем Его атрибутами.

Великий наш Отец, наш Царь Небесный!

Готовы восхвалять Тебя мы в песне;

О качествах Твоих мы возвещаем,

Они велики все, и нет числа им...

Чарлз Уэсли

Божественные атрибуты: некоторые истины о Боге

О Величие, которое нельзя выразить словами! Моя душа желает увидеть Тебя. Я взываю к Тебе из праха. Но когда я спрашиваю об имени Твоем, оно остается для меня тайной. Ты скрыт во свете, к которому ни один человек не может приблизиться. Ты - Тот, Кого нельзя описать ни в мыслях, ни в словах, ибо Твоя слава несказанна. И все: пророк и псалмопевец, апостол и святой пробуждают во мне веру в то, что я в какой-то степени смогу узнать Тебя. Поэтому я молю Тебя, помоги мне искать то, что Ты Сам сочтешь нужным открыть мне, как сокровище более драгоценное, чем рубины или чистое золото; ибо с Тобой буду я жив, когда не будут больше в сумерки появляться на небе звезды, и когда небеса исчезнут, и только Ты останешься. Аминь.

Изучение атрибутов Бога вовсе не является скучным и трудным. Для просвещенного христианина оно может стать приятным и увлекательным духовным занятием. Душе, жаждущей Бога, ничто другое не может доставить большее удовольствие.

Посидеть поразмышлять о Боге,

Прошептать тихонько это имя...

О, какая радость! Не найти мне

Большого блаженства в целом мире...

Фредерик У. Фэйбер

Пожалуй, прежде чем продолжить начатую здесь тему, следует дать точное определение слову "атрибут" в том его значении, в котором мы будем использовать его в данной книге. Здесь имеется в виду не философское и не строго богословское значение этого слова. Оно просто означает то, что можно безошибочно приписать Богу.

В этой книге атрибуты Бога суть все то, в чем Бог так или иначе раскрыл истину о Себе.

Это определение заставляет нас задать вопрос о количестве Божественных атрибутов. По данному поводу различные религиозные мыслители высказывают разные мнения. Некоторые настаивают на том, что атрибутов у Бога семь, но, например, Фэйбер воспевал Бога с тысячей свойств, а Чарлз Уэсли восклицал: "Мы рады исповедовать Твои свойства, славные и бесчисленные". Конечно, эти люди служили Богу, а не считали Его свойства, но, может быть, мы поступим разумно, если последуем за интуицией восторженного сердца, а не за более осторожными рассуждениями богословов. Если атрибуты - это нечто такое, что является истиной о Боге, то, может быть, нам не стоит считать их. Более того, для рассуждения о сущности Бога количество атрибутов не имеет значения, поэтому здесь будет упомянуто лишь ограниченное число этих свойств.

Если атрибут раскрывает истину о Боге, то мы можем принять его как истину о Боге. Бог, будучи бесконечным, может обладать такими свойствами, о которых мы можем ничего не знать.

Свойство в таком виде, в каком мы его можем знать, - это сформулированное разумом понятие, отклик интеллекта на то, как Бог открывает нам Себя. Оно является ответом, который Бог дает на наши вопросы о Нем.

Каков Бог? Как Он важен для нас и для всех, кого Он создал? Эти вопросы нельзя отнести только к сфере богословской науки. Они глубоко затрагивают человеческую душу, и ответы на них оказывают влияние на жизнь, характер и судьбу человека. Когда эти вопросы задают с благоговением и отвечают на них в смирении, это, конечно же, приятно нашему Небесному Отцу. "Ибо Он желает, чтобы мы знали и любили Его до того, как мы окажемся на небесах... - писала Юлиана Норвичская, жившая шестьсот лет назад. - Ибо созерцание Творца и любовь к Нему умягчает душу в ее собственных глазах более, чем что-либо другое, и наполняет ее благоговейным трепетом и истинным смирением, а также великим милосердием по отношению к другим христианам".

Бог подготовил ответы на наши вопросы; конечно, не на все вопросы, но на такое количество, которого достаточно, чтобы удовлетворить наш интеллект и привести в восторг наше сердце. Бог дал нам эти ответы в природе, в Священном Писании и в Своем Сыне.

Мысль о том, что Бог являет Себя в творении, современные христиане воспринимают неохотно, однако эта мысль ясно выражена в Библии, особенно в произведениях Давида и Исаии в Ветхом Завете и в Послании апостола Павла к Римлянам в Новом Завете.

Намного яснее откровение Бога о Себе выражено в Священном Писании.

Небеса возвещают о славе Твоей,
И в звезде каждой мудрость сияет;
Но тогда Твое имя мы видим ясней,
Когда в Божие Слово вникаем.

Исаак Уоттс

И наиболее ясно, словно при ярком солнечном свете, Бог явил Себя людям тогда, когда вечное Слово стало плотью и обитало среди них, - это откровение является священной и неотъемлемой частью Благой вести.

Несмотря на то что Бог дал ответы на наши вопросы о Нем, эти ответы все же не лежат на поверхности. Их нужно искать с молитвой, упорно и систематически размышляя о Священном Писании. Как бы ярко ни сиял свет Божественного откровения, его могут увидеть только те, кто духовно подготовлен к его получению: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Матф. 5, 8).

Мы должны перестать думать о Творце так, как мы думаем о Его творениях. "Нет ничего легче, чем думать, - пишет Томас Трэйерн, - и нет ничего труднее, чем думать хорошо". Думая о Боге, мы должны думать как никогда хорошо.

Человек представляет собой совокупность частей тела, а его характер - совокупность черт характера. У разных людей эти черты характера бывают разными, а иногда даже у одного и того же человека они меняются. Человеческий характер непостоянен, потому что его черты нестабильны. Они приходят и уходят, проявляются то сильнее, то слабее на

протяжении всей жизни. Так, человек, который добр и тактичен в тридцать лет, может стать жестоким и грубым в пятьдесят. Такая перемена возможна, потому что человек является "соединением" в самом буквальном смысле этого слова: он - совокупность различных черт, составляющих его характер.

Естественно и абсолютно правильно то, что мы думаем о человеке как о произведении, созданном Божественным интеллектом. Как человек был создан - одна из нераскрытых Божьих тайн; как человек появился из небытия и из ничего стал чем-то - неизвестно никому, кроме Того, Кто сотворил человека. Однако то, каким Бог сделал человека, является тайной в меньшей степени. Хотя нам известна лишь небольшая часть всей правды, мы знаем, что у человека есть тело, душа и дух; мы знаем, что у человека есть память, рассудок, воля, чувства и если все это дано человеку, то он обладает чудесным даром сознания. Мы также знаем, что все это вместе с особенностями темперамента составляет личность человека. Все эти Божьи дары скомпонованы с бесконечной мудростью; это ноты, которые составляют партитуру самой возвышенной симфонии творения.

Но обо всем этом мы думаем теми мыслями и выражаем их теми словами, которые применимы к творениям Божьим. Такие мысли и такие слова нельзя применять по отношению к Божеству. "Отец ни от кого не сотворен, не создан, не рожден. Сын от единого Отца не сотворен, не создан, но рожден. Дух Святой от Отца не сотворен, не создан, не рожден, но исходящ". Символ веры св. Афанасия.

Бог существует в Самом Себе и от Самого Себя. Он никому не обязан Своим существованием. Он - неделимая субстанция. Он не состоит из отдельных частей, Он един в Своей единой сущности.

Учение о Божественном единстве означает не только то, что есть лишь один Бог; оно также означает, что Бог - это нечто цельное, не состоящее из разных частей, что Он - один в Самом Себе. Гармония Его существа - это результат не только совершенного равновесия составных частей, но и отсутствия составных частей. Не может быть никакого противоречия между Его атрибутами. Ему не нужно отменять одно свойство для того, чтобы воспользоваться другим; для Него все Его атрибуты - одно целое. Все существо Бога делает то, что делает Бог; Он не разделяет Себя на части для того, чтобы сделать какое-то дело, Он действует в полном единстве Своей сущности.

Следовательно, атрибут не является частью Бога. Атрибут есть то, как проявляет Себя Бог, и, таким образом, насколько это доступно нашему уму, мы можем сказать, что есть Бог, хотя, как я уже пытался объяснить, точно знать это нам не дано. О том, как Бог думает о Себе знает только Он: "...Божьего никто не знает, кроме Духа Божия" (1 Кор. 2, 11).

Только равному Себе Бог мог бы поведать тайну Своей Божественности, но мысль о том, что кто-то может быть равным Богу, абсурдна.

Божественные атрибуты - это истина, которую мы знаем о Боге. Они принадлежат Богу не как изменяющиеся качества; они являются тем, как Бог открывает Себя Своим творениям. Например, любовь - это не что-то такое, что Бог имеет и что может увеличиваться, или уменьшаться, или вовсе перестать существовать. Божья любовь - это один из способов существования Бога, и, когда Он любит, Он просто является Самим Собой. То же самое можно сказать и о других Его свойствах.

...Боже единый, Ты великолепен!

Больше такого, как Ты, нет на свете!

Ты безграничен и Ты бесконечен!

Море бездонное - все Твои мысли,

Лишь у Тебя - все источники жизни,
Жизнь Бога духов - единство и вечность!..

Фредерик У. Фэйбер

Самодостаточность Бога

Господь всех существ! Только Ты один можешь подтвердить, что ТЫ ЕСТЬ СУЩИЙ; но каждый из нас, созданных по Твоему образу и подобию, может повторить вслед за Тобой: "Я есмь", признавая тем самым, что мы происходим от Тебя и что наши слова - только эхо Твоих слов.

Мы признаем, что Ты есть тот великий оригинал, с которого Ты по доброте Своей сделал нас, всего лишь несовершенные копии, но и за это мы благодарны Тебе. Мы преклоняемся перед Тобой, о вечный Отец. Аминь.

"У Бога нет происхождения" - сказал Новациан, и именно эта мысль является тем основным критерием, с помощью которого Бога можно отличить от того, что Им не является.

"Происхождение" - слово, которое можно применить по отношению к тому, что было создано. Когда мы думаем о чем-то имеющем происхождение, мы не имеем в виду Бога. Бог существует Сам по Себе, в то время как все созданное обязательно происходит от чего-то. Ничто не возникло само по себе.

Пытаясь узнать происхождение вещей, мы признаем, что все было создано Кем-то. В этом убеждает нас опыт. У всего, что существует, должна быть какая-то причина, более значимая, чем оно само, или, по крайней мере, равная ему, потому что меньшее не может произвести большее. Любой человек или предмет может одновременно быть и причиной чего-либо, и следствием чего-либо, и эту цепочку можно строить до тех пор, пока мы не вернемся к Тому, Кто является причиной всего и следствием ничего.

Ребенок, спрашивая: "Откуда появился Бог?" - сам того не ведая, утверждает, что Бог был кем-то создан. В уме ребенка уже утвердилась концепция причины, источника, происхождения. Он знает, что все вокруг него произошло от чего-то иного, и он просто распространяет эту концепцию на Бога. Маленький философ мыслит обо всем как о созданном кем-то, и если учесть, что ему не хватает информации, то можно сказать, что он мыслит правильно. Ребенку нужно сказать, что Бог не имеет происхождения, но ему трудно будет это понять, так как это есть та самая категория, с которой он совершенно незнаком, категория, которая противоречит глубоко укоренившемуся в уме всех разумных существ стремлению искать всему причину, стремлению, которое заставляет людей двигаться все дальше и дальше назад, проверяя все, до тех пор пока они не дойдут до того, начало чего не может быть обнаружено.

Нелегко, а может быть, и невозможно так просто, без подготовки, подумать о том, по отношению к чему нельзя применить идею происхождения. Когда мы пытаемся сконцентрировать нашу мысль на Том, Кто вовсе не был сотворен, мы можем ничего не увидеть, ибо Он обитает среди света, к которому ни один человек не может приблизиться. Только с помощью веры и любви мы можем взглянуть на Него, когда Он будет проходить мимо нашего укрытия в "расселине скалы".

"И хотя это знание смутное, неясное и слишком общее, - говорит Мигель де Молинос, - все же, будучи сверхъестественным, оно дает более ясное и совершенное представление о Боге, чем понимание, достигнутое в этой жизни с помощью разума, поскольку все материальные образы и образы, созданные разумом, бесконечно далеки от Бога".

Человеческий ум, будучи сотворенным, по вполне понятным причинам с трудом может представить себе Несотворенного. Мы испытываем неудобства, допуская присутствие Того, Кто полностью находится за пределами нашего человеческого познания. Мы склонны беспокоиться при мысли о Том, Кто не отчитывается перед нами о Своем существовании, Кто не отвечает ни перед кем, Кто существует Сам по Себе, Кто ни от кого не зависим и полностью самостоятелен.

Философия и другие науки не всегда благосклонно относились к мысли о Боге, и дело здесь в том, что науки существуют для объяснения всего, и потому ученые испытывают беспокойство всякий раз, когда что-то объяснить не удастся. Ученые признают, что есть много такого, чего они не знают. Но это вовсе не то же самое, что и признать существование чего-то такого, что они никогда не смогут узнать, для открытия чего у них не разработано никакой методики.

Признание, что есть Кто-то, Кто находится далеко от нас, Кто не вмещается в созданные нами категории, Кого нельзя окликнуть по имени, Кто не предстанет перед судом нашего разума, Кто не ответит на наши расспросы, - требует великого смирения. И большинству из нас такого смирения недостает, поэтому мы стараемся спасти свою репутацию, в мыслях низводя Бога до своего собственного уровня или, по крайней мере, до такого уровня, на котором мы могли бы Им управлять. Но как Он неуловим! Ибо Он повсюду и в то же время нигде, так как понятие места подразумевает материю и пространство, а Бог не зависит ни от материи, ни от пространства. Его не касается ни время, ни движение, Он зависит только от Самого Себя, и Он ничем не обязан тем мирам, которые были созданы Его руками.

Вне времен и пространств Ты - Единый

И при этом предвечные Трое.

Как велик Ты, возвышен и дивен!

Ты - Единство! Нет в мире иного!

Бесподобный в величии, славе,

Бытия Твоего скрыты тайны,

Ужас смертным внушаешь Собою...

Фредерик У. Фэйбер

Печально думать о том, что миллионы из нас, живущих в стране, где читают Библию, принадлежащих к различным церквям и трудящихся на ниве Божьей, за всю жизнь, может быть, ни разу не подумали всерьез о существовании Бога и даже не попытались сделать это. Мало кто из нас с удивлением читает слова "Я ЕСМЬ" и видит при этом Того, Кто существует Сам по Себе, дальше Которого не простирается разум ни одного сотворенного Им существа. Такие мысли слишком мучительны для нас. Мы предпочитаем думать о чем-нибудь, как нам кажется, более полезном - например, о том, как сконструировать надежную мышеловку, или о том, как добиться, чтобы на месте одной травинки выросло две. И за это мы платим дорогую цену: наша религия становится все более светской, а наша внутренняя жизнь подвергается распаду.

Возможно, какой-нибудь искренний, но пришедший в замешательство христианин захочет сейчас спросить, в чем практический смысл тех концепций, которые я здесь излагаю. "Какое влияние это оказывает на мою жизнь? - спросит он. - Какое значение самодостаточность Бога может иметь для меня и для других людей, подобных мне, в том мире, в котором мы живем, и в то время, в которое мы живем?"

На это я отвечу, что, поскольку мы творения Божьи, все наши проблемы и все решения этих проблем являются богословскими. Некоторое знание о Боге, управляющем Вселенной, необходимо для создания разумной жизненной философии и здорового мировоззрения.

Противники такого понимания часто цитируют совет Александра Поупа: "Познавай самого себя и не стремись изучать Бога: только изучая человека, можно познать человечество".

Если бы этому совету следовали буквально, то он лишил бы человека всякой возможности когда-либо познать себя даже самым поверхностным образом. Мы не узнаем, кто мы до тех пор, пока хотя бы немного не узнаем о том, каков Бог. Поэтому самодостаточность Бога - это не обрывок сухой доктрины, заумной и далекой от жизни. В действительности это - животрепещущий вопрос, такой же практический, как и новейшая методика хирургической операции.

По причинам, известным только Ему Самому, Бог возвысил человека над другими существами, сотворив его по Своему образу и подобию. И нужно понять, что создание человека по образу и подобию Бога - это не поэтическая фантазия, не мысль, рожденная религиозной страстью. Это достоверный богословский факт, о котором откровенно говорится в Священном Писании и который церковь признает как истину, способствующую правильному пониманию христианской веры.

Человек - существо сотворенное, созданное по образу и подобию Бога, не обладающее само по себе ничем. И в каждый момент своего существования человек зависит от Того, Кто создал его по Своему образу и подобию. Существование Бога необходимо для существования человека. Допустите мысль, что Бога нет, - и сразу исчезает фундамент существования человека.

То, что Бог - это все, а человек - ничто, является основным догматом христианской веры. Человек со всем своим умом есть только эхо первоначального голоса, только отражение несотворенного света. Подобно тому как исчезает солнечный луч, отделенный от солнца, так человек, отделенный от Бога, вновь погружается в пустоту небытия, из которой он вышел в момент сотворения. И не только человек, а вообще все, что существует, происходит и зависит от непрекращающегося импульса творения: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть" (Иоан. 1, 1-3).

С объяснением Иоанна соглашается и апостол Павел: "Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит" (Кол. 1, 16-17).

К этому свидетельству добавляет свой голос и автор Послания к Евреям, свидетельствуя о Христе, что Он - сияние славы Господней, что Он отображает образ Бога и что Он все поддерживает словом Своей власти.

В этой абсолютной зависимости всего от созидательной воли Бога существует возможность и святости, и греха. Одна из черт образа и подобия Божьего в человеке - это его способность делать свободный выбор в сфере нравственности. Согласно учению христианства, человек предпочел быть независимым от Бога и подтвердил свой выбор тем, что умышленно отказался следовать указанию Бога. Этот поступок разрушил те взаимоотношения, которые существовали между Богом и Его творением; в глазах людей Бог перестал быть фундаментом человеческого существования. После этого человек решил, что он не планета, вращающаяся вокруг Солнца, расположенного в центре, а самостоятельное солнце, вокруг которого должно вращаться все остальное.

Невозможно представить себе лучшего подтверждения самодостаточности Бога, чем слова, которые Бог сказал Моисею: "Я ЕСМЬ СУЩИЙ" (Исх. 3, 14). Все, чем является Бог, и все,

что является Богом, описано в этом решительном заявлении. Самодостаточность в Боге - это не грех, а квинтэссенция доброты, святости и истины.

Человек потому и только потому - грешник, что он бросает вызов самодостаточности Бога в отношениях с Ним. Во всем остальном он, может быть, охотно принимает господство Бога, но в своей собственной жизни он отвергает его. Для него полномочия Бога кончаются там, где начинаются его собственные полномочия. Для него слово "сам" пишется с заглавной буквы, и в этом он бессознательно подражает Люциферу, падшему сыну утренней зари, который говорил в сердце своем: "Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему" (Ис. 14, 13-14).

Так как человек родился бунтарем, он не осознает собственного бунта. Постоянное утверждение своего "я" является для него чем-то вполне нормальным. Он согласен расстаться с частью своего "я", а иногда даже пожертвовать собой ради достижения желаемой цели, но он никогда не захочет сойти с престола своего сердца. И неважно, как низко этот человек может спуститься по социальной лестнице, в своих собственных глазах он все равно будет царем на престоле, и никто, даже Бог, не лишит его этого престола.

Грех имеет множество проявлений, но суть всех их одна. Моральное существо, созданное Богом для поклонения Ему, восседает на престоле своего сердца и с этой высоты заявляет: "Я ЕСМЬ". По сути своей это грех; но, поскольку грех для падшего человека есть нечто естественное, он может показаться даже хорошим. Грех вызовет угрызения совести только тогда, когда, получив Благою весть, душа предстанет перед Святейшим без закрывающего ее щита неведения. На языке Евангелия человек, предстающий таким образом перед пламенем присутствия Всемогущего Бога, называется осужденным. Христос упоминал об этом, когда сказал о Духе, Которого Он пошлет ученикам: "И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде" (Иоан. 16, 8).

Впервые эти слова Христа сбылись в день Пятидесятницы, после того как апостол Петр произнес первую великую христианскую проповедь. "Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?" (Д. Ап. 2, 37).

"Что нам делать?" - это крик, доносящийся из самой глубины сердца каждого человека, который вдруг понимает, что он - узурпатор, восседающий на престоле, отнятом у другого. Именно это внезапное моральное оцепенение, каким бы болезненным оно ни было, приводит к истинному покаянию и, после того как кающийся низвергает себя с престола и находит прощение и успокоение через Евангелие, формирует из него стойкого христианина.

Суть греха - в стремлении человека к самостоятельности, ибо, когда человек хочет заменить Божью волю своей волей, это означает, что в маленьком царстве человеческой души он хочет низвергнуть Бога с Его престола и поставить себя выше Бога. Это по сути своей грех. Грехи могут увеличиваться в объеме, и их может стать столько, сколько песку на берегу моря, но в сущности это один грех.

Грехи существуют, потому что есть первородный грех. Это истинная причина, отраженная в много раз критикованном учении об изначальной развращенности человека; согласно этому учению, нераскаявшийся человек может только грешить и все его добрые дела на самом деле вовсе не добрые. Лучшие религиозные труды человека Бог отвергает, как Он отверг жертвоприношение Каина. Только тогда, когда человек вернет Богу отнятый у Него престол, Бог будет принимать труды человека.

Усилия христианина, направленные на то, чтобы оставаться хорошим человеком, в то время как, подобно бессознательному моральному рефлексу, внутри него еще живет стремление к самоутверждению, красочно описаны апостолом Павлом в седьмой главе Послания к Римлянам, и его свидетельство полностью согласуется с учением пророков. За восемьсот лет до рождения Иисуса Христа пророк Исаия определил грех как бунт против воли Божьей и как утверждение права каждого человека идти туда, куда он хочет: "Все мы

блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу..." (Ис. 53, 6). Думаю, что никто никогда не давал более точного описания природы греха.

Свидетельства святых полностью согласуются с тем, что было сказано пророком и апостолом: в основе человеческого поведения лежит внутренний принцип утверждения своего "я", и этот внутренний принцип превращает в зло все, что делают люди. Чтобы полностью спасти нас, Христос должен повернуть этот изгиб нашей природы в противоположное направление; Он должен взрастить в нас новый принцип, чтобы дальнейшим нашим поведением руководило желание выдвигать на первый план славу Божью и благо других людей. Прежние грехи, происходящие из желания утвердить собственное "я", должны умереть, и убить их можно только с помощью креста.

"Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною" (Матф. 16, 24) - так сказал наш Господь, а через несколько лет апостол Павел, одержавший победу, смог сказать: "Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал. 2, 19-20).

Неужели, Боже, грех будет властвовать открыто,

Будет жить в душе моей, угашая жизни радость?!

В крестную поверить смерть далеко еще не святость.

Возвышаться должен крест, "я" должно быть там распято.

Воплощение любви! Силу нам яви чудесно -

Буду устремляться я в голубую необъятность.

В воскресение поверить - далеко еще не святость.

Как Христос воскрес тогда, должно самому воскреснуть...

Церковное песнопение

Независимость Бога

Научи нас, о Боже, понимать, что Тебе ничего не нужно. Если бы Тебе было что-нибудь нужно, то это свидетельствовало бы о Твоем несовершенстве: а как мы можем поклоняться тому, кто несовершенен? Если Тебе ничего не нужно, то и никто не нужен Тебе, а если Тебе, никто не нужен, то и мы Тебе не нужны. Ты ищешь нас, хотя и не нуждаешься в нас, потому что в Тебе мы живем, и движемся, и существуем. Аминь.

"...Отец имеет жизнь в Самом Себе..." (Иоан. 5, 26). Что очень характерно для учения Христа, в этом выражении Он высказал истину столь возвышенную, что она превосходит все достижения человеческой мысли. "Бог независим,- сказал Он. - Бог - это то, что Он есть в Самом Себе". Вот что в конечном счете означают эти слова.

Каким бы ни был Бог, Он существует в Самом Себе. Вся жизнь - в Боге и от Бога, независимо от того, низшие ли это формы бессознательной жизни или высокосознательная, разумная жизнь Серафима. Ни одно существо не живет само по себе: всякая жизнь - дар от Бога.

И наоборот, жизнь Бога - это не чей-то дар. Если бы был кто-то другой, от кого Бог мог бы получить дар жизни или вообще какой-либо дар, то этот кто-то и был бы на самом деле Богом. Простой, но верный способ думать о Боге - это думать о Нем как о Том, у Кого есть все, Кто дает все, что можно давать, но Кто не получает ничего, что Он Сам бы прежде не дал.

Признать, что Бог в чем-то нуждается, - значит признать неполноту Божества. Нужда - это слово, относящееся к сотворенным существам, и оно не может относиться к Создателю. Бог по Своей собственной воле поддерживает отношения с теми, кого Он создал, но Он вовсе не нуждается в отношениях с кем-либо, кроме Себя Самого. Его интерес к тем, кого Он создал, происходит от Его беспредельной доброты, а не от того, что сотворенные Им существа могут удовлетворить какую-либо Его нужду или добавить что-то к Его и без того совершенной полноте и законченности.

И снова мы должны повернуть в обратном направлении привычный ход нашей мысли и понять то, что уникально, что единственно в своем роде и что является истиной только в данной ситуации и ни в какой другой. Мы привыкли думать, что сотворенные существа в чем-то нуждаются. Ничто не имеет полноты в себе самом, поэтому любое сотворенное существо нуждается в чем-то извне для того, чтобы существовать.

Всем существам, которые дышат, нужен воздух; любому живому организму нужна пища и вода. Лишите Землю воздуха и воды - и вся жизнь на ней мгновенно исчезнет. Можно утверждать как аксиому, что для существования любое творение нуждается еще в чем-то сотворенном и что всему сотворенному нужен Бог. Только Богу ничего не нужно.

Река становится больше за счет своих притоков, но где тот приток, который мог бы увеличить Того, от Которого произошло все, бесконечной полноте и законченности Которого обязано своим существованием всякое творение?

...Море бездонное - все Твои мысли,

Лишь у Тебя - все источники жизни,

Жизнь Бога духов - единство и вечность!..

Фредерик У. Фэйбер

Мыслящих людей до сих пор занимает вопрос: почему Бог сотворил Вселенную? Но если мы и не можем знать почему, мы, но крайней мере, знаем, что Он создал миры не для того, чтобы удовлетворить какую-то Свою нужду, как например человек строит себе дом, чтобы защититься зимой от холода, или сеет хлеб, чтобы обеспечить себя пищей. Слово "нужда" совершенно чуждо Богу.

Поскольку Бог - существо, находящееся выше всего. Он не может быть возвышен еще больше. Нет ничего, что было бы выше Него, что было бы над Ним. Для созданного Им существа любое движение по направлению к Нему - это подъем вверх, любое движение от Него - это спуск вниз. Он остается на Своем месте Сам по Себе, ни у кого не получая на это разрешения. Точно так же, как никто не может возвысить Его, никто не может Его и принизить. В Писании сказано, что все подчиняется силе Его слова. Как Он может быть возвышен или подкреплён теми, кто полностью находится в Его власти?

Если бы вдруг все люди на земле ослепли, днем бы все равно светило солнце, а ночью - звезды, потому что солнце и звезды ничем не обязаны миллионам людей, пользующихся их светом. Точно так же, если бы вдруг все люди на земле стали безбожниками, это никоим образом не затронуло бы сущности Бога. Он - то, что Он есть, вне всякой зависимости от кого-либо другого. Вера в Него ничего не прибавляет к Его совершенству; равным образом и сомнение в Его существовании ничего не отнимает у Него.

Всемогущему Богу, просто потому что Он всемогущ, не нужно никакой поддержки. Трудно представить себе Бога, заискивающего перед людьми с целью завоевать их симпатии; но если мы посмотрим на представление многих людей о Боге, то увидим именно такую картину. Христианство XX века поставило Бога в зависимость от людской благотворительности. Мы такого высокого мнения о себе, что для нас легко, если не сказать приятно, верить в то, что мы необходимы Богу. Но истина в том, что наше существование не

делает Бога более великим и, если бы мы вовсе не существовали, Он бы от этого менее великим не стал. Мы существуем благодаря свободной воле Бога, а не благодаря нашим заслугам или тому, что Бог в нас нуждается.

Возможно, самая тяжелая для нашего природного эгоизма мысль - это мысль о том, что Бог не нуждается в нашей помощи. Мы обычно представляем Его себе как занятого, нетерпеливого, в чем-то неудачливого Отца, Который спешит найти кого-нибудь, кто помог бы Ему осуществить Его великодушный план достижения живущих на земле людей и их спасения; однако Богу, Который создал все, не нужна помощь, не нужны помощники!

В призывах к миссионерству слишком часто всемогущего Бога представляют в образе неудачника. Красноречивый оратор может легко вызвать у слушателей жалость не только к язычникам, но и к Богу, Который так долго старался спасти их, но Которому это не удавалось, потому что Его не поддерживали. Я боюсь, что тысячи молодых людей начинают свое христианское служение, руководствуясь побуждениями не более возвышенными, чем желание помочь Богу найти выход из той неприятной ситуации, в которую Его завела любовь к грешникам и из которой Он Сам не в силах выпутаться. Добавьте к этому некоторую долю достойного похвалы идеализма и изрядное количество сочувствия к угнетенным, и вы поймете, что в действительности стоит за христианской активностью в подавляющем большинстве случаев.

А Богу не нужны защитники. Он вечно будет существовать и без защитника.

Для того чтобы говорить с нами на языке, который мы могли бы понять, Бог в Священном Писании часто употребляет военные термины, но это делается вовсе не с целью склонить нас к мысли, что враги осаждают Его величественный престол и что святой Михаил с воинством небесным отбивают яростную атаку противника. Думать так - значит неправильно понимать все, что говорится в Библии о Боге. Представление, что Бога нужно защищать, что Он может помочь нам только тогда, когда кто-то помогает Ему, что мы можем рассчитывать на Него только в том случае, если Он одержит победу во вселенском сражении между добром и злом, - такое представление неверно. Такой бог не может вызвать уважение у разумного человека, он может вызвать только жалость.

Чтобы иметь правильное представление о Боге, мы должны думать о Нем так, как Он того заслуживает. Наш моральный долг - удалить из нашего ума все недостойные представления о Боге и сделать так, чтобы Он был в нашем уме таким же Богом, какой Он есть на самом деле. Христианская религия имеет дело и с Богом, и с человеком, но центральной фигурой в ней должен быть Бог, а не человек. Сам по себе человек - ничто. Авторы Псалтыри и пророки Священного Писания с горькой иронией говорят о слабом человеке, дыхание которого - в его ноздрях, о человеке, который вырастает, как трава поутру, только для того, чтобы быть скошенным и увянуть еще до захода солнца. В Библии подчеркивается, что Бог существует для Самого Себя, а человек - для славы Божьей. Высокие почести воздаются Богу сначала на небесах, а потом уже и на земле.

Если мы учтем все это, то мы, может быть, начнем понимать, почему в Священном Писании так много говорится о том, что вера жизненно важна, а неверие клеймится как смертный грех. Среди всех сотворенных существ никто не может доверять самому себе. Только Бог доверяет Самому Себе; все остальные существа должны доверять Ему. Неверие - это на самом деле искаженная вера, ибо оно предполагает доверие не живому Богу, а смертным людям. Неверующий человек отрицает независимость Бога и приписывает себе те качества, которых у него нет. Этот двойной грех оскорбляет Бога и в конце концов губит душу человека.

В Своей любви и жалости Бог пришел к нам Спасителем. Об этом церковь постоянно говорила со времен апостолов. Христианская вера закрепила это утверждение в учении о воплощении вечного Сына. Однако в последнее время вышеназванная истина стала означать нечто иное и нечто меньшее, чем она означала для первых христиан. Божество уподобили Человеку Иисусу, такому, каким Он являлся во плоти, и все Его человеческие

слабости и ограничения были приписаны Богу. Истина в том, что Человек, Который ходил среди нас, являл Собой не Божество, лишённое покрова тайны, а совершенного Человека. Величие Бога, вызывающее благоговение, по милости Божьей было облачено в хрупкую оболочку человеческой природы для того, чтобы спасти человечество. Господь сказал Моисею на вершине горы: "Сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его и чтобы не пали многие из него" (Исх. 19, 21). А затем сказал: "Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых" (Исх. 33, 20).

Современные христиане, похоже, знают Христа только во плоти. Они пытаются достичь единения с Ним, лишая Его пылающей святости и недостижимого величия - тех самых свойств, которые Он скрывал, будучи на земле, но которые воссияли в Нем во всей полноте славы, когда Он вознесся на небо и воссел справа от Своего Отца. Многие христиане представляют себе Христа с притворной улыбкой и с сиянием вокруг головы. В представлении этих людей Он стал Кем-то, Кто находится где-то наверху и любит людей, по крайней мере некоторых людей, и эти люди благодарны Ему, но Он не производит на них особого впечатления. Если Он нужен им, то они тоже нужны Ему.

Давайте не будем думать, что правда о независимости Бога парализует христианскую активность. Скорее наоборот, она будет стимулировать все святые начинания. Эта правда - необходимый упрек человеческой самоуверенности, и в то же время, если на эту правду посмотреть с библейской точки зрения, она снимет с нашего ума тяжкий груз сознания того, что все мы смертны, и поможет нам принять легкое бремя Христа и посвятить себя по вдохновению от Святого Духа трудам во славу Божью и на благо человечества. Благословенна весть о том, что Бог, Который не нуждается ни в ком, в Своей царственной снисходительности снизошел до того, что стал действовать через Своих послушных детей, в них и рядом с ними.

Если вам покажется, что в этих словах одно противоречит другому, - аминь, да будет так. Различные элементы истины находятся в постоянном противоречии; иногда от нас требуется поверить тому, что кажется прямо противоположным, ожидая того момента, когда наше знание о Боге будет подобным тому знанию, которое Он имеет о нас. Тогда истина, которая сейчас кажется противоречащей самой себе, возвысится в сияющем единстве и мы увидим, что противоречие заключалось не в истине, а в нашем поврежденном грехом уме.

А пока для достижения внутреннего совершенства мы должны с любовью и покорностью исполнять заповеди Христа и вдохновенные указания Его апостолов. "...Бог производит в нас и хотение и действие..." (Фил. 2, 13).

Ему не нужен никто, но Он действует через любого человека, у которого есть вера. В этом предложении есть два утверждения, и здоровая духовная жизнь требует, чтобы мы принимали их оба. Для целого поколения людей первое утверждение было почти полностью закрыто, и это нанесло нам глубокую душевную рану.

Добра Источник! Из Тебя - все блага!

Ты льешь на нас их, словно неба влагу.

И что кроме Себя желать Ты можешь?

Хотя всем мирозданьем обладаешь,

Беспомощного сердца Ты желаешь;

Его Ты принимаешь, вечный Боже...

Иоганн Шеффер

Вечность Бога

Сегодня наши сердца с радостью признают то, что наш разум никогда не сможет полностью понять, даже Твою вечность, о Тот, Кто древнее всех дней! Разве Ты не из вечности, о Господь и Бог наш?!

Мы поклоняемся Тебе, Отец вечный, Чьи годы не имеют конца; и Тебе, рожденному от Бога возлюбленному Сыну, существующему с тех пор, как существует вечность; мы также признаем Тебя и поклоняемся Тебе, вечный Дух, Который еще до сотворения мира жил и любил в равной славе с Отцом и Сыном. Боже вечный! Расширь и очисти чертоги наших душ, чтобы они были достойным жилищем для Твоего Духа, Который всем храмам предпочитает праведное и чистое сердце. Аминь.

Концепция вечности возвышается над Библией, подобно горной вершине, и занимает очень важное место в ортодоксальном иудейском и христианском мышлении. Если бы мы отвергли эту концепцию, для нас стало бы совершенно невозможно снова думать так, как думали пророки и апостолы, потому что их мысли были наполнены долгими грезами о вечности.

Поскольку авторы Священного Писания иногда употребляли слово "вечный" всего лишь для обозначения чего-то древнего (как, например, в выражении "холмы вечные" из Быт. 49, 26), некоторые утверждают, что эти авторы вовсе не имели в виду концепцию бесконечного существования, когда употребляли это слово, и что эта концепция была лишь впоследствии придумана богословами. Это, конечно, серьезная ошибка. Насколько я понимаю, такое утверждение не имеет под собой научного обоснования. Некоторые учителя использовали это утверждение для того, чтобы уйти от доктрины вечного наказания. Они отвергали вечность морального воздаяния и, чтобы быть последовательными, вынуждены были ослаблять идею бесконечности. Это не единственный пример, когда люди пытаются погубить истину, чтобы заставить ее замолчать и чтобы она не стала реальным опровержением ошибки.

Если бы Библия не учила, что Богу свойственно бесконечное существование, мы вынуждены были бы сделать об этом вывод исходя из нашего знания о других Его свойствах; и, если бы в Священном Писании не было слова, обозначающего абсолютную бесконечность, нам нужно было бы придумать новое слово для выражения этого понятия, потому что это понятие предполагается, подразумевается и воспринимается как нечто само собой разумеющееся во всем тексте Священного Писания, написанного по Божьему вдохновению. Для Царства Божьего мысль о бесконечности - это то же самое, что и углерод для царства природы. Подобно тому как углерод присутствует повсюду, входит в состав всей живой материи и снабжает все живое энергией, понятие бесконечности необходимо для придания смысла христианскому учению. Поистине, я не знаю ни одного догмата христианской веры, который сохранил бы свое значение, если бы из него была удалена идея вечности.

"...От века и до века Ты - Бог" (Пс. 89, 3), - сказал Моисей под водительством Духа. "От исчезающей вдаль точки до исчезающей вдаль точки" - так можно было бы выразить ту же мысль другими словами. Наш ум смотрит назад во времени до тех пор, пока едва различимое прошлое не исчезнет вдаль, а затем поворачивается и смотрит в будущее до тех пор, пока не будут исчерпаны мысль и воображение; а Бог находится и в той, и в другой точке и не зависит ни от той, ни от другой. Время отмечает начало существования того, что было сотворено; а поскольку Бог никогда не начинал Своего существования, время не может быть применено по отношению к Нему. Слово "начал" относится к времени, и потому оно не может характеризовать личность возвышенного Бога, Который обитает в вечности.

От века существует лишь Святой -

Не властны вовсе годы над Тобой,

Ведь Сам Ты - вечность, Боже дорогой...

Фредерик У. Фейбер

Поскольку Бог живет в вечном настоящем, у Него нет ни прошлого, ни будущего. Когда в Священном Писании упоминаются слова, обозначающие время, они относятся только к нашему времени. Четыре существа, днем и ночью взывающие перед престолом: "Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет" (Откр. 4, 8), соотносят Бога с течением жизни сотворенных Им существ, для которой характерны прошлое, настоящее и будущее - знакомые нам категории времени. Слова четырех животных верны, потому что Бог по Своей царственной воле захотел, чтобы Его соотносили со временем. Но, поскольку Бог не был сотворен, Его Самого не касаются следующие друг за другом изменения, которые мы называем временем.

Бог обитает в вечности, но время обитает в Боге. Он уже прожил все наши завтрашние дни, как прожил и все наши вчерашние дни. Здесь нам поможет следующая иллюстрация. Представьте себе бесконечно протяженный в пространстве лист бумаги. Это вечность. На этой бумаге проведите короткую линию, которая будет обозначать время. Подобно тому как линия начинается и заканчивается на бесконечно протяженной поверхности, время началось в Боге и закончится в Нем.

Не так уж трудно представить себе, что Бог появляется в начале времени, но не так уж легко понять, как Он может появляться и в начале, и в конце времени; и все же это именно так. Время знакомо нам по последовательности событий, которой мы описываем изменения, происходящие друг за другом во Вселенной. Изменения происходят не одновременно, а в какой-то последовательности, одно после другого, и наше представление о времени складывается на основе связи между событиями по принципу "до и после". Мы ждем, что солнце будет двигаться с востока на запад или что стрелка часов будет двигаться по циферблату, но Богу вовсе не нужно этого ждать. Для Него все, что случится, уже случилось.

Именно поэтому Бог может сказать: "...Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце..." (Ис. 46, 9-10). Он видит конец и начало одним взглядом. "Ибо вечная продолжительность, которая является самой вечностью, включает в себя всю последовательность,- говорит Николай Кузанский,- и все, что кажется нам последовательностью, существует не после Твоего замысла, который есть вечность... Более позднее соединяется в одно целое с более ранним, конец - с началом, здесь альфа и омега - одно и то же... ибо СЕЙЧАС и ТОГДА соединяются... Боже мой, абсолютный и вечный, Ты существуешь и произносишь Свои слова за пределами настоящего и прошлого".

Будучи уже старым человеком, Моисей написал псалом, который я уже цитировал. В нем прославляется вечность Бога. Для Моисея эта истина - богословский факт, столь же твердый и несокрушимый, как и гора Синай, которая была ему хорошо знакома. И для него из этой истины вытекало два практических вывода. Первый вывод таков: поскольку Бог вечен, Он может быть и всегда будет единственным надежным пристанищем для Своих гонимых временем детей: "Господи! Ты нам прибежище в род и род" (Пс. 89, 2).

Второй вывод менее утешителен. Если вечность Бога столь продолжительна, а наши годы на земле столь коротки, то как же нам тогда утвердить то, что сделано нашими руками? Как нам избежать разрушительного действия событий, которые изнуряют нас и уничтожают? Бог наполняет Собой этот псалом и доминирует в нем, поэтому именно к Нему Моисей обращается со своим прошением: "Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое" (Пс. 89, 12). Другими словами, великий вождь Израиля просит: "Пусть не напрасно будет мне дано знание Твоей вечности!"

Перед лицом Бога и на краю вечности нам, живущим в этот нервный век, было бы разумно часто и подолгу думать о жизни. Ибо мы созданы для вечности точно так же, как созданы для времени, и, будучи ответственными моральными существами, должны иметь дело и с тем, и с другим.

"...Вложил мир в сердце их..." - сказал Екклесиаст (3, 11; в других переводах: "вложил вечность". - Прим. ред.), и я думаю, что здесь говорится и о славе людей, и об их несчастьях. Быть созданным для вечности и быть вынужденным обитать во времени - это великая трагедия человечества. Все внутри нас требует жизни и постоянства, а все вокруг нас напоминает нам о том, что мы смертны и изменчивы. Но то, что Бог сделал нас из вечного материала, - это и слава, и пророчество: слава, которая будет еще реализована, и пророчество, которое еще сбудется.

Надеюсь, что меня не обвинят в напрасном повторении, если я снова вернусь к одной из важнейших основ христианского богословия - к образу и подобию Бога в человеке. Знаки образа и подобия Бога настолько затемнены грехом, что их нелегко обнаружить, но не будет ли вполне разумно предположить, что одним из этих знаков является неутолимое стремление человека к бессмертию?

Ты не оставишь нас во прахе тлеть.

Смысл бытия сокрыт - постигнем ли?

Но верится, что наш удел - не смерть.

Ты снова нас творишь: Ты справедлив...

Альфред Теннисон

Инстинкты, скрытые в самой глубине нормального человеческого сердца, вынуждают нас согласиться с вышеприведенными строками. Образ и подобие Бога шепотом говорят внутри каждого человека о бесконечной надежде: человек будет где-то продолжать свое существование. И все-таки он не может радоваться, ибо свет, который освещает каждого человека, приходящего в этот мир, тревожит его совесть, пугает доказательствами вины и подтверждением приближающейся смерти. Так что человек оказывается между двумя жерновами: верхним жерновом надежды и нижним жерновом страха.

И тут как раз кстати появляется благая весть: Иисус Христос разрушил смерть и явил жизнь и нетление через благовестие (см. 2 Тим. 1, 10). Об этом писал величайший из христиан как раз перед тем, как выйти навстречу палачу, который должен был казнить его.

Бог вечен, а человек смертен. Это убеждает нас в том, что вера в Иисуса Христа вовсе не является чем-то необязательным. Перед каждым человеком стоит выбор: или Христос, или вечная трагедия. Из вечности наш Господь пришел во время, чтобы спасти Своих братьев-людей, чье моральное безумие сделало их не только глупцами в этом преходящем мире, но также рабами греха и смерти.

Здесь, на земле, жизнь коротка;

Печаль, заботы - все пройдет.

Жизнь вечная, жизнь без конца,

Без горя жизнь нас в небе ждет.

Там Бога - нашего Царя -

Мы будем вечно созерцать.

Лицом к лицу, во свете дня

Его мы будем восхвалять...

Бернард Клунийский

Бесконечность Бога

Отец наш Небесный, дай нам увидеть Твою славу, пусть лишь из расщелины скалы и под прикрытием Твоей руки. Чего бы это нам ни стоило: пусть мы потеряем друзей, пусть мы потеряем наше состояние, пусть жизнь наша станет короче, но дай нам знать Тебя таким, какой Ты есть, чтобы мы могли поклоняться Тебе так, как Ты этого заслуживаешь. Во имя Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.

Наступают последние времена, и слава Божья покинула многие церкви, подобно тому как огненное облако когда-то покинуло храм в видении пророка Иезекииля.

Бог Авраама удалился от многих христиан, они перестали ощущать Его присутствие. Вместо Него среди нас, верующих последнего времени, утверждается другой бог, которого не знали наши отцы. Этого бога создали мы, и он близок нам и понятен, поскольку мы сами его создали; он - наше творение, он никогда не удивляет, никогда не изумляет, никогда не ошеломляет и никогда не превосходит нас.

Бог во славе Своей открывался людям, подобно солнцу, чтобы обогреть и благословить, но часто, прежде чем исцелить и даровать вечное прозрение, Он изумлял человека. Бог наших отцов хочет быть Богом и следующего поколения. Нам только нужно в любви, в вере и в смирении подготовить для Него жилище. Нам только нужно очень захотеть, чтобы Он пришел, и Он придет и откроется нам.

Может быть, нас убедят слова мудрого человека? Послушайте, что говорит святой Ансельм, или, еще лучше, задумайтесь над его словами: "Поднимись, ничтожный человек! Оставь ненадолго свои дела, спрячься ненадолго от беспокоящих тебя мыслей. Отложи в сторону свои обременительные заботы и оставь свои тяжкие труды. Ненадолго выдели место для Бога и отдохни немного в Нем. Войди во внутренние покои твоего разума, закрой дверь для всех мыслей, кроме мыслей о Боге и тех мыслей, которые помогают тебе искать Его. И теперь говори всем сердцем! Говори теперь Богу: "Я ищу лица Твоего; Твоего лица, Господь, буду я искать"".

Из всего, что можно подумать или сказать о Боге, наиболее трудна для понимания Его бесконечность. Ее основанием является то, что нам никогда не дано постигнуть. И все же мы должны попытаться сделать это, ибо Священное Писание учит, что Бог бесконечен, и, если мы признаем другие Его свойства, мы обязательно должны признавать и это.

Вступив на путь познания бесконечности Бога, мы не должны сходить с этого пути, несмотря на все трудности и отсутствие технических приспособлений, которые помогли бы нам при подъеме. Это путешествие не для ног, а для сердца. С высоты все видно гораздо лучше, поэтому давайте искать такие "возвышенности мысли и вершины ума", которые Бог соизволит даровать нам, и не будем забывать при этом, что Господь дает слепым зрение и младенцам шепчет на ухо истины, которые не могут познать мудрые и рассудительные люди. Теперь слепые увидят и глухие услышат. Теперь мы должны ожидать, что получим спрятанные во тьме сокровища и скрытые в тайниках богатства.

Бесконечность означает безграничность, поэтому очевидно, что ограниченный ум не может постичь безграничное. О бездна мудрости и знания Божьего! Как непостижимы Его суждения и как неисповедимы Его пути!

Как я уже говорил, мы пытаемся представить себе способ существования, полностью чуждый нам и совершенно непохожий ни на что из того, что мы знаем в знакомом нам мире материи, пространства и времени.

"Во всех наших размышлениях о качествах и о сущности Бога,- пишет Новациан,- мы переходим границы нашего понимания, и никакое человеческое красноречие не может быть соизмеримо с Его величием. При созерцании Его величия и при упоминании о Его величии всякое красноречие просто замолкает и любое усилие мысли теряет силу. Ибо Бог более велик, чем сам разум. Его величие нельзя постичь нашим ограниченным умом. Если бы мы могли постичь Его величие, Он был бы ничтожнее человеческого ума, который был бы способен сформировать понятия о Нем. Бог более велик, чем любой язык, и никакими словами Его нельзя описать. Поистине, если бы Его можно было описать словами, Он был бы ничтожнее человеческой речи, которая могла бы с помощью этих слов сделать понятным и сформулировать то, чем Он является. Все наши мысли о Нем будут ничтожны по сравнению с Ним, все наши самые возвышенные слова будут банальностями по сравнению с Ним".

К сожалению, слово "бесконечный" не всегда понимают в его точном значении и используют неосторожно, просто имея в виду что-то большое или огромное. Например, мы говорим, что художник затрачивает бесконечно огромные усилия для того, чтобы написать картину, или что учительница проявляет бесконечное терпение, работая со своим классом. Если употреблять это слово в правильном значении, то его нельзя относить к сотворенным существам и вообще ни к кому, кроме Бога. Поэтому споры о том, бесконечен ли космос,- всего лишь пустая игра слов. Бесконечностью обладает только Один. Другого быть не может.

Когда мы говорим, что Бог бесконечен, мы имеем в виду то, что Он не знает границ. Все, чем является Бог, и все, что является Богом, не имеет пределов. И здесь нам опять приходится встречаться с употреблением слов не в буквальном их значении.

"Безграничное богатство" и "не знающая границ энергия" - это еще два примера неправильного использования слов. Конечно, никакое богатство не может быть безграничным и никакая энергия не может не знать границ, если только мы не говорим о богатстве и энергии Бога.

А если сказать, что Бог бесконечен, то это значит, что Он не поддается измерению. Измерение - это способ, с помощью которого ведут счет созданные Богом существа. Этот способ описывает ограничения и несовершенства, и он не может быть применен по отношению к Богу. Вес выражает силу земного притяжения, действующую на материальные тела; расстояние выражает промежуток между телами в пространстве; длина выражает протяженность в пространстве; есть и другие знакомые нам измерения, применяемые по отношению к жидкости, энергии, звуку, свету, количеству. Мы также пытаемся измерить абстрактные величины и говорим о великой и малой вере, о высоком или низком интеллектуальном уровне, об огромном или незначительном таланте.

Неужели не ясно, что все это не применимо и не может быть применимо по отношению к Богу? Таким путем мы воспринимаем творения Его рук, но не Его Самого. Он выше всего этого, в стороне от всего этого и за пределами всего этого! Наши представления об измерении включают горы, людей, атомы, звезды, силу, энергию, скорость, но только не Бога. Мы не можем говорить об определенном размере или об определенном весе, имея в виду Бога, ибо это подразумевает измеряемые величины, а у Бога нет ничего измеряемого. Все, чем Он является,- это Он, и ничто в Нем не может возрасти или развиваться, и ничто не может быть к Нему добавлено. В Боге нет понятий "меньше" или "больше", "большой" или "маленький". Бог - это Он в Самом Себе, и Его нельзя описать ни с помощью мыслей, ни с помощью слов. Он - просто Бог.

В вызывающей благоговение бездне Божества могут быть многие атрибуты, о которых мы ничего не знаем и которые могут вовсе не иметь для нас значения, подобно тому как милосердие и милость не имеют значения для Серафимов и Херувимов. Эти святые существа, может быть, и знают об этих атрибутах Бога, но не могут испытать их на себе, потому что они не грешили, и вследствие этого у них нет нужды взывать к милосердию и милости Бога. Точно так же могут быть (и я уверен, что есть) и другие аспекты сущности

Бога, не открытые даже Его детям, которых Он выкупил дорогой ценой и освятил присутствием Святого Духа. Эти скрытые грани Божественной природы касаются Его отношений только к Нему Самому. Они подобны другой стороне Луны, которая не имеет непосредственного значения для людей, живущих на Земле. Нам незачем пытаться открыть то, что не было нам явлено. Достаточно знать, что Бог есть Бог.

Ты возжигаешь Сам в Себе

Огонь чудесным пламенем

И открываешь Сам в Себе

Безвестные желания.

Без завесы, что скрывает

Лик небесный Твой,

И без поклоненья тварей,

Созданных Тобой,

Ты - Тот же в мироздании...

Фредерик У. Фэйбер

Бесконечность Бога стала известна нам для того, чтобы мы вечно могли извлекать из нее пользу. И все-таки, что же она значит для нас, если не говорить о чуде размышления о ней? В любом случае - очень многое, и оно будет открываться нам все больше и больше, по мере того как мы больше будем узнавать о самих себе и о Боге.

Поскольку природа Бога бесконечна, все, что проистекает из нее, также бесконечно. Мы, несчастные люди, постоянно страдаем от ограничений, налагаемых на нас снаружи и изнутри. Жизнь наша коротка и быстротечна.

Жизнь - это короткая и мучительная репетиция перед концертом, на котором нам так и не суждено выступить. Как только покажется, что нам удалось достичь какой-то степени исполнительского мастерства, нас вынуждают отложить в сторону наши инструменты. Просто нет времени обдумать, реализовать и исполнить то, на что, как показывает нам наша природа, мы способны.

И какое глубокое удовлетворение испытываем мы, когда, отвернувшись от наших ограничений, мы поворачиваемся к Богу, у Которого нет никаких ограничений. В Его сердце - вечность. Для Него время не идет, а стоит на месте; а те, кто пребывает во Христе, разделяют с Ним богатство неограниченного времени и вечности. Бог никогда не спешит. Нет срока, к которому Он должен выполнить Свою работу. Одно лишь знание о этом успокаивает наш дух и ослабляет напряжение наших нервов. Для тех, кто не признает Христа, время - прожорливый зверь, для сынов нового творения время - ласковый зверек, который прижимается к их ногам, мурлычет и лижет им руки. Враг ветхого человека становится другом нового человека. Вот что мы можем узнать из бесконечности Бога.

Но есть и еще кое-что. Дары Божьи в природе имеют свои ограничения. Они конечны, потому что были сотворены, но дар вечной жизни во Христе Иисусе так же безграничен, как и Бог. Христианин имеет жизнь Самого Бога и разделяет с Ним Его бесконечность. В Господе достаточно жизни для всех и достаточно времени для того, чтобы получить радость от этой жизни. То, что относится к физической жизни, проходит свой цикл от рождения до смерти и перестает существовать, но Божья жизнь возвращается к самой себе и никогда не прекращается. И эта вечная жизнь - знание единого истинного Бога и Иисуса Христа, Которого Он послал.

Милость Божья тоже бесконечна, и человек, который чувствовал когда-нибудь мучительную боль от осознания своей вины, знает, что это не просто слова. "А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать" (Рим. 5, 20). Умножающийся грех - это страх для мира, но преизобилующая благодать - надежда человечества. Как бы ни умножался грех, он имеет пределы, ибо он - произведение ограниченных умов и сердец, но Божья преизобилующая благодать приводит нас к бесконечности. Болезни, скрытой в глубине Божьих творений, противостоит бесконечная способность Бога исцелять.

В течение столетий христианство свидетельствует о том, что Бог возлюбил мир (см. Иоан. 3, 16), и нам остается только посмотреть на эту любовь в свете бесконечности Бога. Его любовь нельзя измерить. Она безгранична. Она не имеет границ, потому что это не вещь, а одна из граней самой природы Бога. Его любовь - это нечто такое, что есть Он Сам, и, поскольку Он бесконечен, эта любовь может объять весь сотворенный мир, и в нем еще останется место, чтобы объять десять тысяч раз десять тысяч таких миров.

Вот, вот - Бог, Которого мы восхваляем!

Он - Друг неизменный, Он - Друг самый верный.

Любовь, сила Божья - не видно им края,

У них нет конца, им неведома мера

И это - Иисус, Первый Он и Последний,

Его Дух ведет нас домой безопасно.

Мы славим Его за все бывшее прежде

И, веря Ему, видим будущее ясно...

Джозеф Харт

Неизменность Бога

О Христос, наш Господь, Ты был нашей обителью во всех поколениях. Как дикие кролики на скалу, мы спешим к Тебе, чтобы быть в безопасности; как птицы на юг, мы летим к Тебе, чтобы получить покой. В нашем маленьком мире многое зависит от случайностей и перемен, но в Тебе мы не найдем ни тени перемены, Ты неизменен. Мы пребываем в Тебе без страха и сомнения и смотрим в будущее без тревоги. Аминь.

Неизменность Бога относится к тем свойствам, которые не столь сложно понять, но для этого мы должны приучить себя отделять обычные мысли, с помощью которых мы думаем о сотворенных существах, от тех редких мыслей, которые появляются у нас, когда мы пытаемся постичь то, что можно постичь в Боге.

Сказать, что Бог неизменен, - значит сказать, что Он никогда не отличается от Самого Себя. В Священном Писании нет понятия роста или развития Бога. Невозможно подумать о том, что Бог может как-то отличаться от Самого Себя. И вот почему.

Изменение морального существа может произойти в одном из трех направлений. Существо может измениться от лучшего к худшему или от худшего к лучшему; или же, если допустить, что одно моральное качество не заменится другим, изменение может произойти внутри самого морального качества как от незрелого к зрелому или от одного порядка к другому порядку. Ясно, что Бог не может двигаться ни в одном из этих направлений. Его совершенство навсегда отрицает подобную возможность.

Бог не может изменяться к лучшему. Поскольку Он совершенно свят, Он никогда не был менее свят, чем теперь, и никогда не будет более святым, чем теперь и чем всегда. Не может Бог изменяться и к худшему. Любое изменение к худшему в несказанно святой природе Бога невозможно. Я считаю, что недопустима даже сама мысль об этом, ибо в тот же момент, когда мы допустим ее, объект наших мыслей станет уже не Богом, а чем-то другим, чем-то меньшим, чем Бог. Тот, о ком мы можем так подумать, может быть великим и внушающим благоговение сотворенным существом, но, будучи сотворенным, он не может быть Творцом, Который существует Сам по Себе.

Поскольку не может быть изменений в моральной сущности Бога, не может быть изменений и в Его Божественной сущности. Бытие Бога уникально в единственно правильном значении этого слова: Его бытие - это бытие, непохожее на бытие других существ. Мы уже увидели, как Бог отличается от сотворенных Им существ тем, что Он существует Сам в Себе, независимо ни от кого и вечно. Тот, кто подвергся пусть даже самому незначительному изменению, уже не существует сам в себе, независимо от других и вечно, а следовательно, не является Богом.

Изменяться может только существо, состоящее из отдельных частей, ибо изменение - это обычно сдвиг в отношениях между частями целого или внедрение какого-либо постороннего элемента в первоначальную структуру. Поскольку Бог существует Сам в Себе, Он не состоит из отдельных частей. В Нем нет частей, которые могли бы изменяться. А поскольку Он независим, ничто не может прийти в Него извне.

"Все, что состоит из частей,- пишет святой Ансельм,- это не совсем единое, а в некотором роде множественное и отличающееся от самого себя, и либо фактически, либо теоретически оно может разделиться на части. Но все это чуждо Тебе, лучше Которого ничего невозможно придумать. Следовательно, в Тебе нет частей, Господь, и Ты не более чем один. Ты настолько истинно единое существо и настолько Ты идентичен Самому Себе, что Ты ни в чем не можешь быть непохожим на Себя. Скорее, Ты - само единство, которое не может быть разделено даже теоретически".

Все, что является Богом, было Им всегда, и всем, чем Он был, Он будет всегда. Ничто из того, что Бог когда-либо сказал о Себе, не будет изменено; ничто из того, что сказали о Нем по вдохновению свыше пророки и апостолы, не будет отменено. Его неизменность гарантирует это.

Неизменность Бога является во всей своей совершенной красоте, когда ее начинают сравнивать с изменчивостью человека. В Боге невозможны никакие изменения, человеку же просто невозможно избежать изменений. Ни человек, ни его мир не стоят на месте, а находятся в постоянном движении. Каждый человек появляется ненадолго для того, чтобы смеяться и плакать, работать и играть, а потом уйти и освободить место тем, кто последует за ним в этом непрекращающемся цикле.

Авторы Священного Писания предлагают лекарство от этой великой болезни - от изменчивости человека. Они говорят, что Бог не изменяется. Закон изменений принадлежит впавшему в грех миру, но Бог неизменен, и в Нем верующие люди находят наконец вечное постоянство. А пока изменения работают на детей Царства, а не против них, так как совершаются живущим в них Духом. "Мы же все,- говорит апостол Павел,- открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа" (2 Кор. 3, 18).

В мире изменений и разрушений даже верующий человек не может быть полностью счастлив. Инстинктивно он ищет неизменяемого и испытывает чувство тяжелой утраты, когда его покидает то, что было ему дорого и знакомо.

О Господь! Мое сердце болит,

Из-за всех перемен изнывает;

Утомительно жизнь вся летит
У людей, что покоя не знают.
Лишь Тебе измененья совсем не присущи,
В тишине Твоей вечности нет их отзвучий...

Фредерик У. Фэйбер

Эти слова Фэйбера находят отклик в каждом сердце; и все-таки, как бы мы ни оплакивали отсутствие стабильности во всем земном, сама способность к переменам в этом впадшем в грех мире - величайшее сокровище, величайшей ценности дар Божий, за который мы должны постоянно благодарить Бога. Для людей возможность искупления грехов - в их способности к переменам. Был человек одним и стал другим - вот сущность покаяния; лжец становится правдивым, вор - честным, распутный - чистым, гордый - смиренным. Изменяется моральная сущность человека. Мысли, желания, чувства трансформируются, и человек уже не тот, кем он был прежде. Это изменение настолько радикально, что апостол называет прежнего человека ветхим, а измененного человека - новым, "который обновляется в познании по образу Создавшего его" (Кол. 3, 10).

Однако эта перемена глубже и существеннее, чем показывают внешние поступки человека, потому что она свидетельствует о принятии жизни иного, более высокого качества. Ветхий человек имеет жизнь Адама, новый человек имеет жизнь Бога. И это не просто слова, их следует понимать буквально, они являются истиной. Когда Бог вливает вечную жизнь в дух человека, для человека начинается новое существование, существование более высокого порядка.

Осуществляя процесс искупления, неизменный Бог в полной мере использует изменения и через последовательный ряд изменений наконец приводит к постоянству. Наиболее ясно это показано в Послании к Евреям: "Отменяет первое, чтобы постановить второе" (Евр. 10, 9). В этих словах заключено своего рода краткое изложение всего, чему учит эта замечательная книга. Ветхий завет как нечто временное был отменен, и его место занял новый и вечный завет. Кровь козлов и тельцов потеряла свое значение, когда пролилась кровь небесного пасхального Агнца. Закон, алтарь, священство - все это было временным и подверженным переменам; теперь вечный Божий закон навсегда написан на живом и чувствующем веществе, из которого состоит человеческая душа. Древней святыни больше нет, но на небесах есть новая вечная святыня, и там - Сын Божий в Своем вечном священстве.

Здесь мы видим, как Бог использует перемены, словно покорного слугу, для того чтобы благословить людей, грехи которых Он искупил. Но Сам Он остается вне закона перемен, и никакие изменения, происходящие во Вселенной, не затрагивают Его.

И снова встает вопрос о пользе наших рассуждений. "Какая мне польза знать о неизменности Бога? - может спросить кто-нибудь. - Возможно, все это вообще метафизическое рассуждение, нечто такое, что, может быть, и приносит удовлетворение людям определенного склада ума, но не имеет реального значения для практического человека?"

Если под "практичными людьми" подразумевать неверующих, поглощенных светскими делами и безразличных к призывам Христа, к благополучию собственной души и к интересам грядущего мира, то для них такая книга, как эта, не имеет вовсе никакого значения; к сожалению, для них не может иметь никакого значения любая книга, в которой серьезно говорится о религии. Но, даже если таких людей и большинство, они не составляют все население Земли. Есть еще те семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом. Они верят, что созданы для того, чтобы служить Богу и вечно радоваться Его

присутствию, и они рады узнать все, что только можно узнать о Боге, с Которым они надеются быть целую вечность.

В этом мире, где люди забывают нас, когда им диктуют это их личные интересы, и по малейшему поводу изменяют свое отношение к нам и свое мнение о нас, разве не является источником чудесной силы знание о том, что наш Бог не изменяется?! Не будем ли мы радоваться тому, что Его отношение к нам еще и сейчас такое же, каким оно было вечность назад, и уже сейчас такое же, каким оно будет в грядущей вечности?!

Какое спокойствие приносит христианину понимание того, что его Небесный Отец никогда не отличается от Самого Себя! В какое бы время мы ни пришли к Нему, нам не нужно задумываться над тем, будет ли Он в соответствующем настроении, чтобы принять нас. Он всегда откликнется на горе и нужду, а также на любовь и веру. У Него нет ни приемных часов, ни таких часов, когда посетителей не пускают. Он не изменяет Своего мнения ни о чем. Сегодня, в этот самый момент, Он испытывает к Своим созданиям - к больным, падшим, грешным людям - те же самые чувства, которые Он испытывал, когда послал в мир Своего единственного Сына умереть за человечество.

У Бога никогда не меняется настроение, никогда не ослабевают привязанности и никогда не пропадает энтузиазм. Его отношение к греху и сейчас такое же, каким оно было тогда, когда Он выгнал грешного человека из Эдема, а отношение к грешнику такое же, каким оно было тогда, когда Он сказал: "Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Матф. 11, 28).

Бог не пойдет на компромисс, и Его не нужно задабривать. Его нельзя уговорить, чтобы Он изменил Свое слово или ответил на эгоистическую молитву. Во всех наших попытках найти Бога, угодить Ему, общаться с Ним мы должны помнить, что изменения возможны только с нашей стороны. "Я - Господь, Я не изменяюсь..." (Мал. 3, 6). Нам только нужно выполнять те условия, которые Он ясно сформулировал, привести нашу жизнь в соответствие с Его волей, которую Он нам открыл, и Его бесконечная сила будет действовать нам во благо, как говорит о том благая весть в Священном Писании.

Источник бытия! Добра начало!

Всегда Ты остаешься неизменным!

Ничто затмить не может Твоей славы,

Непостоянства нет в Тебе и тени.

Земля, хоть и сильна, распасться может,

Коль этого Создатель пожелает;

Но то, что Ты пребудешь неизменным,

Твои слова: "Я есмь" - напоминают...

Из сборника духовных песен Уокера

Всеведение Бога

Господь, Ты знаешь все; Ты знаешь о моих падениях и о моих подъемах, Тебе ведомы все мои пути. Я не могу сообщить Тебе ни о чем новом для Тебя и знаю, что напрасно пытаться скрыть что-то от Тебя. В свете Твоего совершенного знания я буду казаться неумелым, как малое дитя. Помоги мне отложить в сторону всякую заботу, ибо Ты знаешь, каким путем мне надо идти; а когда Ты очищаешь меня, я становлюсь, как чистое золото. Аминь.

Сказать, что Бог знает все, - значит сказать, что Он обладает совершенным знанием и поэтому Ему не нужно ничего изучать. Более того, это значит сказать, что Бог никогда не учился и Ему незачем учиться.

Священное Писание говорит, что Бог никогда ни у кого не учился: "Кто уразумел дух Господа, и был советником у Него, и учил Его? С кем советуется Он, и кто вразумляет Его и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию, и указывает Ему путь мудрости?" (Ис. 40, 13-14); "Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?" (Рим. 11, 34). Эти риторические вопросы, заданные пророком Исайей и апостолом Павлом, подтверждают, что Бог никогда не учился. Из этого следует вывод, что Богу незачем учиться.

Если бы Бог когда-нибудь и как-нибудь мог получать знания, которыми Он бы не обладал, причем не обладал бы вечно, то Он был бы несовершенным, чем-то меньшим, чем то, что Он есть. Подумать о том, что Бог может учиться у какого-то учителя, пусть это будет даже Архангел или Серафим, - значит подумать о ком-то другом, а не о Всевышнем, Творце неба и земли.

Я думаю, что в данных обстоятельствах рассматривать Божественное всеведение от противного - вполне оправдано. Поскольку наше интеллектуальное знание о Боге мало и неопределенно, мы иногда значительно продвигаемся в наших попытках разобраться в том, что же такое Бог, думая о том, чем Он не является. Поэтому в процессе нашего изучения атрибутов Бога мы были вынуждены часто использовать отрицание. Мы увидели, что у Бога нет происхождения, что у Него нет начала, что Ему не нужны помощники, что Он не претерпевает никаких изменений и что в Его драгоценном существовании нет никаких пределов.

Эта попытка объяснить людям, что такое Бог, показав им то, чем Он не является, используется и авторами Священного Писания, получившими Божье вдохновение. "Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, - взывает пророк Исаия, - что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим" (Ис. 40, 28). А краткое утверждение Самого Бога: "Я - Господь, Я не изменяюсь..." (Мал. 3, 6) - говорит о Божественном всеведении больше, чем может сказать трактат из десяти тысяч слов, составленный без единого отрицания. Апостол Павел с помощью отрицания говорит о правдивости Бога: "...неизменный в слове Бог..." (Тит. 1, 2). А когда Ангел утверждает, что "у Бога не останется бессильным никакое слово" (Лук. 1, 37), два отрицания перерастают в утверждение.

Бог в совершенстве знает Самого Себя, и, поскольку Он - Источник и Творец всего, Он знает все, что можно знать. Он знает это с самого начала и со всей полнотой совершенного знания, которое включает каждую возможную частицу знания обо всем, что существует, или могло существовать где-либо во Вселенной в любое время в прошлом, или же будет существовать когда-нибудь спустя столетия или тысячелетия.

Бог мгновенно и без всяких усилий узнает обо всей материи, обо всех делах, обо всех умах и о каждом уме в отдельности, о каждом духе и обо всех духах, обо всех существах и о каждом существе в отдельности, обо всем творении и о каждой твари, о каждом множестве и обо всех множествах, обо всех законах и о каждом законе в отдельности, обо всех отношениях, причинах, мыслях, тайнах, загадках, чувствах, желаниях, о каждом секрете, не высказанном никакими словами, обо всех престолах и владениях, обо всех личностях, обо всех вещах, видимых и невидимых на небе и на земле, о движении, о пространстве, о времени, о жизни, о смерти, о добре, о зле, о небесах и об аде.

Знание Бога обо всем совершенно. Он знает не что-то лучше, что-то хуже, а обо всем знает одинаково хорошо. Он никогда ничего для Себя не открывает. Он никогда не удивляется, не изумляется. Он никогда не спрашивает Себя ни о чем, никогда не ищет информации и не задает вопросов (за исключением тех случаев, когда вызывает на разговор людей для их же собственного блага).

Бог существует в Самом Себе и Сам по Себе, и Он обладает совершенным знанием о том, чего ни одно сотворенное существо знать не может,- о Самом Себе: "...Божьего никто не знает, кроме Духа Божия" (1 Кор. 2, 11).

Только Бесконечный может знать о Бесконечном.

Божественное всеведение вызывает в нас страх перед Богом и восхищение Им. То, что Бог насквозь знает каждого, может заставить содрогнуться от страха того, кому есть что скрывать - какой-нибудь грех или преступление. Не получившая благословения душа вполне может дрогнуть от мысли о том, что Бог знает неубедительность каждой отговорки и никогда не примет необоснованных оправданий, потому что Он прекрасно знает истинную причину греховного поведения: "Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего" (Пс. 89, 8).

Как страшно становится, когда видишь сынов Адама, которые все еще пытаются спрятаться от Бога. Но где им спрятаться? "Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу?.. Скажу ли: "может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью"; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день..." (Пс. 138: 7, 11-12).

Нам, бежавшим в поисках пристанища, а потом ухватившимся за надежду, данную в Евангелии, очень приятно знать о том, что Небесный Отец знает о нас все. Перед Ним никакой лжец не сможет оклеветать нас, никакой враг не сможет обвинить нас, никто не откроет ужасы нашего прошлого, ничто не отвратит Его от нас, поскольку Он знал о нас все еще до того, как мы узнали Его, и Он позвал нас к Себе, зная все обо всем том, что свидетельствует против нас. "Горы сдвинутся, и холмы поколеблются,- а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь" (Ис. 54, 10).

Небесный Отец знает, из чего мы состоим, и помнит, что мы - прах. Он знал о нашем врожденном коварстве и ради Себя Самого решил нас спасти (см. Ис. 48, 8-11). Божий Сын, находясь среди нас, испытывал физические страдания во всей их силе. Иисус Христос знал о наших бедах и несчастьях не только теоретически; Он лично испытал их на Себе и относится к страдающим людям с теплотой и сочувствием. Что бы с нами ни случилось - Бог знает об этом и заботится о нас как никто другой.

Он дает Свою дивную радость всегда.

Он для нас умалился и стал как дитя.

Муж скорбей знает горечь и боль; Ему жаль,

Он грустит - Ему тоже известна печаль.

Ты не думай, что можешь от горя вздыхать,

А Создатель отнимет Свою благодать;

Ты не думай, что можешь лить слезы в беде,

А Создатель не даст утешенья тебе.

Он дает Свою радость и песни в ночи,

Чтобы наши печали от нас удалить...

Уильям Блэйк

Мудрость Бога

О Христос, Ты был искушаем точно так, как и мы, но остался безгрешен! Дай нам силы преодолеть желание быть мудрыми и прослыть мудрыми среди других - таких же невежд, как и мы. Мы отворачиваемся от нашей мудрости так же, как и от нашего безумия, и спешим к Тебе, к мудрости Бога и силе Бога. Аминь.

Мы начинаем это краткое изучение Божественной мудрости с верой в Бога. Следуя нашей обычной схеме, мы не будем предпринимать попытки познать Его мудрость для того, чтобы укрепить свою веру, а будем верить, чтобы познать Его мудрость. Следовательно, мы не будем искать доказательства того, что Бог мудр. Неверующий ум не убедишь никакими доказательствами, а преклоняющемуся перед Богом сердцу никакие доказательства не нужны.

"Да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила; Он... дает мудрость мудрым и разумение разумным; Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним" (Дан. 2, 20-22). Верующий человек отвечает на это словами Ангелов: "...благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков!" (Откр. 7, 12). Такому человеку никогда не придет в голову, что Бог должен предъявлять доказательства Своей мудрости и силы. Разве недостаточно того, что Он - Бог?

Когда христианское богословие заявляет, что Бог мудр, оно имеет в виду гораздо больше, чем просто мудрость, ибо оно пытается придать относительно слабому слову значение, имеющее непостижимую полноту, которая готова раздавить это слово своей тяжестью. "...Разум Его неизмерим" (Пс. 146, 5). И здесь богословие пытается выразить именно неизмеримое, а не что-то меньшее.

Поскольку слово "неизмерим" описывает то, что единственно в своем роде, к нему нельзя добавить никакое наречие. Мы не говорим "более единственный" или "очень единственный". Перед бесконечностью мы стоим в молчании.

Конечно, есть вторичный, сотворенный разум - его Бог отмерил Своим созданиям в таком количестве, которое только может понадобиться для их блага; но мудрость любого сотворенного существа или всех сотворенных существ, вместе взятых, необычайно мала по сравнению с безграничной мудростью Бога. Поэтому апостол прав, говоря о Боге как о "едином премудром" (1 Тим. 1, 17). То есть Бог мудр Сам по Себе, а вся сияющая мудрость людей или Ангелов - всего лишь отражение несотворенного сияния, которое исходит от престола величия небес.

Мысль о Боге как о бесконечно мудром существе - корень всякой истины. Это исходный пункт веры, необходимый для того, чтобы была здоровой вся вера в Бога. Поскольку Бог существует независимо от Своих созданий, Его, конечно, никак не могут затронуть наши суждения о Нем, но для нашего морального здоровья необходимо, чтобы мы считали, что Он, Творец и Вседержитель, совершенно мудр. Отказаться от этого значит лишиться того, что отличает нас от животных.

В Священном Писании мудрость Бога и праведных людей всегда имеет сильную моральную окраску. Она предстает как чистая, любящая и добрая мудрость. Мудрость, которая является просто пронизательностью, часто бывает у злых людей, такая мудрость коварна и фальшива. Эти два вида мудрости находятся в постоянном конфликте.

Действительно, если посмотреть с вершины Синая или с Голгофы, то вся всемирная история будет выглядеть как поединок между мудростью Бога и хитростью сатаны и падших людей. Победа Бога в этом поединке не подлежит сомнению. Несовершенное в конце концов должно пасть перед Совершенным. Бог предупредил, что Он победит мудрых мира сего их же собственной хитростью и превратит в ничто их разумение.

Мудрость, в числе прочего, - это еще и способность ставить перед собой совершенные цели и достигать их с помощью самых совершенных средств. Мудрость видит конец с самого

начала, и ей не нужно ни угадывать, ни делать предположения. Мудрость видит все в правильном фокусе, каждый предмет и каждое явление - в правильном отношении к другим предметам и явлениям, и, таким образом, она может достигать заранее поставленных целей с безошибочной точностью.

Все деяния Бога осуществляются в совершенной мудрости прежде всего для Его собственной славы, а затем уже для величайшего блага всех людей и на все время. Все Его дела так же чисты, как и мудры, и настолько же добры, насколько мудры и чисты. Все Его дела не просто нельзя сделать лучше, а нельзя даже представить себе, что они могут быть сделаны лучше. Бесконечно мудрый Бог действует так, что смертным нет необходимости поправлять Его дела. О Господь, как многочисленны Твои дела! Все их Ты совершил в мудрости! Земля наполнена Твоими сокровищами!

Если бы не было сотворения мира, то мудрость Бога осталась бы навсегда запертой в безграничной бездне Божественной природы. Бог дал жизнь Своим творениям, чтобы радоваться им и чтобы они могли радоваться Ему. "И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма" (Быт. 1, 31).

На протяжении столетий многие отказывались верить в то, что в основании мира лежит мудрость: слишком несовершенным кажется этот мир. Но христианский взгляд на жизнь на самом деле более реалистичен. Сейчас наш мир не самый лучший из всех миров, сейчас это мир, над которым нависла тень огромного бедствия - грехопадения. Авторы Библии уверяют, что все Божьи творения стонут и страдают от того сильного удара, который им нанесло грехопадение. Апостол Павел утверждает, что "тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде" (Рим. 8, 20). Здесь нет никакой попытки оправдать пути Бога перед людьми; это просто констатация факта. Существование Бога само себя защищает.

И все же во всех наших слезах есть надежда. Когда настанет час триумфа Христа, страдающий мир обретет славную свободу сынов Божьих. Для людей нового творения золотой век - не в прошлом, а в будущем, и, когда он наступит, удивленная Вселенная увидит, что Бог действительно проявляет по отношению к нам великую мудрость и великое благоразумие. А сейчас мы надеемся только на мудрого Бога - нашего Спасителя - и терпеливо ждем, пока постепенно не реализуются Его благие планы.

Несмотря на слезы, боль и смерть, мы верим, что Бог, Который создал всех нас, бесконечно мудр и добр. Как Авраам не склонился к неверию, не поколебался, услышав данное Богом обещание, а был полностью убежден, что Тот, Кто обещал, сможет исполнить Свое слово, так и мы должны возлагать нашу надежду только на Бога и надеяться даже тогда, когда надеяться, кажется, уже не на что, до тех пор пока не забрезжит свет.

Мы полагаемся на то, что Бог есть. Я думаю, что только это и есть истинная вера. Любая вера, которую нужно поддерживать доказательствами, полученными с помощью чувственного восприятия, - это не настоящая вера. "Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие" (Иоан. 20, 29).

Вера свидетельствует, что, какими бы ни казались нам обстоятельства в этом падшем мире, все дела Бога осуществляются в совершенной мудрости. Воплощение вечного Сына было одним из великих деяний Бога, и мы можем быть уверены, что это вызывающее благоговение деяние осуществлялось с таким совершенством, какое может быть только у Бесконечного: "И бесспорно - великая благочестия тайна: Бог явился во плоти..." (1 Тим. 3, 16).

Искупление грехов было осуществлено с тем же безупречным умением, которое характерно для всех деяний Бога. И пусть мы очень мало понимаем все это, но мы знаем, что искупительное дело Христа полностью примирило Бога и людей и открыло Царство Небесное для всех верующих. Наша забота - не объяснять, а свидетельствовать. Мне очень хотелось бы знать, мог ли Бог дать нам понять все, что происходило там, на кресле? По

словам апостола Петра, даже Ангелы этого не знают, как бы ни хотелось им проникнуть в суть всего этого.

Действие Благой вести, новое рождение, приход Божественного Духа в человеческую природу, окончательная победа над злом и, наконец, установление праведного Царства Христа - все это исходило и исходит из бесконечной полноты Божественной мудрости. Самые зоркие глаза самого святого наблюдателя, находящегося среди благословенных небожителей, не могут заметить ни малейшего дефекта в том, как Бог осуществляет все это, и даже мудрость всех Серафимов и Херувимов, вместе взятых, не может предложить никакие поправки к Божьим делам. "Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить,- и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его" (Еккл. 3, 14).

Жизненно важно для нас считать Божью бесконечную мудрость догматом нашей веры; но одного этого недостаточно. Мы должны с помощью веры и молитвы ввести этот догмат в нашу повседневную жизнь.

Активная вера в то, что Небесный Отец постоянно посылает нам такие обстоятельства, которые работают на наше вечное благополучие, приносит душе истинное благословение. Большинство из нас живут немного молясь, немного планируя, не стесняясь в средствах для достижения цели, надеясь, но никогда не будучи ни в чем уверенными и всегда втайне опасаясь, что что-то не получится. Это трагически напрасная трата истины, трата, которая никогда не приносит покоя сердцу.

Есть лучший путь. Он заключается в том, чтобы отречься от собственной мудрости и вместо нее взять бесконечную мудрость Бога. Наше желание знать, что будет дальше, вполне естественно, но это помеха на пути к нашему духовному прогрессу. Бог взял на Себя полную ответственность за наше вечное блаженство, и Он готов все уладить в нашей жизни, если мы с верой повернемся к Нему. Вот что Он обещает: "И поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду нести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути - прямыми: вот что Я сделаю для них и не оставлю их" (Ис. 42, 16).

Пусть Он всегда ведет тебя вперед!

Глаза твои завязаны? Не страшно.

Все знать - любовь нужды не видит в том:

Дитя идет с Отцом - лишь это важно.

Пусть неизвестен путь, и пусть ведет он

Через пустыни, горы и болота...

Герхард Терстеген

Бог постоянно убеждает нас в том, что мы должны всегда доверять Ему: "Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я - Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев" (Ис. 45, 2-3).

Сразу приободряешься, когда узнаешь, сколько великих дел Бог сделал тайно, вдали от глаз людей и Ангелов. Когда Бог сотворил небо и землю, над бездной была темнота. Когда вечный Сын стал плотью, Он какое-то время находился в темноте, во чреве непорочной девственницы. Когда Он умирал на голгофском кресте, на всей земле наступила темнота. Когда Он воскрес из мертвых, это было "очень рано" утром (см. Лук. 24, 1). Никто не видел, как Он воскрес. Как будто бы Бог говорил: "Нужно, чтобы для вас имело значение только то, чем Я являюсь, ибо в этом ваша надежда и ваше спокойствие. То, что Я сделаю, в

конце концов станет известным, но как Я это сделаю - это Моя тайна. Доверяйте Мне и не бойтесь".

Если доброта Бога желает нашего величайшего благополучия, если мудрость Бога спланировала, как нам этого величайшего благополучия достичь, если сила Бога сделает так, чтобы мы его достигли, то чего же нам тогда не хватает? Несомненно, мы - самые привилегированные из всех сотворенных существ.

В величественных замыслах Творца

Могущество и мудрость без конца.

Все то, что Он создал, чудесным видом

Его святое прославляют имя...

Томас Блэклок

Величие Бога. (Часть 2)

Всемогущество Бога

Отец наш Небесный, мы слышали, что Ты сказал: "Я - Бог всемогущий, ходите предо Мною и будьте непорочны". Но если Ты не поможешь нам безмерным величием Твоей силы, то как мы, слабые и грешные по своей природе, сможем идти совершенным путем? Сделай так, чтобы мы могли научиться пользоваться той могущественной силой, которая действовала внутри Христа, когда Ты воскресил Его из мертвых и посадил на небесах по правую сторону от Себя. Аминь.

В своем видении Иоанн - автор Откровения - слышал как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, гремящих по всей Вселенной, и эти голоса возвещали верховную власть и всемогущество Бога: "Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель" (Откр. 19, 6).

Верховная власть и всемогущество должны идти вместе. Одно не может существовать без другого. Для того чтобы царствовать, Бог должен иметь власть, а для того чтобы царствовать над всем и над всеми, Он должен иметь всю власть. Иметь всю власть - и значит быть всемогущим. В английском переводе Библии слово "всемогущий" встречается 56 раз, и употребляется оно только по отношению к Богу. Только Он один всемогущ.

Бог обладает тем, чем не может обладать ни одно сотворенное Им существо, - бесконечной полнотой власти, абсолютным могуществом. Мы узнаем об этом с помощью Божественного откровения, но вместе с тем это и логичный вывод из того, что нам уже известно. Если мы примем как должное, что Бог бесконечен и существует Сам по Себе, то мы сразу же увидим, что Он должен быть также и всемогущим, и мы преклоним колени перед Божественным всемогуществом.

"...Сила у Бога" (Пс. 61, 12). Апостол Павел заявляет, что сама природа представляет доказательства вечной власти Божества (см. Рим. 1, 20). Зная это, мы рассуждаем о всемогуществе Бога следующим образом: Бог обладает властью. Поскольку Бог также и бесконечен, то все, чем Он является, не имеет границ; поэтому власть Бога безгранична, Он всемогущ. Далее мы видим, что Бог - существующий Сам по Себе Создатель - является источником всей существующей силы и власти, а поскольку источник должен быть, по крайней мере, равным тому, что исходит из него, то это еще раз подтверждает, что Он всемогущ.

Бог дал могущество Своим творениям, но при этом Его могущество не убавилось даже на самую ничтожную часть. Он дает, но не отдает. Все, что Он дает, остается в Его собственности и снова возвращается к Нему. Он всегда будет Тем же, Кем был, - Господом Богом Вседержителем.

Если внимательно читать Священное Писание, то нельзя не заметить той огромной разницы, которая существует между взглядами людей, писавших Библию, и взглядами наших современников. Сегодня многие страдают оттого, что их мышление стало светским. Там, где авторы Священного Писания видели Бога, они видят законы природы. Мир авторов Священного Писания был живым и личностным; мир современников - безличен и мертв. Миром святых правил Бог; миром наших современников правят законы природы, поэтому такие люди удалены от Бога.

Что это за законы природы, которые вытеснили Бога из умов миллионов людей? Слово "закон" имеет два значения. В первом значении закон - это внешнее правило, установленное властями, например закон, направленный против грабежа и насилия. Это же слово употребляется для обозначения единообразия явлений, происходящих во Вселенной, но второе значение ошибочно. То, что мы видим в природе, - просто пути, которыми могущество и мудрость Бога действуют через творение. На самом деле это явления, а не законы, но мы называем их законами по аналогии с субъективными законами человеческого общежития.

Наука наблюдает, как действует могущество Бога, находит в этом определенную закономерность и называет ее "законом". Единообразие действий Бога в том, что Он создал, позволяет ученому предсказать ход явлений природы. Надежность поведения Бога в Его мире - основа научной истины. На этом ученый основывает свою веру, и благодаря этому появляются великие и полезные достижения в таких областях, как навигация, химия, сельское хозяйство, медицина.

С другой стороны, религия обходит природу и идет к Богу. Ее интересуют не следы Бога на путях творения, а Тот, Кто идет этими путями. Религию интересует прежде всего Тот, Кто является источником всего, управляющим всеми явлениями. Он когда-то сказал: "Я ЕСМЬ..." (Исх. 3, 14) - а величайший из учителей наставлял Своих учеников, чтобы они обращались к Нему как к личности: "Когда молитесь, говорите: "Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое..." (Лук. 11, 2). Люди, описанные в Библии, всегда разговаривали с Богом на глубоко личном языке, пророки и святые были верны и преданы Ему, испытывая в этом глубокое удовлетворение.

Всемогущество - это свойство личности Бога, Которого мы, христиане, считаем Отцом Господа нашего Иисуса Христа и всех, кто верит "в Него к жизни вечной" (1 Тим. 1, 16). Для человека, почитающего Бога, знание об этом становится источником необычайной силы в его внутренней жизни. Его вера поднимается высоко вверх, чтобы достичь братства с Тем, Кто может сделать все, что захочет, для Которого ничто не трудно и не тяжело, потому что Он обладает абсолютным могуществом.

Поскольку Господь Бог Вседержитель управляет всеми силами во Вселенной, Он может сделать все с одинаковой степенью легкости. Все Его действия осуществляются без малейшего усилия. Он не расходует энергию, которую нужно пополнять. Он не зависим ни от кого, поэтому Ему не нужно возобновлять Свою силу, черпая ее вне Самого Себя. Вся сила, которая нужна для исполнения Его намерений, находится в неубывающей полноте Его собственного бесконечного бытия.

Пресвитерианский пастор А. Б. Симпсон, будучи уже пожилым, заболел и был глубоко подавлен, готовый оставить свое служение. Однажды он случайно услышал простой негритянский напев:

Нет трудного для Иисуса!

Кто может действовать, как Он?

Смысл этих слов стрелой пронзил его сердце и вселил в него веру и надежду, обновив жизнь тела и души. Пастор удалился в уединенное место и, пробыв несколько месяцев наедине с Богом, полностью исцелился от своей болезни. Затем, полный радости и сил, основал одно из крупнейших в мире миссионерских обществ. В течение тридцати пяти лет после этой встречи с Богом он делал очень много, служа Христу. Вера в Бога, обладающего безграничным могуществом, давала ему силу, необходимую для того, чтобы продолжать работу.

Пред Тобою склоняюсь я вновь, Всемогущий!

Херувимы склоняются все пред Тобою;

Я Тебе поклоняюсь, мой Друг вездесущий,

Обладающий мудрости всей полнотою.

Ты земле изумрудное дал одеянье,

Укрываешь ее белоснежным покровом;

Солнце вместе с луной, всем даруя сиянье,

Пред Тобою склонились под неба простором...

Джон Боуринг

Трансцендентность Бога

О Господь, наш Господь, нет никого, подобного Тебе, ни вверху - на небесах, ни внизу - на земле. Тебе принадлежат и величие, и достоинство. Все, что есть на небесах и на земле, - Твое; Твое царство, и Твоя сила, и Твоя слава во веки веков, о Боже, и Ты возвышаешься как глава над всем. Аминь.

Когда мы говорим о Боге как о существе трансцендентном (запредельный по отношению к какой-либо сфере или к миру в целом Прим. ред.), мы, конечно, имеем в виду, что Он возвышается над всей сотворенной Им Вселенной настолько высоко, что человек даже не может себе это представить.

Однако для того, чтобы правильно об этом рассуждать, мы должны иметь в виду, что слово "высоко" обозначает здесь не физическое расстояние от земли, а качество бытия. Нас интересует не место в пространстве, не сама по себе высота, а жизнь.

Бог есть Дух, и для Него величина и расстояние не имеют значения. Однако Бог постоянно употребляет эти понятия как аналогии и иллюстрации, чтобы сделать Себя доступным нашему ограниченному пониманию.

Слова Бога, которые мы находим в книге пророка Исаии: "Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий..." (Ис. 57, 15) - дают ясное представление о высоте, но это потому, что мы, обитающие в мире материи, пространства и времени, мыслим материальными категориями и можем понять абстрактные идеи только тогда, когда они так или иначе сравниваются с материальными предметами. Стараясь освободиться от тирании естественного мира, человеческое сердце должно научиться использовать возвышенный язык, которым пользуется Дух для нашего наставления. Именно Дух наделяет значимостью материю, и в конечном счете ничто не имеет никакой ценности без Духа.

От группы людей, пришедших полюбоваться красотой гор, отбилась маленькая девочка и потерялась. Тут же умонастроение этих людей изменилось. Восторженное восхищение величием природы уступило место отчаянию и страху за потерявшегося

ребенка. Люди разбрелись по всему склону горы, с тревогой звали ребенка и тщательно осматривали каждый укромный уголок, где могла спрятаться малышка.

Чем вызвана эта внезапная перемена? Поросшая лесом гора по-прежнему возвышается до самых облаков в своей захватывающей дух красоте, но этой красоты теперь уже никто не замечает. Все внимание людей направлено на поиски маленькой кудрявой девочки. Хотя она еще совсем юная и очень маленькая, родителям и их друзьям она дороже, чем гигантская громада большой и древней горы, которой они восхищались всего лишь несколько минут назад. И такой взгляд разделили бы люди всего цивилизованного мира, ибо маленькая девочка может любить, смеяться, говорить и молиться, а гора не может. Качество бытия ребенка определяет его ценность.

И все-таки мы не должны сравнивать бытие Бога с чьим-либо другим бытием, подобно тому как мы только что сравнили ценность горы с ценностью ребенка. Мы не должны думать о Боге как о высочайшем в восходящем ряду существ, который начинается от одноклеточных, затем переходит к рыбам и птицам, затем к млекопитающим, затем к человеку, затем к Ангелу, затем к Херувиму и, наконец, к Богу. Это означало бы наделить Бога высоким, даже, пожалуй, очень высоким положением, но одного этого было бы недостаточно; мы должны говорить о Боге как о трансцендентном существе в самом полном смысле этого слова.

Бог навсегда отделен от всего мира, Он пребывает в свете, к которому нельзя приблизиться. Он настолько же выше Архангела, насколько выше гусеницы, ибо пропасть, отделяющая Архангела от гусеницы, конечно, а пропасть между Богом и Архангелом бесконечна. Гусеница и Архангел, хотя и далеко отстоят друг от друга в ряду сотворенных существ, все-таки имеют одно очевидное сходство: они оба сотворены. Они оба относятся к тому, что не является Богом, и отделены от Бога самой бесконечностью.

Желание молчать и сила, заставляющая произносить слова, всегда будут бороться друг с другом в сердце человека, который захочет говорить о Боге.

Как оскверненным смертным петь возможно

О милости Твоей и славе без конца?

Над нами и высоте - Твое подножье,

Лишь тени видим мы от Твоего лица...

Исаак Уоттс

Но мы знаем (и это служит для нас утешением), что именно Бог дает нашим сердцам желание искать Его, дает возможность в какой-то степени узнать Его и что Он рад даже самым незначительным нашим усилиям на пути познания Бога.

Если бы вдруг какой-нибудь святой, который провел много времени вдали от мира, в общении с Богом, вернулся к людям, погрязшим в заботах, какой бессмысленной показалась бы ему их бесконечная болтовня! Какими странными и пустыми показались бы ему скучные, избитые и бесполезные слова, которые можно услышать в среднестатистической проповеди, произносимой из недели в неделю! И если бы этот святой заговорил, то он обязательно говорил бы о Боге. И разве он восторженным описанием Божества не привел бы в восхищение своих слушателей? И, послушав его, разве мы согласились бы впоследствии слушать что-нибудь меньшее? Мы, конечно же, стали бы требовать от тех, кто учит нас, того, чтобы они говорили с нами с вершины Божественного видения или же совсем молчали!

Псалмопевец раскрыл нам психологию греха, сказав: "...нет страха Божия пред глазами его [беззаконника]" (Пс. 35, 2). Когда люди не боятся Бога, они, не колеблясь,

нарушают Его законы. Страх перед последствиями не удаляет от греха, когда нет страха перед Богом.

В прежние времена о верующих людях говорили, что они "ходят в страхе Божьем" и "служат Господу со страхом". Каким бы близким ни было общение человека с Богом, какими бы смелыми ни были его молитвы, в основе его религиозной жизни лежало представление о Боге как о существе, вызывающем чувство благоговения и страха. Мысль о Боге, Который превыше всего и перед Которым Его рабы испытывают страх, красной нитью проходит через всю Библию. Этот страх перед Богом был чем-то большим, чем естественное понимание опасности; это был иррациональный страх, сильное осознание собственной неполноценности в присутствии всемогущего Бога.

Всякий раз, когда в библейские времена Бог являлся людям, они испытывали одно и то же - переполняющее душу ощущение страха и тревоги, щемящее чувство греховности и вины. Когда Бог заговорил с Авраамом, тот слушал Его распростершись на земле. Когда Моисей увидел Господа в горящем кусте, он в страхе закрыл лицо, не смея взглянуть на Бога. Когда Бог явился в видении пророку Исаяи, это заставило его воскликнуть: "Горе мне!.." - и признаться: "...погиб я! ибо я человек с нечистыми устами..." (Ис. 6, 5).

Пожалуй, самой страшной и самой чудесной встреча с Богом была у пророка Даниила. Вот как он описывает это событие: "Тело его как топаз, лицо его как вид молнии; очи его как горящие светильники, руки его и ноги его по виду как блестящая медь, и глас речей его как голос множества людей. И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них, и они убежали, чтобы скрыться. И остался я один, и смотрел на это великое видение, но во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лицо мое и лежал лицом к земле" (Дан. 10, 6-9).

Опыт этих людей показывает, что осознание Божественного превосходства быстро разрешает все противоречия между человеком и Богом. Желание бороться с Богом покидает человека, и он готов уже, подобно побежденному Савлу, смиренно спросить Бога: "Господи! что повелишь мне делать?" (Д. Ап. 9, 6). И напротив, самоуверенность современных христиан, легкомыслие, лежащее в основе столь многих наших религиозных собраний, шокирующее неуважение к личности Бога - в достаточной степени свидетельствует о слепоте сердца. Многие называют себя последователями Христа, немало говорят о Боге и даже иногда молятся Ему, но не знают, Кто Он такой. "Страх Господень - источник жизни..." (Притч. 14, 27) - говорил Соломон, но этот целительный страх едва ли можно найти сегодня у христиан.

Однажды в разговоре со своим другом Эккерманом поэт Гете затронул тему религии и заговорил о злоупотреблении Божественным именем. "Люди обращаются с Ним так,- сказал он,- будто это непостижимое и высочайшее Существо, которое находится даже вне досягаемости мысли, является всего лишь равным им самим. Эти выражения: "Господь Бог", "дорогой Бог", "добрый Бог" - становятся для них, в особенности для служителей культа, которые каждый день не перестают повторять их, простыми фразами, ничего не значащими именами, которые не соотносятся ни с какой мыслью. Если бы эти люди находились под впечатлением от Божьего величия, они молчали бы, не желая назвать Его имя из чувства благоговения".

Господь бытия, Ты сидишь на престоле далеком,

А слава Твоя от светил льет лучистым потоком;

И центр, и душа каждой сферы - Ты Сам.

Как блинок Ты любящим, кротким сердцам!

Господь всякой жизни, бурлящей во всем мирозданье,
Тепло Твое - это любовь, свет Твой - правды сиянье;
Престол ослепителен Твой, но в мольбе
И отблеска славы не просим себе...

Оливер У. Холмс

Вездесущность Бога

Отец наш, мы знаем, что Ты - с нами, но наше знание - это только несовершенное изображение и тень истины, и в нем мало того духовного богатства и той внутренней красоты, которые должны быть у такого знания. Для нас это большая потеря и причина большой слабости нашего сердца. Помоги нам исправить нашу жизнь, чтобы мы могли сами почувствовать истинное значение слов: "В Твоем присутствии - полнота радости". Аминь.

Присутствовать - значит быть здесь, близко, рядом, а присутствовать везде - это вездесущность. Бог - повсюду, близко ко всему, рядом со всеми.

Мало таких истин в Священном Писании, которые были бы столь понятны, как учение о Божественной вездесущности. Слова Священного Писания, которые подтверждают эту истину, настолько ясны, что потребовались бы значительные усилия, чтобы неправильно понять их. В этих строках говорится, что Бог постоянно присутствует в Своем творении, что нет места ни на небе, ни на земле, ни в аду, где человек мог бы скрыться от Его присутствия. Священное Писание учит, что Бог одновременно и очень далеко, и совсем рядом и что лишь благодаря Ему люди живут, и движутся, и существуют. Эти строки заставляют нас признать вездесущность Бога и объясняют нам другие истины о Нем.

Например, в Священном Писании говорится, что Бог бесконечен. Это означает, что Его существование не знает границ.

Поэтому не может быть границ Его присутствию; Он вездесущ. В Своей бесконечности Бог окружает Свои конечные творения и держит их в Себе. Нет такого места, где что-то могло бы существовать без Его присутствия. Бог - это среда нашего обитания, как море для рыбы и как воздух для птицы. "Бог - над всем, писал Гильдеберт Лавардинский, - под всем, за пределами всего, внутри, но не в составе; вовне, но не за исключением; вверху, но не поднят вверх; внизу, но не опущен; полностью вверху, возглавляя; полностью внизу, поддерживая; полностью внутри, наполняя".

Вера в то, что Бог присутствует внутри Своей Вселенной, не может существовать в изоляции. Она имеет практическое применение во многих сферах богословской мысли и оказывает непосредственное влияние на некоторые религиозные проблемы, например на проблему природы этого мира. Мыслящие люди почти каждой эпохи и почти каждой культуры задумывались над вопросом о том, что же представляет собой этот мир. Материален ли только этот мир, существует ли он сам по себе, или же этот мир духовен и приводится в движение невидимыми силами? Можно ли найти объяснение всему внутри самой системы, в которой все взаимосвязано, или же разгадка навсегда останется за завесой тайны? Действительно ли поток существования всего начинается и заканчивается в самом себе? Или его источник выше холмов и находится где-то дальше, за холмами?

Христианское богословие утверждает, что у него есть ответ на эти вопросы. Оно не вдается в рассуждения и не высказывает субъективного мнения, но выдвигает в качестве авторитета слова: "Так говорит Господь". Оно с уверенностью настаивает на том, что мир происходит от Духа, истекает из Духа, что он не имеет никакого значения в отрыве от Духа.

Божественная вездесущность - эта великая главная истина придает значение всем другим истинам и наделяет высшей ценностью всю короткую человеческую жизнь. Бог присутствует здесь. Он рядом с человеком, Он подле него, и этот Бог видит человека и знает его совершенно. С сознания этого начинается вера. Постепенно она может включить в себя тысячу других чудесных истин, и все эти истины будут восходить к той единственной, которая гласит: Бог есть, и Бог здесь.

В Послании к Евреям говорится: "...надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть..." (Евр. 11, 6). И Сам Христос сказал: "...веруйте в Бога..." (Иоан. 14, 1). А все то, что можно добавить к элементарной вере в Бога, является надстройкой, и, независимо от высот, до которых мы можем подняться, вся надстройка будет прочно стоять на этом первоначальном фундаменте.

Новый Завет учит, что Бог сотворил мир с помощью Логоса (то есть Слова), а Слово отождествляется со второй личностью Божества, которая присутствовала в мире еще до боговоплощения. Слово создало все и оставалось в Своих творениях, чтобы управлять ими и поддерживать их, и в то же время было моральным светом, позволяющим человеку отличать добро от зла. Вселенная действует как строго упорядоченная система не благодаря безличным законам, но благодаря творящему голосу Божественного присутствия - Логосу.

Каноник У. Дж. Х. Холмс из Индии рассказывал о том, как молятся индусы: они стучат по деревьям и камням и, кланяясь, шепчут богу: "Здесь ли ты? Здесь ли ты?" - надеясь, что он обитает внутри этих деревьев и камней. Образованный христианин с полным спокойствием дает ответ на этот вопрос. Бог действительно там. Он там, и здесь, и повсюду; не только в дереве или в камне, но и в просторах Вселенной, близко ко всему, рядом с каждым и, благодаря Иисусу Христу, в любой момент доступен каждому любящему сердцу. Учение о Божественной вездесущности навеки решает этот вопрос.

Для убежденного христианина эта истина - источник великого утешения и величайшей уверенности, которая не зависит ни от каких жизненных обстоятельств. Для него практический смысл присутствия Бога состоит не в том, чтобы вообразить себе какое-то существо, мысленно поместить его куда-то и затем искать способы сделать его присутствие реальным, а в том, чтобы узнавать реальное присутствие Того, Который, согласно любому здравому богословскому учению, уже здесь и объективно существует независимо от того, признают Его существование те, кого Он создал, или нет. Результатом этой истины является опыт, который дается человеку не в видении, а в реальности.

Уверенность в том, что Бог всегда рядом с нами, что Он присутствует во всех частях Своего мира, что Он ближе к нам, чем наши мысли, может долго поддерживать нас в состоянии возвышенного душевного счастья. Но не всегда. Было бы нечестно обещать каждому верующему постоянную радость, и было бы нереалистично ожидать этого. Подобно тому как ребенок может плакать от боли даже на руках у своей матери, христианин может иногда страдать, даже сознавая, что он находится в присутствии Бога. Апостол Павел, хотя и говорил: "...мы всегда радуемся..." (2 Кор. 6, 10) - в то же время признавал, что иногда он был печален; а Христос ради нас много страдал, хотя и никогда не покидал "недра Отчего" (Иоан. 1, 18).

Но все будет хорошо. В таком мире, как наш, Христовы страдания производят лечебное действие. Целительный бальзам, изготовленный из покрова защищающего нас присутствия Божьего, врачует наши болезни до того, как они становятся неизлечимыми. Знание о том, что мы никогда не бываем одни, успокаивает бушующее море нашей жизни и приносит мир в наши души.

И Священное Писание, и рассудок говорят нам, что Бог здесь. Нам остается только научиться понимать это с помощью осознанного опыта. Предложение, взятое из письма доктора Аллена Флиса, обобщает свидетельства многих: "Знать, что Бог присутствует здесь, - это благословение, но чувствовать Его присутствие - это самое настоящее счастье".

Сущность Бог открыл Свою -
С трепетом пред Ним предстанем
И Его теперь восхвалим!
Есть у нас один лишь Бог;
Он - Спаситель человеков,
Славьте же Его вовеки!
С нами Сам Господь, наш Бог,-
Тот, Кому с благоговейьем
Служат Ангелы смиренно...

Герхард Терстеген

Верность Бога

Как приятно воздавать Тебе хвалу и славить Твое имя, о Всевышний, открывать для себя Твою любовь и доброту утром и Твою верность каждый вечер! Подобно тому как Твой Сын, будучи на земле, был верен Тебе, Небесному Отцу, так и сейчас, будучи на небесах, Он верен нам, Своим земным братьям, и на это мы будем искренне надеяться все грядущие годы и столетия. Аминь.

Как уже говорилось, атрибуты Бога - это не изолированные черты Его характера, а грани Его единого существа.

Для того чтобы правильно понимать атрибуты Бога, нам необходимо видеть их как единое целое. Мы можем думать о каждом свойстве Бога в отдельности, но их нельзя отделять друг от друга. "Все свойства Бога на самом деле не могут отличаться друг от друга по причине совершенной простоты Бога, хотя, говоря о Боге, мы описываем их по-разному и употребляем для этого разные слова,- говорит Николай Кузанский. - Поэтому, хотя мы говорим, что у Бога есть зрение, слух, вкус, обоняние, осязание, сознание, рассудок, интеллект и так далее, в зависимости от различных значений каждого слова, в Нем зрение ничем не отличается от слуха, или от вкуса, или от обоняния, или от осязания, или от понимания. Поэтому говорят, что все богословие идет по кругу, так как любое из Его свойств подтверждается другим".

При изучении какого-либо атрибута Бога становится очевидным, что в сущности все Его атрибуты - единое целое.

Например, если Бог существует Сам по Себе, то, следовательно, Он и независим; если Он, будучи бесконечным, обладает могуществом, то это должно быть всемогущество. Если Он обладает знанием, то Его бесконечность убеждает нас в том, что Он обладает всем знанием. Точно так же Его неизменность предполагает Его верность. Если Он не изменяется, из этого следует, что Он не может быть неверен, поскольку для этого Ему нужно было бы измениться. Любой недостаток в Божественном характере предполагал бы несовершенство, а поскольку Бог совершенен, недостатка у Него просто не может быть. Следовательно, атрибуты объясняют друг друга и доказывают, что они всего лишь отблески абсолютно совершенного Божьего разума.

Все действия, совершаемые Богом, находятся в полном соответствии со всеми Его атрибутами. Ни одно из этих свойств не противоречит другому, но все они гармонично сочетаются друг с другом и соединяются в бесконечной бездне Божества. Все, что делает

Бог, согласуется с тем, чем является Бог, в Нем существование и деяние - одно и то же. Очень часто, изображая Бога, люди пытаются отделить Его справедливость от Его милосердия, что полностью противоречит фактам. Подумать о Боге как о существе, которое склоняется сначала к одному из Своих свойств, а потом к другому,- значит представить Бога, неуверенного в Себе, бессильного и эмоционально неуравновешенного, и тогда это будет уже не истинный Бог, а всего лишь Его бледное отражение.

Бог не может перестать быть Тем, Кем Он является, и, следовательно. Он не может действовать так, чтобы Его дела противоречили Его характеру. Он одновременно и верен, и неизменен, поэтому все Его слова и дела должны и быть, и оставаться верными. Люди становятся неверными, уступая желанию, страху, слабости, из-за утраты интереса или под воздействием сильного влияния извне. Очевидно, что ни один из этих факторов никак не может влиять на Бога. Он Сам - Своя собственная причина всего того, чем Он является и что делает. Его не могут ни к чему принудить внешние обстоятельства, Он всегда говорит и действует от имени Самого Себя, по Своей собственной суверенной воле, так, как считает нужным.

Я думаю, можно было бы доказать, что почти каждая ересь, от которой церковь страдала на протяжении всего времени своего существования, являлась результатом неверного представления о Боге или стремления придать слишком большое значение чему-то верному, скрывая при этом нечто другое, столь же верное. Гиперболизировать одно свойство Бога и полностью исключить другое - это прямой путь к одному из угрюмых болот богословия; и все-таки мы постоянно подвергаемся соблазну делать это.

Например, Библия учит, что Бог есть любовь; некоторые настолько акцентируют на этом свое внимание, что полностью отрицают Его справедливость, о которой в Библии тоже говорится. Другие делают такой упор на библейскую истину о доброте Бога, что их учение начинает противоречить истине о Его святости. Иные отменяют Его праведность посредством возвеличивания Его сострадательности. А некоторые понимают верховную власть Бога так, что полностью игнорируют или, по крайней мере, значительно преуменьшают Его доброту и любовь.

Мы сможем правильно понимать истину только в том случае, если поверим всему, что сказал Бог о Самом Себе. Человек берет на себя слишком большую ответственность, когда пытается лишить Бога тех черт, которые по своему неведению не может принять, несмотря на то что они явлены в Божественном откровении. Наверняка, каждый из нас, у кого хватит дерзости попытаться сделать это, окажется в темноте. А делать это вовсе незачем.

Нам не нужно бояться оставлять правду такой, как она описана. Между атрибутами Бога нет противоречий. Существо Бога едино. Он не может разделиться на части и в какое-то определенное время действовать исходя только из одного Своего свойства и при этом оставляя в бездействии другие Свои свойства. Все, чем является Бог, должно согласовываться со всем, что Он делает. В милосердии должна присутствовать справедливость, а в осуждении - любовь. И так со всеми атрибутами Бога.

Верность Бога - это один из исходных факторов нормального христианского богословия, а для верующего человека, осознавшего это Божественное свойство, верность становится пищей для души. Ибо Священное Писание не только учит истине, но также показывает человечеству, как эту истину следует применять. Авторы Священного Писания, получившие вдохновение от Бога, были обычными людьми и жили обычной жизнью. То, что они узнали о Боге, стало для них мечом, щитом и молотом; это знание стало мотивацией их жизни, их доброй надеждой и искренним ожиданием. Из объективных факторов богословия их сердца сделали много радостных выводов и тысячи раз применили их к себе! Книга псалмов передает радостные слова благодарности Богу за Его верность. Новый Завет подхватывает эту тему и восхваляет верность друг другу Бога Отца и Его Сына Иисуса

Христа; а в Откровении Иоанна Богослова мы видим триумфальное шествие Христа на белом коне, и там Он назван Верным и Истинным.

В христианских песнопениях также воспеваются атрибуты Бога, и среди них - Божественная верность. Эти свойства стали источником, из которого потекли реки радостных мелодий. Например, в старинном сборнике песнопений, изданном в 1849 году, над каждой песней вместо названия набрано курсивом одно из выражений: "Славное совершенство Бога", "Мудрость, величие, доброта", "Всеведение", "Всемогущество и неизменность", "Слава, милосердие и благоволение". С рождением Церкви Христовой пробился и поток духовных песен. Начиная с того периода вера в совершенство Бога вызывала у верующих радостную уверенность и желание петь.

На верности Бога основывается наша надежда на благословения в будущем. Только потому, что Он верен, сохраняется Его завет и будут исполнены Его обещания. Только потому, что Он верен и мы твердо знаем это, мы можем спокойно жить и с уверенностью ожидать вечной жизни.

Каждое сердце может применить эту истину к себе, учитывая свои собственные нужды. Искушаемые, беспокоящиеся, боязливые, отчаявшиеся - все могут обрести надежду и ободриться, узнав, что наш Небесный Отец верен нам. Он всегда будет верен слову, которое дал. Страдающие под тяжестью невзгод сыны завета могут быть уверены в том, что Бог никогда не лишит их Своей любви и доброты и что Он никогда не перестанет быть им верным.

Блажен тот муж, кто возложил свои надежды

На Бога, сотворившего небес безбрежность,

Моря и землю, жизнь, что их без меры полнит.

Творца не пошатнется истина святая,

Спасает угнетенных, бедных Он питает -

Все то, что обещал, до йоты Он исполнит...

Исаак Уоттс

Доброта Бога

О Господь, делай нам добро по Своему благоволению! Не по делам нашим воздавай нам, а действуй так, как это подобает Богу, Которым Ты являешься. Тогда нам нечего будет бояться ни в этом мире, ни в будущем. Аминь.

Слово "добрый" включает в себя столь многое, что краткое исследование Божественной доброты придется начать с определения. Понять значение этого слова можно лишь используя большое количество синонимов, уходя и вновь возвращаясь различными путями к одному и тому же.

Когда христианское богословие говорит, что Бог добр, оно говорит нечто иное, чем то, что Он праведен или свят. Святость Бога громко прославляется на небесах, и эхо этого прославления - голоса святых и мудрецов на земле, раздающиеся всякий раз, когда Бог являет Себя людям; однако сейчас мы рассматриваем не Его святость, но Его доброту, а это нечто совсем иное.

Доброта Бога - это то, что располагает Его быть радушным, благожелательным и исполненным доброй воли по отношению к людям. Сердце Его излучает нежность и живое сочувствие, и Его отношение ко всем моральным существам неизменно остается открытым,

искренним и дружеским. По природе Своей Бог склонен давать людям блаженство, и Он получает святое удовольствие от счастья Своего народа.

На каждой странице Библии прямо или косвенно говорится о том, что Бог добр, и это следует принять как составную часть веры, такой же непоколебимой, как и престол Бога. Доброта Божья - краеугольный камень всякой нормальной мысли о Боге и необходимое условие нравственного здоровья. Допустить, что Бог может быть недобрым, - значит отрицать всякое нравственное суждение. Если Бог не является добрым, то не может быть различия между добротой и жестокостью и небеса могут быть адом, а ад - небесами.

Доброта Бога - это механизм, приводящий в действие все те благословения, которые Он ежедневно нам посылает. Бог создал нас, потому что у Него доброе сердце, и по той же причине Он искупил наши грехи.

Юлиана Норвичская ясно видела, что основа всякого блаженства - доброта Бога. Шестая глава ее невероятно прекрасной и проникновенной книги "Откровения Божественной любви" начинается словами: "Это было показано для того, чтобы научить наши души мудро прокладывать себе путь к доброте Бога". Затем она перечисляет несколько великих дел, сделанных ради нас Богом, и после описания каждого из этих дел добавляет: "По Своей доброте". Она видела, что вся наша религиозная деятельность и все способы проявления милосердия, какими бы правильными и полезными они ни были, - ничто до тех пор, пока мы не поймем, что за всеми делами Бога стоит Его непринужденная доброта, которую Он проявляет по отношению к людям вне зависимости от их заслуг.

Божественная доброта, как одно из свойств Бога, не имеет другой причины, кроме Самого Бога; она бесконечна, совершенна и вечна. Поскольку Бог неизменен, Он никогда не изменяет степени Своей любви и доброты. Он никогда не был более добрым, чем сейчас, и никогда не будет менее добрым, чем сейчас. Он проявляет уважение не к отдельным только личностям, но заставляет солнце светить и злым, и добрым и посылает дождь на праведных и неправедных. Причина Его доброты - в Нем Самом; те, кто получают Его доброту, получают Его благодеяния независимо от своих заслуг и независимо от того, как они воздают Ему за Его доброту.

Рассудок соглашается с этим, равно и нравственная мудрость, которая признает, что причина Его доброты - не в человеческом поведении, даже если это поведение самое лучшее и самое безупречное. В основе наших ожиданий - лишь доброта Бога. Покаяние, хотя оно и необходимо, является не заслугой человека, а лишь условием принятия милостивого дара прощения, который Бог дает по Своей доброте. Молитва сама по себе не является заслугой. Она не обязывает Бога ни к чему и не оставляет Его ни перед кем в долгу. Он слышит молитву потому, что Он добр, и ни по какой иной причине. Также и вера не заслуга человека; это просто доверие доброте Бога, а отсутствие доверия - это порицание святого характера Бога.

Все взгляды людей на мир могли бы измениться, если бы люди поверили, что живут под дружественным небом и что Бог на небесах, хотя и высок в Своем могуществе и Своем величии, очень хочет быть нашим другом.

Но грех сделал нас робкими и застенчивыми, и в этом нет ничего удивительного. Годы бунта против Бога породили в нас страх, который не преодолеть за один день. Арестованный бунтарь добровольно не входит в присутствие Царя, Которого он долго и безуспешно пытался свергнуть. Но если он действительно раскаялся, он может подойти, доверяя только любви и доброте своего Господа, и его не обвинят в том, что он совершил в прошлом. Когда мы возвращаемся к Богу, Он не обвиняет нас в грехах, даже если количество наших грехов столь же велико, как и численность всего человечества. Бог относится к нам с таким доверием, будто мы никогда не грешили.

Человек, который, несмотря на свои прошлые грехи, искренне хочет помириться с Богом, возможно, спросит с осторожностью: "Если я приду к Богу, как Он отнесется ко мне? В каком Он будет настроении? Каким я Его увижу?"

Бог будет точно таким, как Иисус. "Видевший Меня,- сказал Иисус,- видел Отца..." (Иоан. 14, 9). Христос ходил по земле вместе с людьми, чтобы показать им, каков Бог, и чтобы раскрыть истинную природу Бога человечеству, которое имело о Нем неправильное представление. Это было лишь одно из тех дел, которые Иисус сделал, будучи во плоти, но Он сделал это с чудесным совершенством.

От Иисуса мы узнали, как Бог относится к людям. Лицемеры, неискренние по своей сути, увидят Его хладнокровным и отчужденным, каким они увидели когда-то Иисуса; но те, кто покается, увидят Его милосердным; те, кто осуждает себя, увидят Его великодушным и добрым. Для несмелых Он приветлив, для нищих духом - снисходителен, для незнающих - тактичен, для слабых - нежен, для чужестранцев - гостеприимен.

По нашему личному отношению к Нему мы можем определить, как Он примет нас. Хотя доброта Бога бесконечна и подобна гигантскому потоку радушия, Бог не будет навязывать нам Свое внимание. Если мы хотим быть так же хорошо принятыми, как был принят блудный сын, то должны прийти так, как пришел он; а когда мы придем так же, как он, когда Отец снова прижмет Свое дитя к Своему сердцу, то пусть за дверями сердятся фарисеи и законники, в доме будет праздник в честь нашего возвращения, будет музыка и веселье.

Величие Бога вызывает в нас страх, но Его доброта дает нам возможность не бояться Его. Испытывать страх и не бояться - таков парадокс веры.

О Боже, мой покой на небесах!

В Тебе одном все мое счастье,

Ты безответной просьбу не оставь,

Ко мне яви Свое участие.

Свое лицо мне покажи,

Сиянье вечных дней яви.

Так пусть же Твоя милость, доброта

Пройдет перед глазами веры;

Твое лицо хочу я увидеть,

Ведь доброта Твоя безмерна.

С моей душой поговори,

Поведай о Своей любви...

Чарлз Уэсли

Справедливость Бога

Отец наш, мы любим Тебя за Твою справедливость. Мы признаем, что Твои суждения полностью истинны и праведны. Твоя справедливость поддерживает порядок во Вселенной

и гарантирует безопасность всем, кто доверяет Тебе. Мы живем, потому что Ты справедлив и милосерден.

Свят, свят, свят Господь Бог всемогущий, праведный во всех Своих путях и святой во всех Своих делах! Аминь.

В написанном по Божьему вдохновению Священном Писании слова "справедливость" и "праведность" очень мало отличаются друг от друга. Одно и то же слово оригинала переведено на английский и как "справедливость", и как "праведность" (пожалуй, можно заподозрить, что это произошло по прихоти переводчика).

В Ветхом Завете справедливость Бога выражена ясным, богатым языком, и так прекрасно, как нигде более во всей мировой литературе. Когда было объявлено о разрушении Содома, Авраам заступился за живших в нем праведников, зная, что Бог в этой чрезвычайной для людей ситуации будет действовать так, как Ему присуще: "Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?" (Быт. 18, 25).

Авторы псалмов и пророки Израиля представляли себе Бога как всемогущего правителя, возвышенного и справедливого: "Облако и мрак окрест Его; правда и суд - основание престола Его" (Пс. 96, 2). О долгожданном Мессии было предсказано, что Он будет судить людей праведно и к бедным будет справедлив. Святые мужи, исполненные нежности и сочувствия к другим людям, возмущаясь несправедливостью мирских правителей, молились: "Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя! Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым. Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут?" (Пс. 93, 1-3). Эти слова следует понимать не как мольбу об отмщении за личную обиду, но как желание увидеть, что моральная справедливость торжествует в человеческом обществе.

Такие люди, как Давид и Даниил, признавали себя неправедными, видя праведность Бога, поэтому их покаянные молитвы обретали великую силу и действенность. "У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд..." (Дан. 9, 7). А когда в видении Иоанна долго не наступавший суд Божий начал наконец постигать мир, апостол увидел победоносных святых, стоявших на поверхности моря из стекла, смешанного с огнем. В руках они держали Божьи арфы; песнь, которую они пели, была песнью Моисея и Агнца, и темой этой песни была Божественная справедливость: "Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои" (Откр. 15, 3-4).

Справедливость воплощает в себе идею морального равенства. А неравенство есть отсутствие равенства в человеческих мыслях и делах. Суд - это применение справедливости и равенства по отношению к моральным ситуациям, и этот суд может быть благосклонным или неблагосклонным к подсудимому в зависимости от того, справедлив или несправедлив был подсудимый в своем сердце и в своем поведении.

Иногда люди говорят: "Справедливость требует, чтобы Бог сделал это", словно они знают намерения Бога. Это ошибка и в мыслях, и в словах, ибо здесь выдвигается принцип справедливости, не зависящей от Бога, справедливости, которая заставляет Бога вести Себя определенным образом. Конечно, такого принципа не существует. Если бы он существовал, то был бы выше Бога, ибо только высшая власть может требовать повиновения. Истина в том, что нет и никогда не будет ничего за пределами природы Бога, что могло бы повлиять на Него хотя бы в малейшей степени. Все Божьи помыслы проистекают из Его несотворенной сущности. Ничто не вошло в существо Бога из вечности, ничто из Него не было взято, и ничто в Нем не было изменено.

Справедливость применительно к Богу - это название, которое мы даем тому, что есть Бог, и не более того; и когда Бог действует справедливо, Он делает это не для того, чтобы соответствовать какому-то независимому критерию, а просто поступает так, как Он поступил бы в данной ситуации.

Подобно тому как золото само по себе является химическим элементом и никогда не может ни изменяться, ни идти на компромисс, а всегда и всюду остается золотом, где бы его ни находили, так и Бог есть Бог, всегда единственный, во всей полноте Своего существа, и Он никогда не может быть кем-то, кроме Самого Себя. Все во Вселенной хорошо настолько, насколько оно соответствует природе Бога, и настолько плохо, насколько не соответствует ей. Бог Сам является Своим собственным независимым принципом моральной справедливости, и, когда Он выносит приговор нечестивым и вознаграждает праведных, Он просто действует, исходя из Своих внутренних побуждений, подчиняясь только Самому Себе.

Все это, кажется (но только кажется!), разрушает надежду на оправдание вернувшегося к Богу грешника. Архиепископ Кентерберийский Ансельм искал разрешения этого кажущегося противоречия между справедливостью и милостью Бога. "Как Ты щадишь злых,- спрашивал он у Бога,- если Ты полностью справедлив и архисправедлив?" В поисках ответа он посмотрел на Бога, ибо знал, что ответ - в том, что есть Бог. Ответ, который получил святой Ансельм, можно перефразировать следующим образом: существо Бога едино; оно не состоит из гармонично взаимодействующих частей, а просто едино. В Его справедливости нет ничего такого, что препятствовало бы действию Его милости. Думать о Боге как о некоем добром судье, вынужденном соблюдать закон, со слезами и с извинениями приговаривающем человека к смертной казни,- значит думать о том, что недостойно истинного Бога. Бог никогда не противоречит Сам Себе. Ни одно из свойств Бога не находится в противоречии с каким-либо другим Его свойством.

Сочувствие Бога проистекает из Его доброты, а доброта без справедливости - это не доброта. Бог щадит нас, потому что Он добр, но Он не мог бы быть добрым, если бы не был справедливым. Святой Ансельм приходит к выводу, что Бог наказывает нечестивых только потому, что они заслужили это; а щадит нечестивых только потому, что Он добр. Таким образом, Бог делает то, что приличествует Ему как сверхдоброму Богу. В этом причина Божьих действий, и понять ее может человек лишь после того, как поверит Богу.

Христианское учение об искуплении грехов более просто объясняет, как Бог может быть справедливым и все-таки оправдывать несправедливых. Именно благодаря искупительной жертве Христа справедливость не попирается, а, наоборот, соблюдается, когда Бог щадит грешника. Богословие учит, что милосердие не будет эффективным до тех пор, пока справедливость не сделает свое дело. Справедливое наказание за грех было осуществлено, когда Христос умер вместо нас на кресте. Для мирского человека это событие может ничего не значить, однако у верующего оно вызывает радость. Миллионы людей морально и духовно преобразились благодаря этой вести, прожили жизнь, исполненную великой нравственной силы, и спокойно умерли, доверяя этой вести.

Весть о совершившемся правосудии и действующем милосердии - не просто приятная богословская теория; она объявляет о событии, которое стало необходимым потому, что человечество в нем глубоко нуждалось. Из-за нашего греха нам всем был вынесен смертный приговор. Когда бесконечная справедливость столкнулась с нашей хронической и умышленной несправедливостью, между ними вспыхнула жесточайшая война, война, которую выиграл Бог и которую Он должен был выиграть. Но когда кающийся грешник устремляется к Христу в поисках спасения, ситуация изменяется на противоположную. Справедливость сталкивается с изменившейся ситуацией и объявляет верующего человека справедливым. Таким образом, справедливость на самом деле переходит на сторону доверяющих Богу людей. В этом и заключается значение дерзновенных слов апостола Иоанна: "Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1 Иоан. 1, 9).

Божья справедливость всегда будет направлена против грешника. Смутная и призрачная надежда на то, что Бог слишком добр, чтобы наказывать безбожников, стала смертельным наркотиком для совести миллионов людей. Эта надежда заглушает их страхи и позволяет им ради собственного удовольствия совершать любую несправедливость, а на призыв к покаянию не обращать внимания, в то время как смерть приближается к ним с каждым днем. Если мы на самом деле ответственные и нравственные существа, то мы не посмеем так легкомысленно относиться к нашему вечному будущему.

Правда Твоя, Иисус, Твоя Кровь
Мне даровали прекрасный покров;
Средь всех миров в этих славных одеждах
Голову я поднимаю с надеждой.
Смело я буду стоять в день святой -
Кто обвинит меня перед Тобой?
Мир и прощенье даны навсегда мне,
Страх не гнетет, нет вины и терзаний...

Н. Л. фон Цинцендорф

Милосердие Бога

Святой Отец, Твоя мудрость приводит нас в восхищение, Твое могущество наполняет нас страхом, Твоя вездесущность превращает каждый клочок земли в святое место. Как нам в достаточной мере отблагодарить Тебя за Твое милосердие, которое снисходит до наших самых глубоких нужд, чтобы дать нам красоту вместо пепла, бальзам радости вместо траура, вместо уныния - одежду хвалы? Мы благословляем и прославляем Твое милосердие благодаря Иисусу Христу, нашему Господу. Аминь.

Когда мы, сыны тьмы, очищенные Кровью вечного завета, достигнем наконец Отчего дома, который во свете, у наших арф будут тысячи струн, но лучше всех зазвучат те из них, которые будут настроены восхвалять совершенное милосердие Бога.

Ибо по какому праву мы будем там? Разве мы, с нашими грехами, не принимали участия в нечестивом бунте, опрометчиво пытаясь свергнуть с престола славного Царя творения? И разве в прошлом мы не ходили мирскими путями, повинуюсь воле лукавого, царствующего в мире, - духа, который действует ныне в сынах противления? И разве не жили мы некогда в похотях нашей плоти? И разве по своей природе мы не такие же чада гнева, как и прочие люди?

И все же, несмотря на это, мы, бывшие некогда врагами и чужими Богу, однажды предстанем перед Ним, и на нашем челе будет Его имя. Мы, заслужившие изгнание, будем наслаждаться общением с Богом; мы, заслужившие мучения ада, будем наслаждаться блаженством небес. И все это благодаря чуткому Божьему милосердию, с помощью которого нас осенила небесная заря.

Боже мой, когда все Твое милосердие
Обозрит воспарившая в небо душа,
Восторгаясь, я буду смотреть с изумленьем

И звучать Тебе будет вовеки хвала...

Джозеф Эддисон

Милосердие - это атрибут Бога, это бесконечная и неисчерпаемая энергия внутри Божественной природы, располагающая Бога к активному сочувствию. И в Ветхом, и в Новом Завете провозглашается милосердие Бога, но в Ветхом Завете о нем говорится в четыре с лишним раза больше, чем в Новом.

Мы должны навсегда изгнать из наших умов общепринятое, но ошибочное представление о том, что справедливость и праведный суд характерны для Бога Израиля, в то время как милосердие и благосклонность характерны для Господа Церкви. На самом деле в вопросах милосердия и справедливости нет принципиального различия между Ветхим Заветом и Новым. В Новом Завете более полно раскрывается истина об искуплении грехов, по в обеих частях Священного Писания говорит один и тот же Бог, и то, что Он говорит, согласуется с тем, чем Он является.

Где бы и когда бы Бог ни появлялся перед людьми, Он действует согласно Своей сущности. Будь то в Эдемском саду или в Гефсиманском, Бог одинаково милосерден и справедлив. Он всегда был милосерден по отношению к человечеству и всегда будет справедлив, проявляя милосердие. Таковым Он был до всемирного потопа, таковым Он оставался и тогда, когда Христос жил на земле; таковым Он является сейчас и будет таковым всегда только по той причине, что Он - Бог.

Если бы мы могли помнить, что Божественное милосердие - это не временное настроение, а свойство вечного Бога, мы не боялись бы, что когда-нибудь это милосердие прекратится. Милосердие никогда не началось, оно существовало вечно, и оно никогда не прекратится. Оно никогда не возрастет, поскольку оно само по себе бесконечно; и оно никогда не уменьшится, потому что бесконечное не может уменьшаться. Ничто из того, что произошло или произойдет на небе, или на земле, или в аду, не может изменить чуткое милосердие нашего Бога. Его милосердие остается вечным. Это бесконечная, несметная, необъятная Божественная жалость и Божественное сочувствие.

Суд - это Божья справедливость, предстающая перед моральной несправедливостью, а милосердие - это милость Бога, предстающая перед страданием и виной людей. Если бы в мире не было вины, боли и слез, Бог все равно был бы бесконечно милосерден, но тогда Его милосердие могло бы оставаться скрытым в Его сердце и неизвестным сотворенной Им Вселенной. Не раздалось бы ни одного голоса, прославляющего милосердие, в котором не было бы нужды. Божье милосердие вызывают человеческие несчастья и человеческие грехи.

"Господи, помилуй! Иисус Христос, помилуй!" - умоляет церковь на протяжении столетий; но, если я не ошибаюсь, в этой мольбе слышится нота печали и отчаяния. Умоляющий крик, так часто повторяемый таким тоном, будто молящиеся уже смирились со всеми обстоятельствами и впали в уныние, заставляет подумать, что они молят о даре, который на самом деле никогда не ожидают получить. Церковь может с сознанием выполненного долга воспеть величие Бога и несчетное число раз читать символ веры, но в ее мольбе о милосердии так мало надежды, что кажется, будто милосердие - это небесный дар, о котором можно только мечтать и которым никогда нельзя воспользоваться.

Почему мы не можем постичь чистую радость лично испытанного милосердия Божьего? Может, причиной этого является наше неверие? А может, наше незнание? А может, и то и другое? Когда-то именно неверие и незнание были причиной того, что народ израильский не воспринял Божье милосердие. "Ибо свидетельствую им,- говорил апостол Павел,- что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению" (Рим. 10, 2). Народ израильский не постиг Бога. Об этом народе, находившемся в пустыне, автор Послания к Евреям говорит: "...но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших" (Евр. 4, 2). Для того чтобы принять милосердие, мы должны знать, что Бог милосерден, и верить в

это милосердие. И недостаточно верить, что когда-то Бог явил Свою милость Ною, Аврааму и Давиду и что когда-нибудь, в будущем, Он вновь явит Свое милосердие. Мы должны верить, что милосердие Бога беспредельно, свободно и доступно нам через Иисуса Христа сейчас, в нашей теперешней ситуации.

Можно всю жизнь молить Бога о милосердии, слабо надеясь на то, что когда-то, в конце жизни, мы это милосердие получим. Это то же самое, что дать в своем сердце место робости и неверию и умирать от голода рядом с залом, где идет пир, на который нас радушно пригласили. Мы можем войти в зал, доверившись милосердию Божьему, и насыщаться приготовленными яствами вместе со всеми алчущими и жаждущими.

Вставай, душа, вставай,
Вины отбрось свой страх:
Заступника Христа
Струится кровь из ран.
Мой Поручитель пред престолом,
Записан я в Его ладонях.
Я с Богом примирен;
Прощенья слышен глас:
Назвал меня Своим -
И страх в душе угас.
К Нему с доверьем приближаюсь
И "Авва, Отче" я взываю...

Чарлз Уэсли

Благодать Бога

Бог всякой благодати, мысли Которого о нас всегда исполнены добра, а не зла! Дай нам сердце, способное верить, что мы приняты Возлюбленным: дай нам разум, способный восхищаться совершенством мудрости, которая нашла способ сохранить в целостности небеса и все же принять там нас. Мы удивляемся и изумляемся, что Ты, такой святой и устрашающий, пригласил нас на Свой пир и сделал так, чтобы Твоя любовь, словно знамя, развевалась над нами. Мы не в состоянии выразить благодарность, которую испытываем, но загляни в наши сердца и прочти эту благодарность там. Аминь.

В Боге милосердие и благодать едины; но, когда они достигают нас, мы видим их как два свойства, которые связаны друг с другом, но не идентичны.

Милосердие - это доброта Бога, которая относится к страданиям человека и его вине; благодать - это Его доброта, направленная на человеческие долги и недостатки. Именно благодаря Своей благодати Бог устанавливает заслуги там, где прежде их не было, и заявляет, что нет долга там, где он прежде был.

Благодать - это добрая воля Бога, которая позволяет Ему давать блага тем, кто их не заслуживает. Этот независимый принцип, с самого начала существующий в Божественной природе, проявляется как предрасположенность жалеть несчастных, щадить виновных, радушно принимать отверженных и быть благожелательным к тем, кто подвергался справедливому осуждению. Благодаря действию этого принципа мы, грешные люди, получаем спасение и возможность быть на небесах и видим величайшие богатства Божьей благодати в Иисусе Христе.

Мы получаем преимущества навеки потому, что Бог есть Тот, Кто Он есть. Поэтому Он помогает нам поднимать голову в нашей тюрьме, меняет наши арестантские халаты на царские одежды и дает нам возможность всю жизнь вкушать хлеб в Его присутствии.

Благодать проистекает из самой глубины Божьего сердца, из вызывающей благоговение непостижимой бездны Его святого существа. Канал, по которому Божья благодать приходит к людям, - это Иисус Христос, распятый и воскресший. Апостол Павел, который больше всех авторов Писания говорил о Божьей благодати и искуплении грехов, никогда не отделял Божью благодать от распятого Сына Божьего. В его учении они упоминаются вместе, в органичном единстве и неотделимо друг от друга. Наиболее полно и точно сформулирована эта тема в его Послании к Ефесянам: "...предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, но благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, но богатству благодати Его" (Еф. 1, 5-7).

Также и Иоанн в своем Евангелии описывает Иисуса Христа как посредника, через которого Божья благодать достигает человечества: "Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа" (Иоан. 1, 17). Но именно здесь легко сбиться с пути и уйти далеко от истины; некоторые люди так и сделали. Основываясь только на этом стихе вне его связи с другими частями Священного Писания, в котором излагается учение о Божьей благодати, они сделали вывод, что Моисей знал только закон, а Христос знает только благодать. Таким образом они представили Ветхий Завет как книгу закона, а Новый Завет - как книгу Божьей благодати. Но истина совсем в ином.

Закон был дан людям через Моисея, но происходил он не от Моисея. Он существовал в сердце Бога еще до того, как был сотворен мир. На горе Синай он стал сводом законов для израильского народа, но нравственные принципы, изложенные в нем, вечны. Никогда не было такого времени, когда закон не представлял бы волю Бога для человечества, и никогда не было такого времени, когда нарушение закона не влекло бы за собой наказания, хотя Бог весьма терпелив и не всегда строго наказывал за злые дела, совершаемые по неведению. Убедительные аргументы апостола Павла, изложенные в третьей и пятой главах Послания к Римлянам, проясняют этот вопрос. Источник христианской морали - любовь Христа, а не закон Моисея; и все же принципы морали, содержащиеся в законе, не были упразднены. Не существует никакого привилегированного класса, свободного от соблюдения праведности, предписанной законом.

Действительно, Ветхий Завет - книга закона, но не только закона. Перед всемирным потоком Ной "обрел благодать пред очами Господа" (Быт. 6, 8), а после дарования закона Бог сказал Моисею: "...ты приобрел благоволение в очах Моих..." (Исх. 33, 17). Да и разве может быть иначе? Бог всегда будет Самим Собой, а благодать - свойство Его святого существа. Он может скрывать Свою благодать не более, чем солнце может скрывать свой яркий свет. Люди могут бежать от солнечного света во тьму и в уходящие в глубь земли пещеры, туда, где затхлый воздух и где стены покрыты плесенью, но эти люди не могут погасить солнце. Точно так люди могут, считая себя свободными от тех или иных обязательств, игнорировать благодать Бога, но они не могут уничтожить ее.

Если бы времена Ветхого Завета были временами сурового, непреклонного закона и ничего больше, то окраска раннего периода библейской истории была бы менее яркой, чем

та, которую мы видим. Не было бы Авраама - друга Божьего; не было бы Давида - человека по сердцу Божьему; не было бы ни Самуила, ни Исаии, ни Даниила. Одиннадцатая глава Послания к Евреям, в которой подчеркивается духовное величие Ветхого Завета, осталась бы непонятной и ненужной. Благодать Божья делала святость возможной во времена Ветхого Завета так же, как и сегодня.

Никто еще не был спасен иначе, как по благодати Божьей, начиная от Авеля и до настоящего времени. С тех пор как человечество было изгнано из Эдемского сада, никто еще не снискал расположения Бога иначе, как по причине Его доброты. И где бы ни находила человека благодать Божья, это всегда происходило через Иисуса Христа.

Благодать Божья действительно произошла через Иисуса Христа, но ей не нужно было ждать Его рождения в яслях или Его смерти на кресте, так как она действовала и до этого. Христос - Агнец, предназначенный для заклания еще прежде сотворения мира. Первый человек в истории, примирившийся с Богом, сделал это через веру в Христа. В прежние времена люди жили в ожидании искупительной деятельности Христа; теперь же, когда это событие совершилось, люди постоянно возвращаются к нему, но как тогда, так и теперь они приходят к Богу по Его милости, через веру.

Нам также следует иметь в виду, что благодать Бога бесконечна и вечна. У нее не было начала и не будет конца; будучи свойством Бога, она безгранична, как сама бесконечность.

Вместо того чтобы пытаться понять это как богословскую истину, лучше и проще было бы сравнить Божью благодать с нашей нуждой в ней. Мы никогда не узнаем, насколько велик наш грех, и в этом нет необходимости. Но мы должны хорошо уяснить для себя следующее: "Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать" (Рим. 5, 20).

Умножить грех - вот самое плохое, что мы могли и можем сделать. Слово "умножить" указывает на предел наших ограниченных способностей; и хотя мы чувствуем, что наши пороки поднимаются над нами, словно гора, все-таки гора имеет определенные границы: она имеет определенную ширину, определенную высоту, определенный вес. Но кто сможет определить безграничную благодать Бога? Она "преизобилует", уводя наши мысли в бесконечность и оставляя их там. Хвала Богу за Его великую и неизреченную благодать!

Мы, чувствуя себя разлученными с Богом, можем теперь поднять опущенную голову и посмотреть вверх. Благодаря искупившей наши грехи смерти Христа причины нашего изгнания из рая больше не существует. Мы можем вернуться, подобно блудному сыну, и нас встретят с радостью. Когда мы приближаемся к Эдемскому саду, который был нашим домом до грехопадения, пылающий меч убирают. Хранитель древа жизни отходит в сторону, когда видит, что приближается сын благодати.

Любовь Бога

Отец наш Небесный, мы, дети Твои, часто бываем обеспокоены нашими мыслями, слыша внутри себя одновременно и подтверждение веры, и упреки совести. Мы уверены, что в нас нет ничего, что могло бы привлечь любовь такого святого, как Ты. И все-таки Ты объявил о Своей неизменной любви к нам во Христе Иисусе. Ничто в нас не может привлечь Твою любовь, и вместе с тем ничто во Вселенной не может помешать Тебе любить нас.

Твоя любовь не имеет причины в нас, мы не заслужили Твоей любви. Ты Сам - причина той любви, которой любишь нас. Помогни нам поверить в силу и вечность этой любви, которая нашла нас. Тогда любовь отбросит в сторону страх, и в наших обеспокоенных сердцах установится мир, и мы будем верить в Тебя такого, каким Ты явил Себя. Аминь.

Апостол Иоанн по вдохновению Святого Духа написал: "Бог есть любовь", и некоторые воспринимали и воспринимают эти слова как определение сущности Бога. Это большая ошибка. Иоанн с помощью этих слов констатировал факт, но не предлагал никакого определения.

Отождествлять любовь с Богом - это серьезная ошибка, которая способствовала возникновению значительной части нездоровой религиозной философии и целого потока пустой поэзии, совершенно несовместимой со Священным Писанием и не имеющей ничего общего с историческим христианством.

Если бы апостол сказал, что любовь - это то, что есть Бог, то нам бы пришлось допустить, что Бог - это то, что есть любовь. Если Бог в буквальном смысле есть любовь, то любовь в буквальном смысле есть Бог, и тогда мы обязаны молиться любви как единственному Богу. Если любовь тождественна Богу, то Бог тождествен любви и Бог и любовь идентичны. Таким образом мы разрушаем концепцию личности Бога и полностью отрицаем все Его атрибуты, кроме одного, и этот один атрибут мы выдвигаем в качестве заменителя Бога. Тот бог, который останется после этого, не Бог Израиля; он не Бог и не Отец нашего Господа Иисуса Христа; он не Бог пророков и апостолов; он не Бог святых, реформаторов и мучеников и даже не Бог богословов и авторов церковных песнопений.

Ради собственной души мы должны научиться правильно понимать Священное Писание. Мы должны бежать от рабского преклонения перед словами и строго руководствоваться смыслом Библии. Слова должны выражать мысли, а не порождать их. Мы говорим, что Бог есть любовь; мы говорим, что Бог есть свет; мы говорим, что Бог есть истина; и мы подразумеваем, что эти слова будут восприниматься так же, как воспринимаются слова в тех случаях, когда мы говорим о каком-нибудь человеке: "Он - сама доброта". Говоря это, мы не утверждаем, что доброта и человек, о котором идет речь, идентичны, и никто эти слова так не воспринимает.

Выражение "Бог есть любовь" означает, что любовь - один из важнейших атрибутов Бога. Любовь - это нечто истинное, что можно сказать о Боге, но она не является Богом. Это одно из проявлений неделимой сущности Бога, точно так же, как и святость, справедливость, верность и истина. Поскольку Бог неизменен. Он в Своих действиях всегда соответствует Самому Себе, и, поскольку Он - единое существо, Он никогда не упраздняет одно из Своих свойств для того, чтобы использовать другое.

Изучая другие атрибуты Бога, мы можем многое узнать о Его любви. Так, мы знаем, что, поскольку Бог существует Сам по Себе, у Его любви не было начала; поскольку Он вечен, Его любовь не может иметь конца; поскольку Он бесконечен, Его любовь не имеет пределов; поскольку Он свят, Его любовь является квинтэссенцией безупречной чистоты; поскольку Он велик, Его любовь бесконечно огромна, это - бездонное, безбрежное море, перед которым мы в радостном молчании преклоняем колени и перед которым смущенно отступает самое возвышенное красноречие.

И все-таки, если мы знаем Бога и хотим рассказать другим о том, что знаем, мы должны говорить о Его любви. Все христиане так или иначе пытались делать это, но никому еще не удавалось сделать это очень хорошо. Мои попытки достойно изложить эту тему, вызывающую благоговение и удивление, суть не более чем попытка ребенка схватить звезду. И все-таки, протягивая руку к звезде, ребенок может привлечь к ней внимание окружающих и даже показать им, в какую сторону надо смотреть, чтобы увидеть эту звезду. Если я всем сердцем устремляюсь к высоко превознесенной любви Бога, то, возможно, кто-нибудь, ничего не знающий об этой любви, тоже посмотрит вверх и у него появится надежда.

Мы не знаем и, может быть, никогда не узнаем, что такое любовь, но мы можем знать, как она проявляется, и этого нам достаточно. Прежде всего мы видим, что она проявляется в виде доброго расположения. Любовь желает добра всем и не желает вреда или зла никому. Это ясно из слов апостола Иоанна: "В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет

страх..." (1 Иоан. 4, 18). Страх - это болезненное чувство, которое возникает при мысли о том, что кто-то может причинить нам вред или заставить нас страдать. Страх сохраняется до тех пор, пока мы находимся под властью того, кто не желает нам благополучия. В тот самый момент, когда мы приходим под покровительство того, кто нам благоволит, страх исчезает. Ребенок, потерявшийся в магазине среди покупателей, исполнен страха, потому что он смотрит на окружающих его незнакомых людей как на врагов. Спустя мгновение после того, как ребенок оказывается на руках у матери, этот ужас отступает. Ребенок знает, что мать благосклонна к нему, и это изгоняет страх.

Мир полон врагов, и, пока существует вероятность того, что эти враги причинят нам вред, страх неизбежен. Попытка победить страх, не устранив его причины, совершенно бесполезна. Сердце нельзя обмануть, оно мудрее тех, кто пытается внушить ему, что установлен мир. Пока мы находимся в руках случая, пока имеем надежду в теории вероятности, пока должны надеяться на то, что выживем благодаря нашей способности перехитрить врага, у нас есть все основания бояться. И страх мучит нас.

Знать, что любовь - от Бога, и идти в неизвестность под руку с Возлюбленным - только так можно изгнать страх. Если человек убедится, что ему ничто не может причинить вред, всякий страх тут же исчезнет. Может быть, иногда будет срабатывать нервный рефлекс, естественное неприятие физической боли, но глубоко проникающий в душу мучительный страх уйдет навсегда. Бог есть любовь, и Бог есть Властелин всего. Любовь побуждает Его желать нам вечного благополучия, а верховная власть позволяет Ему это благополучие обеспечить. Ничто не может причинить вред праведному человеку.

Убить тело бренное могут,

Но истина - та же у Бога,

А Он - Властелин навсегда...

Мартин Лютер

Божья любовь говорит нам, что Бог относится к нам по-дружески, а Библия уверяет, что Он - наш друг и что Он хочет, чтобы мы были Его друзьями. Ни один человек, имеющий в себе хоть немного скромности, сам не подумает о том, что он - друг Бога; мысль об этом исходит не от людей. Авраам никогда бы не сказал: "Я - друг Бога", но Сам Бог назвал Авраама Своим другом. Ученики Христа не решились бы признать, что они - Его друзья, но Иисус сказал им: "Вы - друзья Мои..." (Иоан. 15, 14). Скромность может заставить нас сомневаться в дружбе с Богом, как только мы о ней подумаем, но дерзновенная вера осмелится поверить Библии и претендовать на дружбу с Богом. Мы окажем Богу большую честь, если поверим в то, что Он сказал, и, не колеблясь, осмелимся прийти к престолу Его благодати, вместо того чтобы прятаться от Него, будучи охваченными застенчивостью и скромностью.

Любовь свободно и охотно отдает все свое тому, кем увлечена. Мы постоянно видим это в нашем мире. Худая мать кормит грудью пухленького, здорового младенца и при этом не только не жалуется, но глядит на ребенка глазами, сияющими от счастья. Самопожертвование типично для любви. Иисус Христос сказал: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Иоан. 15, 13).

Будучи ни от кого не зависимым, Бог ждет нашей любви и не удовлетворится до тех пор, пока не получит ее. Будучи свободным, Он позволил Своему сердцу привязаться к нам навсегда: "В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши" (1 Иоан. 4, 10).

"Ибо Тот, Кто выше всех, по-особенному любит нашу душу,- говорит Юлиана Норвичская.- Это неподвластно разумению всех сотворенных существ, то есть нет такого существа, которое могло бы знать, как сильно, как чудесно и как нежно любит нас наш Создатель. Поэтому мы можем, пользуясь Его благодатью и помощью, мысленно в изумлении взирать на ту возвышенную, все превосходящую бесценную любовь, которую Всемогущий Бог испытывает к нам по Своей доброте".

Для любви также характерно, что ее объект доставляет ей удовольствие.

Апостол Иоанн искренне говорит, что цель, ради которой Бог сотворил мир,- это Его удовольствие. Бог счастлив в Своей любви ко всем, кого Он создал. Мы не можем не заметить чувства удовольствия, с которым Бог восторженно отзывается о Своем творении. Псалом 103 - это написанная по Божественному вдохновению поэма о природе; в ней выражено столько счастья, что ее можно, пожалуй, назвать восторженной, в каждой ее строке чувствуется восхищение Бога. "Да будет Господу слава вовеки; да веселится Господь о делах Своих!" (Пс. 103, 31).

Особенное удовольствие доставляют Богу Его святые. Многие думают, что Бог находится далеко, что Он угрюм и всем недоволен, что Он с неизменной апатией смотрит па землю, интерес к которой потерял уже давным-давно. Это ошибочное мнение! Действительно, Бог ненавидит грех и никогда не будет смотреть с удовольствием на несправедливость, но, когда люди пытаются выполнять Божью волю, Он отвечает на это искренним чувством. Христос Своей искупительной жертвой убрал барьер, отделявший людей от дружбы с Богом. Теперь во Христе все верующие являются объектом Его восхищения: "Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием" (Соф. 3, 17).

Согласно Книге Иова, Бог сотворил мир под музыку. "Где был ты, когда Я полагал основания земли?.. На чем утверждены основания ее или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?" (Иов. 38: 4, 6-7). Джон Драйден развил эту мысль еще дальше, но, может быть, не настолько далеко, чтобы сделать ее неправдоподобной:

От чудного небесного созвучья - Начало основания Вселенной:

Когда гудящих звуков диким роем

Бессмысленно природа суетилась,

Не в силах стать мелодией простейшей,

С высот раздался голос мелодичный:

Восстань! Пусть жизнь звенит в аккордах вешних!

Все мирозданье в трепетном величье

Симфонией вдруг зазвучало стройно

И музыки всевластью покорилось.

От чудного небесного созвучья - Начало основания Вселенной:

Стремилось от созвучия к созвучью

Пассажем мимолетным сотворенье,

А кода - в Человеке совершенном...

Музыка - это одновременно и выражение, и источник удовольствия, а самое чистое и самое близкое к Богу удовольствие - это удовольствие любви. Ад - это место, где нет удовольствия, потому что там нет любви. Рай наполнен музыкой, потому что рай - это место, где избыток удовольствия святой любви. Земля - это место, где удовольствия любви смешаны с болью, ибо здесь есть грех, и ненависть, и злая воля. В таком мире, как наш, любовь иногда должна страдать, как страдал Христос, отдавая Себя для спасения Своих людей. Но нам дано твердое обещание, что причины печали в конце концов будут устранены и новые люди будут вечно наслаждаться миром самоотверженной, совершенной любви.

Для любви характерна творческая активность. "Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками" (Рим. 5, 8). "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного..." (Иоан. 3, 16). Так и должно быть там, где есть любовь; любовь всегда должна что-то отдавать предмету любви, чего бы это ни стоило. Некоторые христиане забыли об этом, и апостолам пришлось критиковать молодые церкви за то, что они растрчивали свою любовь на личное удовольствие, в то время как некоторые братья были в нужде. "А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое,- как пребывает в том любовь Божия?" (1 Иоан. 3, 17). Так писал апостол Иоанн, который на протяжении столетий был известен как любимый ученик Иисуса.

Любовь Бога - это одна из великих реальностей Вселенной, это столп, поддерживающий надежду всего мира. Но это также и нечто глубоко личное. Бог любит не население земли, а народ. Он любит не массы, а людей. Он любит всех нас великой любовью, которая не имеет начала и не может иметь конца.

В практическом христианстве содержится так много любви, что это заметно отличает его от всех других религий и высоко возвышает над самой чистой и самой благородной философией. Высокое содержание любви - это Сам Бог среди Своей Церкви, ликующий о Своем народе. Истинная христианская радость это гармоничный ответ сердца на Господню песнь любви.

О, великая Божья любовь!

Глубина твоя непостижима.

Вижу свет твой прекрасный я вновь,

О покое прошу для души я.

Мое сердце болит, мое сердце не может

Без Тебя быть спокойным, любимый мой Боже...

Герхард Терстеген

Святость Бога

Слава Богу в вышних! Мы славим Тебя, благословляем Тебя, поклоняемся Тебе за Твою великую славу! Господи, я произнес то, чего не понимал. Это слишком чудесно для меня, и я не знал этого. Я лишь слышал о Тебе, но теперь мои глаза видят Тебя, и я признаю, что я пыль и прах. О Господь, я полагаю руку на уста свои. Однажды, даже дважды говорил я, но больше не буду...

Пока я размышлял, во мне горел огонь. Господи, я должен говорить о Тебе, чтобы своим молчанием не оскорбить Твоих детей. Ты сделал так, что в этом мире глупое смешивается с мудрым, слабое - с сильным. О Господь, не оставь меня! Дай мне показать Твою силу нынешнему поколению и Твое могущество всем, кто придет потом. Возрасти пророков и провидцев в Твоей Церкви, чтобы они умножили Твою славу на земле, и через Твой всемогущий Дух дай Твоему народу вновь познать святость. Аминь.

Моральный шок, который мы пережили из-за великого разрыва с волей небес, принес нам болезнь, поразившую каждую частицу нашей натуры. Эта болезнь - и в нас самих, и в том, что нас окружает.

Внезапное понимание собственной порочности, подобно удару с неба, поразило дрожащее сердце Исаии в тот самый момент, когда он увидел перевернувшее его взгляды видение святости Бога. Его исполненный боли крик: "Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами,- и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа" (Ис. 6, 5) - выражает чувства каждого человека, которому открылась скрытая ранее собственная сущность, когда он в мыслях увидел перед собой ту святую безупречность, которая есть Бог. Такое видение не может не сопровождаться сильным эмоциональным переживанием.

Пока мы не увидим себя такими, какими видит нас Бог, мы едва ли будем беспокоиться о том, что нас окружает, если только это не будет так или иначе угрожать комфорту нашей жизни. Мы научились жить с пороком и привыкли смотреть на него как на нечто естественное и само собой разумеющееся. Мы не расстраиваемся оттого, что не находим правды в наших учителях, или совершенной честности в торговцах, или полной доверительности в друзьях. Чтобы существовать дальше, мы создаем законы, которые защищают нас от других людей и сохраняют все так, как есть.

Ни тот, кто пишет эти слова, ни тот, кто их читает, не могут оценить святость Бога. Можно сказать, что через пустыню наших умов должен быть прорыт новый канал, для того чтобы дать возможность течь сладким водам истины, которые исцелят нашу великую болезнь.

Мы не можем понять истинное значение Божественной святости, думая о ком-то или о чем-то очень чистом и непорочном, а потом поднимая это понятие до самой высокой степени, какую только можем себе представить. Божья святость - это не просто самое лучшее, что мы знаем, улучшенное до бесконечности. Мы не знаем ничего, подобного Божьей святости. Она стоит в стороне от всего, она уникальна, она не имеет себе равных, она непостижима и недосягаема. Естественный человек не видит ее. Он, может быть, боится могущества Бога и восхищается Его мудростью, но Его святость он даже не может себе представить.

В Священном Писании Бог Сам раскрывает Свою сущность и наделяет ее личностными свойствами и моральным содержанием. Бог - абсолютная quintэссенция нравственного совершенства, Он бесконечно совершенен в праведности, чистоте, честности и непостижимой святости. И со всеми этими качествами Он не был сотворен, Он ни от кого не зависит, Он непостижим для человеческой мысли, и Его невозможно выразить словами.

Благодаря самораскрытию Бога в Священном Писании и откровению от Святого Духа, христианин получает все и ничего не теряет. К его собственному представлению о Боге добавляются две связанные между собой концепции: концепция личности и концепция морального характера, но при этом остается изначальное чувство удивления и страха в присутствии наполняющей мир тайны. Сегодня он может с радостью звать: "Авва, Отче, Господь мой и Бог мой!" А завтра может стоять на коленях и с глубоким трепетом восхищаться Всевышним и поклоняться Ему.

Святость - это характеристика бытия Бога. Для того чтобы быть святым, Он не подстраивается ни под какой стандарт. Он Сам - этот стандарт. Он абсолютно свят с бесконечной, непостижимой полнотой чистоты, которая не может быть ничем иным, кроме того, что она есть. Поскольку Он свят, все Его атрибуты святы; то есть всякий раз, когда мы думаем о чем-то принадлежащем Богу, мы должны думать об этом как о святом.

Бог свят, и Он сделал святость моральным условием, необходимым для здоровья Вселенной. Временное присутствие греха в мире только подчеркивает это. Все, что свято,-

здорово, а зло - это нравственная болезнь, которая в конце концов должна закончиться смертью.

Поскольку Бог прежде всего заботится о нравственном здоровье Вселенной, то есть о ее святости, все, что направлено против святости Вселенной, постоянно вызывает Его неудовольствие. Чтобы сохранить Свое творение, Бог должен уничтожить все, что может послужить уничтожению Его творения. Бог гневается, когда решает покончить с пороком и спасти мир от окончательного морального падения. В истории мира всякий исполненный гнева суд Божий был действием, направленным на сохранение творения. Святость Бога, гнев Бога и здоровье Божьего творения неразрывно связаны между собой. Божий гнев - это Его непримиримое отношение ко всему, что ведет к деградации и гибели. Он ненавидит порок, как мать ненавидит полиомиелит, который может унести жизнь ее ребенка.

Бог свят абсолютной святостью, не знающей степеней, и эту святость Он не может передать Своему творению. Но есть относительная и зависящая от обстоятельств святость, которую Он разделяет с Ангелами и Серафимами на небесах и с искупленными людьми на земле, где эти люди готовятся к жизни на небесах. Эту святость Бог может передать и передаст Своим детям. Он делится с ними этой святостью, вменяя им ее в заслугу. Поскольку Он сделал эту святость доступной для них через Кровь Агнца, Он требует, чтобы у них была эта святость.

Бог говорил сначала Израилю, а потом и Своей Церкви: "Будьте святы, потому что Я свят" (1 Петр. 1, 16). Он не сказал: "Будьте святы, как Я", потому что это означало бы потребовать от нас абсолютной святости, чего-то такого, что принадлежит только Богу. Перед несотворенным огнем Божьей святости Ангелы закрывают лицо. Ни один честный человек не может сказать: "Я свят", но при этом ни один честный человек не захочет игнорировать важные слова, написанные автором Послания к Евреям по вдохновению свыше: "Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа" (12, 14).

Что делать христианам, чтобы разрешить это противоречие? Мы должны, подобно Моисею, укрыться за верой и скромностью. Бог не презрит сокрушенных сердцем. Нам необходимо укрыться во Христе, подобно тому как Моисей спрятался в расселине скалы, когда слава Божья проходила мимо него. Мы должны укрыться от Бога в Боге. Прежде всего мы должны верить, что Бог видит нас совершенными в Своем Сыне, дисциплинируя, сдерживая и очищая нас, чтобы мы могли быть сопричастны Его святости.

Веря, повинуюсь, постоянно размышляя о святости Бога, любя праведность, ненавидя порок и все больше исполняясь Духом святости, мы вместе со всеми святыми на земле подготовимся к вечной жизни с Богом и Его святыми на небесах. И, как говорят смиренные христиане, вначале у нас на земле будет небо, а потом мы вместе будем на настоящем небе!

Вечные года Твои пугают,

О Господь и Бог мой бесконечный!

Духи, пред Тобой благоговя,

Поклоняются Тебе всю вечность!

О, как прекрасен, как прекрасен

Во славе на престоле Ты

Прекрасны мощь Твоя, и мудрость,

И совершенство чистоты!

Я страшусь Тебя, живого Бога.

В самом нежном и глубоком страхе,
В трепетной надежде преклоняюсь,
Слезно каюсь пред Тобой во прахе...

Фредерик У. Фэйбер

Верховная власть Бога

Кто не устрашится Тебя, Господь Бог Саваоф, высокий и превознесенный? Ибо Ты - единый Господь. Ты создал небеса небес, землю и все, что наполняет ее, и в Твоих руках душа каждого живого существа. Ты - Царь, восседающий на престоле, Ты - Царь, восседающий на престоле вечно. Ты - великий Царь над всей землей. Ты облачен могуществом; пред Тобою - честь и величие. Аминь.

Верховная власть Бога - это свойство, с помощью которого Он правит всем Своим творением; а для того чтобы обладать верховной властью, Богу нужно быть всезнающим, всемогущим и абсолютно свободным. И вот почему.

Если бы было что-нибудь неизвестное Богу, пусть даже совсем небольшое и незначительное, то Его правление на этом прекратилось бы. Для того чтобы быть Господом всего творения. Он должен обладать всеми знаниями. А если бы Богу не хватало хотя бы самой малой частицы могущества, то этот недостаток положил бы конец Его царствованию и разрушил бы Его царство; этот один заблудившийся где-то атом могущества принадлежал бы кому-то другому, и Бог был бы ограничен в Своем правлении и, следовательно, не обладал бы верховной властью.

Далее, Его верховная власть требует, чтобы Он был абсолютно свободен. Это означает, что Он должен быть волен делать все, что захочет, в любом месте и в любое время, чтобы достичь Своей вечной цели даже в самом малом без чьего-либо вмешательства. Если бы Он не был полностью свободен, Его власть не была бы верховной.

Чтобы постичь идею неограниченной свободы, необходимо большое напряжение ума. Мы психологически не подготовлены к тому, чтобы понимать свободу иначе, как в ее несовершенных формах. Наши представления о свободе сформировались в мире, где не существует абсолютной свободы. Здесь каждый объект зависит от многих других объектов, и эта зависимость ограничивает его свободу.

Один из поэтов, описывая свое бегство из большого города, где в течение долгого времени чувствовал себя как в темнице, воспевает свободу. Он утверждает, что теперь "свободен, свободен, как птица", и может жить, где хочет. Но быть свободным, как птица, вовсе не означает быть действительно свободным. Натуралист знает, что птица даже на воле на самом деле не свободна. Она всю свою жизнь живет в плену страхов, голода и инстинктов; ее свобода ограничивается погодными условиями, изменяющимся атмосферным давлением, количеством пищи в данной местности, хищными зверями, а более всего - непреодолимым стремлением оставаться в пределах небольшой части земли и воздуха, которая отведена ей в соответствии с существующими у птиц законами. Самая свободная птица, как и всякое сотворенное существо, может делать только то, что позволяет ей опутывающая ее сеть необходимости. Один только Бог свободен.

Бог абсолютно свободен, так как никто и ничто не может ни заставить Его делать что-либо, ни помешать Ему, ни остановить Его. Он может действовать по Своему усмотрению везде и вечно. Быть до такой степени свободным означает также обладать

властью над всем.

Подвергать сомнению власть всемогущего Бога было бы просто абсурдно. Разве мы можем представить себе, что Господь Бог вынужден просить у кого-то разрешения или обращаться с прошением в более высокую инстанцию? К кому пошел бы Бог за разрешением? Кто выше Всевышнего? Кто могущественнее Всемогущего? Перед чьим престолом преклонил бы Бог колени? Где тот, более великий, к кому Он должен был бы обращаться с просьбой? "Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога" (Ис. 44, 6).

Верховная власть Бога - это факт, о котором ясно говорит Священное Писание и о котором во всеуслышание свидетельствует логика истины. Но этот факт в нашем сознании вызывает вопросы, на которые до сих пор у нас нет удовлетворяющего ответа. Основных вопросов здесь два.

Первый вопрос - это проблема присутствия в Божьем творении того, что Бог не может одобрить, например: зла, боли, смерти. Если Бог обладает верховной властью, то Он вполне мог бы предотвратить их появление. Почему же Он этого не сделал?

В "Авесте" - священной книге зороастризма (религия древних народов Средней Азии, Азербайджана, Ирана и других стран Востока) - эта сложность довольно аккуратно обойдена путем провозглашения божественного дуализма. Есть два бога - Ахурамазда и Анхра-Майнью, которые вдвоем сотворили мир. Добрый Ахурамазда сотворил все хорошее, а злой Анхра-Майнью сотворил все остальное. Это было довольно просто. Ахурамазда не имел верховной власти, по поводу которой нужно было бы беспокоиться, и, очевидно, не возражал против того, чтобы разделить свои полномочия с кем-то другим.

Для христианина такое объяснение не подходит, ибо оно явно противоречит той истине, которая неоднократно подчеркивается во всей Библии,- что Бог один и только Он один сотворил небо, землю и все, что ее наполняет. Атрибуты Бога таковы, что делают невозможным существование другого бога. Христианин признает, что он не может дать окончательный ответ на загадку о происхождении в мире зла. Но он знает, каким этот ответ не может быть. И он знает, что в "Авесте" тоже нет окончательного ответа.

В то время как полное объяснение происхождения зла остается скрытым от нас, мы все-таки кое-что об этом знаем. В Своей верховной мудрости Бог допустил существование зла в строго ограниченных областях Своего творения. Зло - это своего рода преступник, скрывающийся от наказания, его действия ограничены во времени и по своим возможностям. Допуская существование зла во Вселенной, Бог действовал в соответствии со Своей бесконечной мудростью и добротой. Больше этого сейчас никому не известно, да и никому не нужно знать больше этого. Имя Бога - достаточная гарантия, чтобы не сомневаться в том, что дела Его совершенны.

Другой сложный вопрос связан с волей человека. Если Бог правит Своей Вселенной по Своим царственным указам, то как может человек обладать свободой выбора? А если он не может обладать свободой выбора, то как он может отвечать за свое поведение? Разве он не марионетка, все действия которой определяются стоящим за сценой Богом, дергающим за ниточки так, как Ему нравится?

Попытка ответить на эти вопросы разделила христианскую церковь на два лагеря, названия которых происходят от имен двух выдающихся богословов - Якоба Арминия и Жана Кальвина. Большинство христиан довольствуются тем, что оказываются в том или другом лагере и отрицают либо верховную власть Бога, либо свободную волю человека. Однако представляется возможным примирить обе точки зрения, не игнорируя ни ту, ни другую, хотя описанная ниже попытка может показаться неубедительной сторонникам одного или другого лагеря.

Моя точка зрения такова: Своей верховной властью Бог дал человеку свободу морального выбора, и человек с самого начала пользуется этим правом, делая выбор между добром и злом. Выбирая зло, человек не противоречит верховной власти Бога, поскольку вечный указ не предписывает человеку, какой конкретно выбор он должен сделать, но утверждает, что человек свободен делать этот выбор. Если в Своей абсолютной свободе Бог вообще не дал бы человеку никакой свободы, то кто "мог бы противиться руке Его и сказать Ему: "что Ты сделал?"" (Дан. 4, 32). Воля человека свободна, потому что Бог обладает верховной властью. Если бы у Бога не было верховной власти, Он не мог бы дать моральную свободу Своему творению. Он побоялся бы это сделать.

Возможно, понять это нам поможет пример из повседневной жизни. Океанский лайнер отправляется из Нью-Йорка в Ливерпуль. Пункт назначения определен ответственными за это людьми. Никто другой не может изменить его. Это дает некое отдаленное представление о верховной власти.

На борту лайнера находятся несколько десятков пассажиров. Они не в цепях, и их действия не ограничиваются никаким указом. Они полностью свободны. Они едят, спят, играют, прогуливаются по палубе, читают, разговаривают, и в то же время лайнер уносит их все дальше, приближая к пункту назначения.

Здесь присутствует и свобода, и верховная власть, и они не противоречат друг другу. Точно так же, я думаю, обстоит дело со свободой человека и верховной властью Бога. Гигантский лайнер, в виде которого можно представить Божий царственный план, мчится вперед, к пункту своего назначения по морю истории. Бог беспрепятственно движет все к тем вечным целям, которые Он определил во Христе Иисусе еще до сотворения мира. Мы не знаем всех этих целей, но достаточно многое уже открыто нам для того, чтобы дать нам общее представление о будущем, добрую надежду на грядущее благополучие и твердую уверенность в нем.

Мы знаем, что Бог исполнит каждое обещание, которое Он дал пророкам. Мы знаем, что грешники однажды будут удалены с земли. Мы знаем, что искупленные войдут в радость Господа и праведные будут сиять в Царстве своего Отца. Мы знаем, что достоинства Бога получают всеобщее одобрение и все творение, обладающее разумом, признает Господа Иисуса Христа к славе Бога Отца, что с нынешним несовершенным порядком будет покончено и новое небо и новая земля установятся навечно.

Ко всему этому Бог идет с бесконечной мудростью и совершенной точностью действий. Никто не может уговорить Его отказаться от Своих целей; ничто не может отвратить Его от Его планов. Поскольку Бог всеведущ, не может быть непредвиденных обстоятельств, не может быть несчастных случаев. Поскольку Он обладает верховной властью, не может быть ни контрприказов, ни разногласий среди руководства; а поскольку Он всемогущ, у Него достаточно силы для того, чтобы достичь тех целей, которые Он поставил перед Собой. Во всем этом у Бога нет недостатка, и всем этим Он обладает независимо ни от кого.

А пока не все так гладко, как может показаться при чтении этого краткого описания. Тайна беззакония уже в действии. Смертельная схватка между добром и злом продолжается и становится все яростнее. Богу еще придется прокладывать Себе путь среди урагана и бури, но эта буря и этот ураган существуют только здесь, в этом мире, и, будучи ответственными существами, мы должны сделать свой выбор в нынешней моральной ситуации.

Будучи свободным принимать решения, Бог установил для нас определенные предписания, и одно из этих предписаний - закон выбора и последствий. Бог объявил, что все те, кто с готовностью, в покорности и вере посвятит себя Иисусу Христу, получат вечную жизнь и станут сынами Божьими. Он также объявил, что все те, кто любит тьму и продолжает бунт против верховной власти Небес, останутся в состоянии духовного отчуждения и в конце концов будут вечно испытывать муки смерти.

Если свести все это к сугубо индивидуальным условиям, то мы придем к жизненно важным и глубоко личным выводам. В моральном конфликте, бушующем сейчас вокруг нас, тот, кто на стороне Бога,- на стороне победителя и не может быть побежден; тот, кто на другой стороне,- на стороне побежденного и не может победить. Здесь нет случайностей, здесь нельзя выиграть с помощью счастливой карты. Есть свобода выбирать, на чьей стороне нам быть, но не свобода игнорировать результаты сделанного выбора. По милости Божьей мы можем покаяться в неправильном выборе и изменить последствия, сделав новый, правильный выбор. Дальше этого мы пойти не можем.

Суть морального выбора концентрируется вокруг Иисуса Христа. Господь прямо сказал об этом: "Кто не со Мною, тот против Меня" (Матф. 12, 30), и: "...никто не приходит к Отцу, как только через Меня..." (Иоан. 14, 6). Смысл Евангелия воплощает в себе три различных элемента: провозглашение, повеление и призыв. Евангелие провозглашает благую весть об искуплении грехов по милости Божьей, оно повелевает всем людям, где бы они ни находились, покаяться, и оно призывает всех людей принять условия Божьей благодати посредством веры в Иисуса Христа как Господа и Спасителя.

Мы должны выбирать: послушаться Евангелия или отвернуться в неверии и отвергнуть его власть над нами. Каждый делает свой выбор, но последствия этого выбора уже определены царственной волей Бога, и тут уже не помогут никакие мольбы о помощи.

Свыше сошел наш великий Господь,

Купол небес изогнув.

И под ногами Своими тогда

Он разбросал темноту.

Шествовал Царь: Херувим, Серафим -

Кони Его колесниц.

Крылья повсюду носили Его -

Крылья ветров и зарниц.

Он восседал над потопом во мгле,

Ярость его укротил.

Он - Царь Вселенной во веки веков.

Чудный Владыка, Бог сил...

Томас Стернхолд

Открытый секрет

Если посмотреть на обстановку в мире в масштабах вечности, то на сегодняшний день нужнее всего, чтобы церковь возвратилась из долгого "вавилонского плена" и чтобы имя Бога снова прославлялось в ней так, как прежде. Но мы не должны думать о церкви как о некоей безличной структуре, как о мистической религиозной абстракции. Мы, христиане,- это церковь, и то, что мы делаем, делает церковь. Следовательно, вернуть церковь к прежнему состоянию - это личное дело каждого из нас. В церкви каждый шаг вперед должен начинаться с действий каждого отдельно взятого человека.

Что могут сделать простые христиане, чтобы вернуть ушедшую славу? Есть ли тут какой-то секрет, который мы можем узнать? Есть ли какая-то формула личного

возрождения, которую мы могли бы применить в сегодняшней ситуации, в нашей собственной ситуации? Ответ на этот вопрос - да.

И все же этот ответ вполне может разочаровать некоторых людей, потому что он совсем несложен. Я не привожу ни тайной криптограммы, ни мистического кода, который с трудом можно расшифровать. Я не обращаюсь ни к какому-то скрытому закону подсознания, ни к оккультному знанию, рассчитанному лишь на немногих. Этот секрет открыт, и любой заинтересованный человек может прочесть его. Это старый и вечно новый совет: познакомиться с Богом. Чтобы вернуть утраченное могущество, церковь должна видеть небеса отверстыми, и тогда она увидит образ Бога, что и преобразует ее.

Но Бог, Которого мы должны увидеть,- это не тот утилитарный бог, который так популярен сегодня, который привлекает к себе внимание людей лишь своей способностью приносить успех их различным начинаниям и которому по этой причине угождает и льстит каждый, кто хочет что-то получить. Бог, Которого мы должны узнать,- это Величие в небесах, Бог Отец, Вседержитель, Творец неба и земли, единый, премудрый Бог, наш Спаситель. Он есть Тот, Кто восседает над кругом Земли, Кто раздвигает небеса, как занавес, и простирает их, как шатер, чтобы обитать в них, Кто знает счет сонмам сияющих, словно звезды, Ангелов и Кто всех их называет по именам благодаря Своему всеведению, Кто видит, что дела человеческие - тщеславие, Кто не доверяет князьям и не спрашивает совета у царей.

Знания о таком существе нельзя получить одним только исследованием. Эти знания приходят через мудрость, о которой плотский человек ничего не знает, да и не может знать, потому что она постигается только духом. Знать Бога - это одновременно и самое легкое, и самое трудное, что есть на свете. Это легко, потому что такое знание добывается не тяжелым умственным трудом, а просто и свободно. Подобно тому как солнечный свет освещает открытое пространство, знание о святом Боге дается людям как дар, если они открыты для того, чтобы принять его. Но это знание дается с трудом, потому что есть определенные условия, которые нужно соблюдать, а упрямая натура падшего человека противится этим условиям.

Позвольте мне кратко изложить те условия, о которых говорит Библия и которые повторяли на протяжении столетий святейшие и праведнейшие из всех святых, когда-либо известных миру.

Во-первых, мы должны отречься от своих грехов. Вера в то, что святой Бог не может быть познан людьми, ведущими неправедную жизнь, не является чем-то новым, характерным только для христианства. В древнееврейской Книге Премудрости Соломона, написанной за много лет до возникновения христианства, есть такой фрагмент: "Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе и в простоте сердца ищите Его, ибо Он обретается неискушающими Его и является не неверующим Ему. Ибо неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание силы Его обличит безумных. В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху, ибо Святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований и устыдится приближающейся неправды" (1, 1-5).

Та же мысль неоднократно звучит в Священном Писании, и, пожалуй, наиболее известными являются слова Христа: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Матф. 5, 8).

Во-вторых, нужно полностью посвятить свою жизнь Иисусу Христу. Верить в Христа - значит иметь волевою и эмоциональную привязанность к Нему и вместе с тем твердую решимость повиноваться Ему во всем. Для этого необходимо соблюдать Его заповеди, нести свой крест, любить Бога и людей.

В-третьих, мы должны посмотреть на себя как на людей, умерших для греха и живых для Бога во Христе Иисусе, а затем открыть настежь свою душу, чтобы в нее вошел Святой Дух. Далее, мы должны подчиняться той самодисциплине, которая необходима для пребывания в Духе, и попирать ногами наши вожделения плоти.

В-четвертых, мы должны смело отказаться от дешевых ценностей падшего мира, полностью обособиться в духе от всего, к чему стремится сердце неверующих, и позволять себе только простейшие естественные удовольствия, которые Бог даровал и праведным, и неправедным.

В-пятых, мы должны практиковать искусство долгого и исполненного любви размышления о величии Бога. Для этого потребуются некоторые усилия, ибо представление о Божьем величии у людей полностью исчезло. Сейчас интересы человека сосредоточены на нем самом. Гуманизм в своих различных формах вытеснил богословие, став вместо него ключом к пониманию жизни. Когда в XIX веке поэт Суинберн написал: "Слава в вышних человеку! Повелитель он вещей..." - он дал современному миру новый вариант молитвы. Представление о Боге надо вернуть в прежнее положение целенаправленным действием воли и держать в таком положении усилием ума, исполненным терпения.

Бог - личность, и с Ним можно знакомиться все ближе и ближе, подготавливая свое сердце к чуду. Может быть, нам придется менять наши привычные представления о Боге, по мере того как будет озарять нашу душу слава, сияющая золотом в Священном Писании. Может быть, нам необходимо будет с достоинством отойти от безжизненного буквализма, доминирующего в евангелических церквях, и протестовать против той легкомысленности, которая считается среди нас христианством. Может быть, в результате этого мы на какое-то время потеряем друзей и прослыдем "святошами", но человек, который в таком важном деле страшится неприятных последствий, недостоин Царства Божьего.

В-шестых, по мере того как наши знания о Боге будут становиться более богатыми и ясными, обязательным для нас будет становиться служение людям. Благословенные знания даются не для того, чтобы мы эгоистично ими наслаждались. Чем совершеннее наши знания о Боге, тем сильнее становится желание преобразовать их в дела милосердия. Бог, Который дал все нам, будет продолжать давать все через нас, по мере того как мы будем больше познавать Его.

До сих пор мы рассматривали личное отношение человека к Богу, но, подобно ароматным веществам, которые своим благоуханием выдают себя, углубленное знание о Боге будет воздействовать на тех, кто окружает нас. И мы должны стремиться к тому, чтобы делиться полученным от Бога с другими членами Его семьи. Лучше всего мы сделаем это только в том случае, если будем сосредоточиваться на величии Бога, служа Ему в присутствии других людей. Не только наши личные молитвы должны быть устремлены к Богу, но и наше свидетельство, пение, проповеди и то, что мы пишем, - все должно концентрироваться вокруг личности нашего Господа, мы должны непрестанно превозносить Его величие, достоинства и могущество.

На небесах, по правую руку Великого, во всей Своей славе восседает Человек, с верностью представляя там наши интересы. Мы оставлены на земле на недолгий срок, давайте же будем верными представителями нашего Господа!